

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система
им. Н. В. Гоголя

УДК 025
ББК 78.34 (2 Рос- 4 Кем)
С 75

СРЕДЬ КНИЖНЫХ МИРОВ. КНИГА ПОЧЁТНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Под общей редакцией В. В. Скаленчук

Средь книжных миров. Книга Почётных читателей [Текст] /
Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система
им. Н. В. Гоголя; под общей ред. В. В. Скаленчук ; [автор идеи,
составитель, редактор: Н. А. Позднякова] . – Новокузнецк: Рекламно-
издательский сектор, 2010. - 156 с. : ил., фото.

Автор идеи, составитель, редактор: Н. А. Позднякова
Литературный редактор: О. В. Комарова
Технический редактор: Е. В. Кузакова
Художественное оформление обложки: Н. В. Спивак
Графический дизайн: Г. А. Дронзикова

Под общей редакцией В. В. Скаленчук

В сборник «Меж книжных миров», *посвященный 80-летию библиотеки*, вошли персоналии обо всех Почетных читателях и статьи, написанные самими Почетными читателями, в которых содержится краткая биография; жизненная позиция; увлечения; информация о вкладе в развитие библиотеки; даны собственные читательские предпочтения от лидеров чтения.

В сборник включены также статьи о Почетных читателях, опубликованные в газетах: «Кузнецкий рабочий» (авт. Ирина Любовская), «Новокузнецк» (авт. Татьяна Минеева), «Седьмой день» (авт. Вера Надеждина).

Материал расположен в хронологическом порядке, по мере присвоения звания «Почетный читатель», начиная с 1999 по 2009 годы.

Для книголюбов.

Уверены, что это будет увлекательное и полезное чтение для тех, кто откроет ее страницы.

Новокузнецк
2010

© МУ ЦБС им. Н. В. Гоголя, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
ПОЛОЖЕНИЕ О ЗВАНИИ «ПОЧЕТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ».....	5
<u>ЗУЕВА АННА ИВАНОВНА</u>	6
СИВКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ.....	7
КАЛАШНИКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	26
САМОШКИНА ЛЮБОВЬ КИРИЛЛОВНА.....	32
ГИЛЁВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ.....	40
НИКОНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА.....	43
ТИВЯКОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ.....	51
ЛЕЙКО АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ.....	56
БАСКАКОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ.....	59
ГОРЯЧЕНКОВ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ.....	60
ИВАНОВА ГАЛИНА СТЕПАНОВНА.....	61
ДРОНЗИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	66
МАКАРЧЕВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА.....	72
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЛАЗАРЬ ЕФИМОВИЧ.....	74
МАЙЕР GERMAN.....	76
ДЕМИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	77
ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА.....	78
<u>СТРЕЛЬНИКОВА ВАЛЕНТИНА ИННОКЕНТЬЕВНА</u>	79
<u>ДАНИЛОВА АННА ПАВЛОВНА</u>	81
<u>РОМАНЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА</u>	83
ВЕЛИЧКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ.....	88
ТЬЮТШЕВЕРЗ МЭРИ ЭНН.....	89
ЗИНОВЬЕВА ИРАИДА БОРИСОВНА.....	93
БАРДОКИН РОСТИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	101
КРАВЧЕНКО ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ.....	102
ВЫСОЦКИЙ РУСЛАН-ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ.....	109
САЗЫКИН АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ.....	110
НЕМИРОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ.....	117
ТУДЕГЕШЕВА ТАЯНА (ТАТЬЯНА) ВАСИЛЬЕВНА.....	119
АГАПОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ.....	120
ПАВЛОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ.....	121
ШАДРИНА АЛЬБИНА СТЕПАНОВНА.....	123
ФОЙГТ ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА.....	124
ВЫПОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ.....	128
ПАВЛОВ ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ.....	130
МАКАРУК ВИКТОР ДАНИЛОВИЧ.....	132
ГОРИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ.....	136
АНОХИНА НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА.....	140
АФУЗОВА ТАМИЛЛА БОРИСОВНА.....	146
БЫКОВА ОЛЬГА ЗЕФИРОВНА.....	148
БЕРЗИНА СВЕТЛАНА АФАНАСЬЕВНА.....	150
КНИГИ – КАК ЛЮДИ.....	153
КНИГИ В КРАСНОМ ПЕРЕПЛЁТЕ.....	154
ДЛЯ АВТОГРАФОВ.....	155

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*«Если путь, прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.»*

Владимир Высоцкий. «Баллада о борьбе»

Перед вами сборник, авторами которого стали Почетные читатели библиотеки, люди, которых объединяет любовь к Книге и верность ее Хранителю – Библиотеке.

Это известные и авторитетные в городе люди – неординарные, творческие, широкообразованные книголюбцы и знатоки литературы – представители разных профессий: врачи и музыканты, преподаватели и инженеры, профессора и общественные деятели, искусствоведы и журналисты, архитекторы и поэты.

Мы искренне признательны всем Почетным читателям за весомый вклад в развитие библиотечного дела и становление культуры Новокузнецка.

Особая благодарность СИВКОВУ Игорю Владимировичу, КАЛАШНИКОВУ Николаю Николаевичу, САМОШКИНОЙ Любви Кирилловне, ГИЛЁВУ Борису Михайловичу, НИКОНОВОЙ Любви Алексеевне, ТИВЯКОВУ Сергею Дмитриевичу, ЛЕЙКО Алексею Максимовичу, ИВАНОВОЙ Галине Степановне, ДРОНЗИКОВОЙ Галине Александровне, МАКАРЧЕВОЙ Елене Борисовне, АЛЕКСАНДРОВСКОМУ Лазарю Ефимовичу, ДАНИЛОВОЙ Анне Павловне, ЗИНОВЬЕВОЙ Ираиде Борисовне, КРАВЧЕНКО Владимиру Ивановичу, САЗЫКИНУ Анатолию Семёновичу, НЕМИРОВУ Валерию Анатольевичу, ФОЙГТ Людмиле Ивановне, ВЫПОВУ Александру Ивановичу, МАКАРУКУ Виктору Даниловичу, ГОРИНУ Александру Анатольевичу, АНОХИНОЙ Надежде Константиновне, АФУЗОВОЙ Тамилле Борисовне – вписавшим страницы своей жизни в историю библиотеки, рассказавшим о себе, своих увлечениях и, самое главное, – своих любимых книгах, тех, что удивляли в детстве, формировали в юности, на которых росли и взрослели; о книгах, которые питали ум и развивали душу в молодости и в зрелые годы. Их мнение – бесконечно ценный источник познания и ориентир в мире книг для всех, кто прочтет эти драгоценные откровения.

«Я вспоминаю книги Островского и Толстого, Горького и Пушкина, Маяковского и Шолохова, и говорю: «Спасибо вам, мои любимые писатели, первооткрыватели и учителя, наставники и товарищи! Спасибо вам за всё: за вдохновение, за школу, за уроки жизни!»

Юрий Гагарин

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗВАНИИ «ПОЧЕТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ»

Глава 1. Общая часть

1. Звание «Почетный читатель» является формой поощрения граждан за вклад в развитие МУ ЦБС им. Н.В. Гоголя и поддержку ее деятельности, и присваивается за:
 - активное участие в реализации проектов и программ, осуществляемых библиотекой, в подготовке и проведении различных мероприятий и т.п.;
 - оказание финансовой помощи в приобретении и освоении новой техники и библиотечных технологий, современного оборудования, содержании здания библиотеки, в проведении ремонтных работ;
 - оказание конкретной помощи в формировании фондов, приобретении новой литературы;
 - безвозмездное пожертвование в фонд библиотеки собраний научных трудов, произведений литературы и искусства, личных коллекций;
 - развитие связей с библиотеками России и других стран;
 - создание произведений литературы и искусства о библиотеке, реставрацию и восстановление редких книг;
 - общественную деятельность, связанную с представлением интересов библиотеки в органах власти, с повышением имиджа библиотеки в регионе;
 - освещение деятельности библиотеки в средствах массовой информации (в печати, на радио, телевидении);
 - многолетний читательский стаж пользования библиотекой (40 лет и более);
 - непрерывный стаж работы в МУ ЦБС им. Н. В. Гоголя свыше 25 лет (по выходу на пенсию).
2. Звания «Почетный читатель» могут быть удостоены граждане России, а также иностранные граждане, помогающие библиотеке в ее деятельности.

Глава 2. Порядок представления к званию «Почетный читатель»

1. Представления к присвоению звания вносятся директору МУ ЦБС им. Н. В. Гоголя заведующими отделами и филиалами ЦБС.
2. Решение о присвоении звания производится на основании приказа директора библиотеки по согласованию с коллективом библиотеки.

Глава 3. Порядок награждения лиц, представленных к званию

1. Лицам, удостоенным звания «Почетный читатель», вручается читательский билет с надписью «Почетный читатель».
2. Вручение этого знака отличия производится публично.
3. Фотографии и данные о почетном читателе заносятся в книгу «Почетные читатели библиотеки» в хронологическом порядке. Ее оформление и ведение возлагается на Центр культурных программ.

Глава 4. Права лиц, имеющих звание «Почетный читатель»

- Лица, удостоенные звания «Почетный читатель», пользуются преимуществами:
- внеочередного обслуживания во всех структурных подразделениях библиотеки;
 - первоочередным правом на получение информации по интересующим темам;
 - правом свободного получения документов из читального зала, зала текущей периодики, фонда книгохранилища;
 - правом размещения своей рекламы на страницах изданий библиотеки, в отделах и филиалах ЦБС.

ЗУЕВА АННА ИВАНОВНА

Билет Почетного читателя №1, 1999 г.

«Если книга – источник знания, то библиотека – источник образования ума и душевного наслаждения в общении с ее истинными жрицами, в высоком смысле этого слова.»

А.Зуева

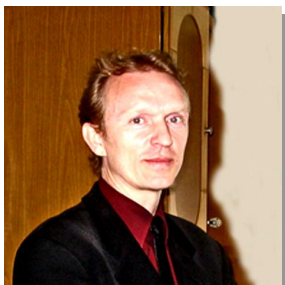
Жизнь этой женщины – высокий образец искусства жить достойно. Долгие годы, подаренные судьбой, были наполнены жадной познания и неистощимым желанием учиться, духовной радостью.

Судьба Анны Ивановны складывалась непросто. В 12 лет, оставшись сиротой, начала работать рассыльной на шахтерском руднике в Прокопьевске. Затем была школа фабрично-заводских подростков, Художественное училище в Иркутске, а вслед за ним и филологический факультет Иркутского пединститута, который Анна Зуева окончила накануне войны. Военные годы прошли в таежном поселке на реке Лена, где Анна Ивановна вместе с мужем работала в школе, учила детей русскому языку и литературе. После войны – Московский пединститут, – высшие педагогические курсы; распределение в Новокузнецк на кафедру педагогики НГПИ; и 15 лет вузовской преподавательской работы. Таковы вехи судьбы: от девчонки-посыльной до преподавателя института.

В 1963 году Анна Ивановна начинает новую страницу жизни. Свободная от профессиональных обязанностей (наступил пенсионный возраст), она открывает заново неиссякаемый источник духовных наслаждений – чтение, не по долгу профессии, а для радости душевной. И потекут один за другим дни, годы и десятилетия, проведенные в читальных залах любимой библиотеки имени Гоголя. Анна Ивановна читает все новинки переводной литературы, публикации в литературно-художественных журналах – список прочитанного в записной книжке состоит из многих десятков названий. Созидается и возвышается читательская и человеческая культура. При этом мир художественного вымысла не закрывает мира реального. Анна Ивановна общительный и доброжелательный человек. Сердечное слово, искренний комплимент, стихи и поздравления адресует она сотрудникам библиотеки, точнее, жрицам храма муз. С неизменной нежностью говорит она о людях и книгах, наполнивших ее жизнь высоким смыслом, подаривших радость бытия.

Н. Н. Гончарова

СИВКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

Билет Почётного читателя №2, 1999 г.

Родился 6 июля 1962 года в Калуге.
Общее образование: школы №101 (1 класс);
№4 (2-5 классы); №55 (6-8 классы).

Музыкальное образование начал получать в 10 лет и завершил в 14 лет, т.е. положенный программный восьмилетний курс вынужден был ускоренно пройти за четыре с половиной года; вызвано это было стеснённым материальным положением семьи.

– музыкальный филиал при общеобразовательной школе № 4 (полтора года);

– музыкальная школа №7 (три года),
далее:

– Новокузнецкое музыкальное училище (1977-1981 гг.).

– Новосибирская государственная консерватория им. Глинки (1981-1986 гг.). Получил специальности: концертмейстер, преподаватель (фортепиано).

В 2002 году (по решению диссертационного совета Новосибирской государственной консерватории им. Глинки) присвоена научная степень – кандидат искусствоведения. Тема диссертационной работы «Художественно-образная концепция Шёнберга и её развитие в творчестве Веберна и Булеза. Опыт интерпретации».

Профессиональная деятельность складывалась следующим образом:

– 1986-1994 гг. – преподаватель специального фортепиано (ф-но), мировой и отечественной культуры, методики преподавания игры на ф-но (Новокузнецкое музыкальное училище); параллельно – член актива, а позже и президент дискуссионного кино клуба «Диалог» (1987-1994 гг.);

– 1994-2005 гг. – преподаватель курсов «Мировая общественная культура», «История музыки XX века». Ведение факультативов: «История мирового кинематографа»; «История мировой музыки» (Новосибирское музыкальное училище);

– 2001-2004 гг. – преподаватель курса «История мировой культуры» (Новосибирское театральное училище);

– 2002-2004 гг. – преподаватель спецкурсов «Мировая культура», «История музыки» (от Григорианских хоралов до

послевоенного авангарда) (Новосибирский государственный университет).

Владею несколькими европейскими языками: (английским, немецким, французским, итальянским, датским, шведским, норвежским, чешским, венгерским и др.) и способен качественно переводить печатную информацию. На некоторых из них способен и общаться.

Я убеждённый идеалист. Верующий (но никак не религиозный и, более того, не являюсь полным приверженцем христианства).

Стойкий оптимист. Никогда не был особым сторонником эпикурейства, сексуальной жизни в частности или гурманства как самоцели. Мне абсолютно безразличен мой внешний вид, поэтому одежда для меня представляет досадную помеху, но я знаю силу её влияния на окружающих, и вполне способен соответствовать неким параметрам, никогда не переоценивая их значимости. В целом я решительный сторонник личной гигиены, и поэтому никогда не понимал людей, позволяющих себе дурно выглядеть или дурно пахнуть, прикрываясь идеями малозначности внешних факторов в свете Духовного, что крайне типично для многих представителей русской интеллигенции. Для меня здесь нет никакой Духовности, в этом я вижу одну лишь только личную лень. Подобное явление очень выразительно представлено ещё Гоголем в виде Плюшкина, человека исходно весьма образованного, но который скатывается, на мой взгляд, до полного одичания именно в силу своей внутренней лени.

Последние годы активно путешествую по миру и по нашей стране.

Главное в моей жизни – это делать всё возможное для утверждения Духовного (что для меня равнозначно Богу), как для самого себя, так и для всех тех, кто дан мне в общении. Абсолютно всем и всегда я даю всё необходимое, что можно было бы назвать «шансом», но как только я понимаю, что это было бесполезно, то я совершенно безразлично прохожу мимо и навсегда исключаю их из своего круга. Ни степень родства, ни национальные корни, ни иерархические доводы, т.е. никакие материальные параметры для меня в этом смысле вообще не играют роли.

Я готов подписаться под словами тосканского поэта XVI в. Пьетро Аретино: «Я всегда говорил скверно о всём том, что вне Бога, оправдывая себя словами: О том не ведаю».

Моим главным принципом являются слова Плиния Старшего о греческом художнике Апеллесе: «Nulla dies sine linea» – «Ни одного дня без чёрточки», которые для меня означают «ни дня без того, чтобы хоть что-то ни сделать для Духовного».

Также для меня священными являются два буддийских изречения: «Жизнь есть сон» и «Спокойствие, только спокойствие».

Всё это вместе я бы суммировал во фразу, которая, по-видимому, и могла бы стать моим жизненным девизом: «Вырывать себя и дорогих себе людей из жизненного сна постоянной предельно возможной устремлённостью к Духовности – Богу».

Для меня всеми увлечениями являлось и является всестороннее изучение искусства, в моём понимании представляющее уникальное скопление человеческого опыта и тех проблем, которые всем людям в различных ситуациях и в различное время пришлось осознать, преодолеть и найти для них бесценные решения, что в конечном итоге и позволяет приблизиться к Богу. Для меня искусство - это путь к Богу. Мы целиком и полностью блокированы материальным миром, который постоянной модальностью [подтверждаемостью] утверждает самого себя. В его реальности Духовного нет. Именно искусство помогает мне преодолеть эту модальность, которая моментально блокирует собою всё, если дать ей хотя бы малейшую возможность. Поэтому для меня исключительно важным является постижение идей через искусство, которые вполне могут оказываться одними и теми же, но, будучи воплощенными в искусстве через конкретный человеческий опыт, всегда имеют, благодаря тому, свои бесценные нюансы. Познание их и их модальности составляет главную ценность искусства для меня. В связи с этим для меня малоинтересна чистая философия, которая, как правило, занимается «вышелушиванием» чистых идей. Многие из них далеко не всегда представляемы в реальности, поэтому оказываются для меня малодейственными и даже бессмысленными. Я придерживаюсь принципа, что люди могут говорить всё, что угодно, но всегда определяющей будет конкретная результативность их деяний, а не то, как они их интерпретировали. Поэтому мне интересна философия, открываемая только через искусство. Тренировка своего мозга изошрёнными философскими измышлениями – как самоцель – для меня совершенно не имеет смысла. Поэтому, как ни странно, занятие чистой философией, на мой взгляд, является простым убиванием времени. Предпочтительное рациональное развитие пагубно для духовного развития, как пагубны физическое и чувственно-эмоциональное, взятые в своей односложности.

По-моему, именно искусство для меня воплощает своей совокупностью идеальную гармонию. Я всегда стремился постигать искусство во всём его многообразии. Я крайне отрицательно отношусь к «сектантству» в искусстве. Очень многие (как любители, так и профессионалы) накладывают на себя вериги и проявляют

интерес только к какой-нибудь одной сфере (которая затем начинает дробиться всё сильнее и сильнее); к какому-нибудь одному виду искусства, более того, к какому-нибудь отдельному его периоду, даже к какому-нибудь отдельному в нём же жанру, но и это ещё не всё – существуют свои самоограничения в виде гендерности, исходного национализма, профессиональной ориентации и т.д.

Примеры самоограничений, подоплёкой которых является опять-таки обычная лень, можно найти в любом виде искусства.

Я и сам до сих пор далеко от них от всех не свободен, и поэтому упорно продолжаю дальнейшую работу над собой. Ведь осознавая свои проблемы, получаешь шанс их преодолеть.

При всём том, могу сказать, что главным искусством из всех искусств для меня лично является музыка. Именно ей я посвящаю больше всего усилий, внимания и интереса.

Я очень счастлив, что Бог даёт мне возможность познать большую часть из того, чего я желаю. Единственное, о чём я внутренне прошу Бога, это о том, чтобы мне хватило на познание дарованной мне жизни. Поэтому, старея, я начинаю всё больше и больше ценить отведённое мне Богом время.

Литература всегда была и будет для меня одним из наиболее важных видов искусств. Задумываясь теперь, я прихожу к выводу, что, к сожалению, не знал в жизни таких людей, которые бы влияли на меня или которые бы были моими духовными учителями. Именно книги всегда играли исключительно важную роль в моём развитии, хотя как раз на этот вопрос мне крайне трудно ответить. Внутренне я глубоко убеждён в бессмысленности подобного ответа, как и вообще подобной практики, так как вряд ли в большей своей части всё ниже следующее будет адекватно понято, хотя я и попытаюсь осуществить положенный ответ и выполнить свой неизбежный долг, откликаясь исключительно на просьбу библиотеки им. Н. В. Гоголя в лице Натальи Александровны Поздняковой. Возможно, многое из того, что я напишу ниже, вызовет крайне негативную реакцию у некоторых людей (я вовсе не настаиваю и готов согласиться, что есть и другие мнения, и что, возможно, я абсолютно во всём неправ), однако, это моя позиция, моё искреннее мнение и оно глубоко мною выстрадано.

Должен признаться, что я прочёл далеко ещё не всё из того, что хотел бы прочесть, и поэтому не считаю себя в праве вообще высказываться по данному вопросу. К тому же я твёрдо убеждён, что мы живём в той стране, которая должна быть признана крайне убогой в отношении освоения искусства и особенно литературы. Ибо, на мой взгляд, нашим государством поставлено крайне много преград, отсюда и недоступность многих книг, которые при всём том считаются основными для мировой культуры вообще. В связи с этим

нравится мне то или нет, но нужно признать, что мы живём в крайне отсталой стране. Несмотря на то, что многое в последнее время в этой области меняется, недопустимых лакун ещё крайне много и нет никаких видимых перспектив их заполнения. Как можно простить тот факт, что до сих пор на русском не напечатано в полном объёме главное произведение Сёрена Кьеркегора «Или – или», написанное ещё в 1843 году, несмотря даже на то, что ЮНЕСКО объявляло годом Кьеркегора ещё 1964-й год. Ничто не оправдывает русскую культуру, которая за всё время своего существования никогда не имела перевода в полном объёме «Клариссы» Сэмюэля Ричардсона (в конце XVIII в. были переведены лишь четыре с половиной тома из девяти). Меня лично даже этот маленький - скверно переведённый - кусок «Клариссы» привёл в потрясение, вынудив осознать, как легко мы в своих личных переживаниях, переоценивая их в силу исходного субъективизма, скатываемся до слов и аргументов сентиментализма, и как легко попадаем в бездну Дьявола, увлекаясь своим субъективизмом, из-за того, что не до конца ясно осознаём свои внутренние порывы и побудительные мотивы своих действий, так как не способны на полную честность с самими собою. До сих пор нет полного русского перевода «Мо-цзы», как нет и полных переводов многих основных классических романов Китая (к примеру, четвёртый заключительный том полного перевода «Цзинь, пин, мэй» так и не был издан). Нет всех основных произведений Жана-Поля. Недоступен роман «Сибилла, или Две нации» Бенджамина Дизраэли. Для русских не существует «Последних дней человечества» Карла Крауса. Продолжать можно довольно долго. Ужасно это осознавать, но все эти произведения фактически оказываются запрещёнными.

Мне бы не хотелось опускаться до перечня того, что я прочитал вообще. Определить же книги, которые на меня повлияли, довольно сложно. Какие это книги? Есть много книг, которые я люблю, так как они меня поддерживают и вдохновляют, тем не менее, при всей их значимости они не оказались теми, которые меня именно сформировали. Они совпадают с моим видением, но чтобы воздействовать на меня, они должны открывать нечто принципиально иное, что было недоступным для меня на определённой стадии развития, и что требовало ответа на поставленный вопрос.

Так, некоторые книги я осознаю как те, которые вынуждают меня поступать в жизни соответственно их воздействию, и делать определённые шаги. Они, эти книги или эти произведения, как бы пребывают во мне постоянно и всегда всплывают в определённые моменты жизни. Многие из них не оказывают никакого воздействия

на других людей, в чём я неоднократно убеждался в своей практике, скажем, на примере моего сына. Поэтому вряд ли то, что я перечислю ниже, станет полезным для всех вообще. Тем не менее, на меня лично эти сочинения оказали в своё время исключительное воздействие, поэтому ниже я перечислю именно их.

Так, как ни странно, на меня в детстве оказала буквально феноменальное воздействие сказка из сборника «Итальянские сказки» под названием «Массаро Правдивый», до сих пор нередко всплывающая в сознании. Отсюда делаем вывод, что даже столь крохотное и простенькое произведение я всё же должен отнести к разряду сформировавших меня, и даже продолжающих формировать меня и сейчас.

Как и все те, кто живут в нашей стране, я прошёл через мощнейшую марксистскую обработку. Коммунистическое видение долгое время являлось для меня определяющим. Скорбно признавать подобный факт, но исходно я был крайне убеждённым материалистом; идеалист во мне был лишь латентным, рационально не осознаваемым. Поэтому я особо высоко ценю ту книгу, которая помогла мне разрушить коммунизм во мне же и привела к осознанию необходимости начать процесс изживания этого крайне дурного явления из себя, процесс, который до сих пор длится, и будет длиться, как видно, и в будущем. На эту книгу я буквально молюсь. Это – «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Исаевича Солженицына. Стоит признать, что все другие его произведения на меня не оказали заметного влияния. Но именно «Архипелаг» для меня лично был и есть одной из самых значительных книг вообще.

Из-за исходного марксизма я должен был пройти путь осознания веры в Бога. В этом вопросе многие книги сыграли для меня важную роль. Возможно, это покажется многим странным, но для меня прочтение всех книг Библии, на что у меня ушло крайне много времени, не сыграло особо большой роли. Между тем, я не жалею о прочитанном, так как подобная практика дала мне исключительную возможность разобраться во всех библейских вопросах, без чего дальнейшее полноценное развитие вряд ли было бы возможно. Кстати, также совершенно равнодушным меня оставило и прочтение «Корана».

Центральной книгой в вопросе веры лично для меня является «Божественная комедия» Данте Алигьери. Для меня это та книга, в которой материальными средствами (посредством слова) великому Данте удалось уловить самого Бога. На мой взгляд, любой человек, испытывающий колебания в вопросах веры, должен прочесть эту книгу. Я целиком и полностью согласен с мнением Г. Гессе, который утверждал, что подобные книги появляются один раз в тысячу лет, и

что, к сожалению, эту книгу никто не читает. На мой взгляд, исключительной ценностью обладает финальная третья часть («Рай») этой книги, особенно самый её финал, который, будучи выстраданным преодолением всего произведения, производит ни с чем не сравнимое воздействие. Когда я читал его, мне казалось, что мои глаза ослепнут от тех потоков света, которые исходили от финальной сцен. Это поистине гениальная книга. Ей нет ничего равного.

Соглашаясь с мнением Гессе по поводу «Божественной комедии», я не согласен с ним по поводу «Потерянного рая» Джона Мильтона. Гессе относит «Потерянный рай» к разряду книг, которые традиционно превозносятся, но которых никто не читает, а если и читают, то подобно чтению следует признать потерей времени. Абсолютно с ним не согласен. После чтения Библии именно «Потерянный рай» помог мне осознать необходимость особой внутренней личной коррекции, требующейся всем текстам Библии. В этом аспекте для меня исключительную роль сыграл также роман «Иосиф и его братья» Томаса Манна, писателя, поклонником творчества которого я принципиально не являюсь.

Я буквально обожаю «Исповедь» Августина Блаженного. Очень многие его убеждения стали моими личными. Эта книга часто всплывает внутри меня; и до сих пор поражает своим психологизмом. Для меня она обладает некой особой «лучистостью». Рассуждения же Августина Блаженного по поводу истолкования первых строк Евангелия от Иоанна просто не имеют себе ничего равного во всей мировой культуре.

Для моего внутреннего становления в вопросах веры очень важную роль сыграли три романа Жориса-Карла Гюисманса: «Наоборот», «Там, внизу» и «В пути». Я очень сетую на тот факт, что многие его произведения недоступны русским, к примеру, я бы многое дал, чтобы иметь возможность прочесть его «Собор».

Я буквально испытал потрясение, прочитав «Задига» Вольтера, писателя, которого я презираю за «Орлеанскую девственницу», более того, являюсь убеждённым противником его повести «Кандид». Но именно благодаря «Задигу» я осознал исключительную благость детерменизма. Эта маленькая книжица помогла мне осознать свою приверженность даосизму.

В моей жизни огромную роль сыграл Юхан Август Стриндберг. Я являюсь его апологетом. Его я ещё не раз упомяну далее. Центральное значение для меня в вопросах веры играют два его сочинения: роман-исповедь «Ад» и пьеса «Игра снов». Первое, «Ад», буквально перевернуло меня в своё время. Оно породило во мне как много положительного, так и много отрицательного. С

годами мне удалось это отсечь друг от друга и ещё больше оценить то положительное, что дал этот роман. Он обучил меня осознавать язык Детерменизма, поддержку Провидения, указующий перст Его «счастливой руки» (воспользуюсь названием оперы А. Шёнберга). Для меня эта книга была и является книгой исключительной по своему воздействию.

Ну, а что касается пьесы «Игра снов», то это сочинение я всегда называю «флагманом моей жизни». Эту пьесу я знал ещё задолго до её напечатания на русском языке, так как сам для себя её перевёл. Поэтому я очень счастлив, что она крайне своевременно появилась в моей жизни. Позже мне неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что для многих людей данная пьеса была абсолютно бессмысленна, и это для меня всегда было крайне странным. Именно эта пьеса помогла мне осознать свою личную приверженность буддизму, именно она помогла мне ясно понять, к чему меня всегда внутренне влекло.

Другой своей пьесой «Местер Улоф» Ю.А.Стриндберг показал мне, как легко можно свернуть с духовного пути, будучи даже крайне убеждённым в нём, в чём я увидел для себя крайне значимое предупреждение.

Повторюсь, Ю.А.Стриндберга я обожаю.

Его «Ад» помог мне, как мне кажется, понять «Лолиту» Владимира Владимировича Набокова, что вряд ли произошло бы иначе. Для меня «Лолита» является полной противоположностью стриндберговского «Ада», она олицетворяет для меня ту катастрофу, в которую можно попасть, неправильно считывая язык Детерменизма. Именно в силу своей катастрофичности эта книга также довольно часто всплывает во мне и, поэтому, я её также причисляю к одной из наиболее важных книг для разрешения вопросов веры.

Одно из сильнейших смятений вызвала во мне маленькая книжка – «Похвала Глупости» Дезидерия Эразма Роттердамского. Именно она помогла мне понять, сколь важную роль играет Разум в вопросе веры. Это произведение как никакое другое поселило во мне негативное отношение к христианству. На многие аргументы Эразма Роттердамского христианство, на мой взгляд, неспособно ответить вообще. То, что мы, будучи в вере, не должны отвергать Разум, а должны его укрощать и гордиться им, а не становиться добровольными рабами Неведения, Мракобесия, т.е. Глупости, – это с редкой убедительностью доказывает Эразм Роттердамский.

Подобное же смятение вызвал во мне предпоследний рассказ Джеймса Джойса «Милость Божия» из сборника «Дублинцы». До сих

пор не знаю, как ответить на те вопросы, которые ставит это произведение перед христианством.

Крайне правильную и верную коррекцию в вопросах веры совершает роман братьев Гонкур «Госпожа Жервезе». Лично мне именно этот роман позволил особо осознать оборотную сторону увлечения религией, понять то, что я называю религиозностью. Он доказал мне, какое ужасное сокрушение личности может совершить тотальная религиозность, что она в конечном итоге совершенно разрушительна и неприемлема и для Бога.

Нельзя не назвать в этой связи и книгу Жюль Мишле «Ведьма» (1862 г.), убедительно показывающую крайности религиозности и дурные её порождения.

В подобном же смысле для меня оказались крайне важными два рассказа Антона Павловича Чехова (которого я очень люблю): «Убийство» и «Чёрный монах». Первый помог мне осознать бессмысленность ритуальности в вере, а второй – насколько важно хранить в себе высший дар веры и не предавать его в «лапы» материального мира.

Одной из наиболее целительных книг для меня в вопросах сокрушения авторитета материализма и утверждения веры во мне сыграла книга Маркиза де Сада «Философия в будуаре», особенно трактат «Французы, ещё одно усилие, если вы хотите стать республиканцами».

Из произведений, прочитанных в последнее время, связанных с вопросами веры, стоит назвать поэму «Освобождённый Иерусалим» Торквато Тассо, которая необычайно вдохновляет своим романтическим подъёмом веры.

Следующие произведения сыграли важную роль в процессе моего осознания значимости социального, и таящихся в нём ужасов. То есть, это те произведения, которые либо ставили под сомнение значимость ценностей, освящённых обществом, имеющих - под видом Духовного - цель внутреннего сокрушения личности, являясь, тем не менее, как раз таки главными врагами Духового; либо произведения, позволившие осознать моё место в мире, условия моего личного существования, лучше разобраться в тех людях и процессах, которые протекали и протекают вокруг меня. Всё это было исключительно важно, чтобы иметь шанс отстоять самого себя.

Одной из наиболее важных фигур в этом вопросе для меня оказался Фёдор Михайлович Достоевский. У него я первым из всех писателей ещё в юности прочитал полностью – от корки до корки – всё собрание сочинений (это было десяти томное собрание). Именно он, на мой взгляд, научил меня тому, что я называю «разбираться в людях», и именно он наставил меня на путь субъективизма. Из-за

особого почтения к нему, я очень боюсь его перечитывать. Те отдельные произведения, которые всё же были перечитаны мною, вызвали некоторую разочарованность. Но до сих пор в числе наиболее значимых его сочинений для себя я могу назвать «Идиота» и «Братьев Карамазовых».

Меня буквально убила повесть «Вешние воды» Ивана Сергеевича Тургенева, прочитанная мною ещё в подростковом возрасте, убила своим развенчанием варварской скверности, присущей русской нации в целом. Именно это произведение помогло мне избежать порочной скованности национализмом, характерной для русской интеллигенции, что вполне естественно, так как подобное явление, присущее и любой другой национальной культуре, оказывается крайне пагубным по своим последствиям, так как становится одним из сильнейших самоограничений развивающейся личности, которые только возможны.

Я – убеждённый поклонник романа Николая Гавриловича Чернышевского «Что делать?», чем обычно удивляю очень многих. Несмотря на то, что этот роман – при недавнем перечитывании – не вызвал того восторга, какой он вызвал при первом своём прочтении, тем не менее, эта книга крепко «сидит» во мне и восхищает тем энтузиазмом, которым она проникнута по отношению к возможности взаимопонимания между близкими людьми; эта книга буквально настаивает на сокрушении всего общепринятого в этом вопросе.

С годами всё больше и больше я становлюсь поклонником творчества Льва Николаевича Толстого. Я слегка недолюбливаю его «Войну и мир», «Воскресение», но бесспорно – его «Анна Каренина» и «Исповедь» сыграли важную роль в моей жизни. Оба этих произведения также во многом помогли мне разобраться в вопросах веры, её необходимости и спасительности для отдельно взятой личности. «Анна Каренина» же, помимо этого, показала мне и ужасы субъективизма и его сокрушительность для самих своих приверженцев. Эта книга воздействовала на меня даже своими мелкими деталями, скажем, мне часто вспоминается фигура Сергея Ивановича Кознышева.

Два поздних произведения Льва Николаевича «Смерть Ивана Ильича» и «Крейцера соната» также исключительно важны для меня. Первое, особенно его финал, помогли мне осознать проблемы экзистенциализма. Второе же явилось мощным корректором в моей любви к искусству, в частности к музыке. Оно привело передо меня к необходимости осознать то, что и в искусстве далеко не всё так прекрасно и значимо, как мне казалось, что и из него нельзя творить для себя кумира.

Я люблю и пьесы Толстого «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и особенно «И свет во тьме светит».

В связи с критикой искусства и вообще всех социальных ценностей, я должен обязательно упомянуть книгу, которую считаю совершенно исключительной, – это «Дон Кихот» Мигеля Сервантеса де Сааведра. Эта книга, ценная даже своими отдельными вставными новеллами, поистине одна из наиболее ценных книг человечества, которую, к сожалению, как и «Божественную комедию» Данте, практически не читают.

Крайне удручающую картину функционирования искусства в социальном мире для меня представила Натали Саррот своим романом «Золотые плоды». Из этого романа для меня лично исходит настолько печальный возглас, что он меня крайне вдохновляет на то, чтобы своим личным опытом протестовать против обычной закономерности, сложившейся в человеческом обществе, по отношению к произведениям искусства, которые обречены целиком и полностью на забвение и способны функционировать лишь только в период своей новизны, не более. Именно этот роман позволил мне осознать пагубность увлечения лишь только новым, современным, что является на самом деле всего лишь самым типичным мещанским явлением. Я глубоко убеждён, что в искусстве нет прогресса. Поэтому бесценными явлениями Духа могут быть как произведения современности, так и произведения глубокой древности. Именно в силу этого обстоятельства, для меня всегда было предпочтительнее классическое наследие, чем нечто ультрасовременное и модное.

Исключительно сильную по воздействию картину разрушительности дурных, мещанских аспектов, наличествующих в культуре, в частности в массовой культуре, представляет для меня роман «Проект революции в Нью-Йорке» другого лидера «нового романа» Алена Робб-Гриё, творчество которого, однако, за исключением именно этого романа, я не люблю.

Книга, которую я долгое время не решался читать, и которая, тем не менее, по прочтении буквально перевернула меня – это «Путешествие Гулливера». Именно она убедительно показала мне относительность всех земных ценностей, ну, а последняя четвёртая часть, при её воспоминании, до сих пор вызывает у меня озноб.

Не могу не назвать пьесу Сэмюэля Беккета «О, счастливые дни», которая для меня является одним из сильнейших произведений, обличающих традиционный мещанский уклад жизни. Эта пьеса представляет собою одну из наиболее ужасающих картин обывательского разложения. Другая его пьеса «В ожидании Годо» для меня ценна своим предупреждением о порочности эстетства и

пагубности безыдейности и бездейственности представителей интеллигенции.

Целый ряд произведений помог мне осознать ужасы неправильно построенной личной жизни, в первую очередь в плане брака, не основанного на духовных ценностях. Наиболее важную роль здесь сыграли произведения Юхана Августа Стриндберга: цикл «Рассказы о браке», пьесы «Пляска смерти» и «Товарищи». Последняя буквально даже привела меня к решительным действиям. Хотя я должен в этой связи назвать и его пьесу «Отец», а также роман «Слово безумца в свою защиту».

Необходимо также в отношении этой проблемы назвать и Генрика Ибсена, подлинного гения Севера. Его пьесу «Кукольный дом» я перечитывал, наверное, более всех других сочинений любых других писателей. Эта пьеса наделена исключительно красивым финальным духовным триумфом главной героини, показывающим пример должного дистанцирования от любых видов низменного мещанства, чего бы это дистанцирование не стоило. Я буквально обожаю ибсеновскую «Гедду Габлер», которая меня практически раздавила, когда я видел её ещё ребёнком в телевизионной постановке какого-то норвежского театра. Эту пьесу, идеально изображающую крайности подобного дистанцирования и все плюсы и минусы субъективизма, как пути развития, я считаю лучшей в творчестве Ибсена, хотя непременно стоит назвать и его «Дикую утку», и особенно «Когда мы, мёртвые, пробуждаемся», – пьесы, наглядно представляющие нашу материальную предопределённость, нашу исходную заложенность материальному миру.

Потрясающую критику института брака представляет также пьеса американского драматурга Эдварда Олби «Не боюсь Вирджинии Вулф», убеждающая в том, что мы не должны быть его заложниками, если в нём нет никаких духовных связей.

Одному из крайне неприятных осознаний в этом профиле я обязан пьесам Франка Ведекинда, особенно «Пляске мёртвых», ужасающих нашей гендерной предопределённостью, что также нужно обязательно осознать, чтобы иметь шанс к её преодолению.

Я очень люблю датчанина Йенса Петера Якобсена. В его творчестве я восхищаюсь всем, даже самыми мелкими рассказами. Он также убедительно представил ужасы неосознанной и непреодоленной гендерности в романе «Фру Мария Груббе». Его картина обречённости, бессмысленности, тупиковости атеистического пути развития крайне убедительно представлена в другом его романе «Нильс Люне». Он крайне убедителен в изображении антисоциальных настроений в рассказе «Чума в Бергамо», как и в

возможных крайностях субъективизма в рассказе «Выстрел в тумане».

Я очень люблю и всё творчество Георга Бюхнера, состоящее из трёх пьес «Смерть Дантона», «Войцек», «Леонс и Лена» и новеллы «Ленц». Георг Бюхнер является в некотором смысле для меня родственником, так как во многом напоминает мне мой путь развития: от исходной марксистскости до осознания необходимости ухода в себя. При всём том Бюхнером наглядно демонстрируются и ужасы возможных негативных последствий последнего (новелла «Ленц»).

Одной из важнейших мировых фигур литературы для меня является, конечно же, Уильям Шекспир. Его, безусловно, должно отнести к тем, кто повлиял на меня особо сильно. Мною он был сознательно прочитан абсолютно весь. Интересно отметить, что, приступая к этому чтению, я имел о Шекспире далеко не лучшее мнение, что, как ни странно, вполне подтверждается для меня и по прочтении многих отдельно взятых его сочинений (некоторые, к примеру, «Тит Андроник», меня даже возмущают). Но нельзя не оказаться под воздействием этого автора, пройдя вместе с ним все ступени его эволюции, и придя к тем мировоззренческим выводам, к которым он приводит. Все его произведения в своей совокупности представляют исключительное целое. Именно Уильям Шекспир, как никто другой, утвердил меня в видении всех негативных сторон социального, одновременно утверждая спасительную субъективную отъединённость от мира в целом, и демонстрируя при том все возможные её ужасы. Если мне должно выделить из этого целого всё же отдельные произведения, то это будут следующие: «Сон в летнюю ночь», «Троил и Крессида», «Гамлет», «Кориолан», «Тимон Афинский», «Перикл», сонеты, «Буря».

В обесценивании окружающего мира и необходимости обретения сил в себе самом меня утвердили и многие другие произведения. Как, к примеру, не назвать «Алису в стране чудес» Льюиса Кэрролла, и как не восхититься тем спасительным советом, даваемым гусенице Алисе. Несомненно, на меня имел самое сильное влияние и воздействие Джеймс Джойс. При всём неоднозначном моём отношении к его «Улиссу», я волей-неволей ловлю себя на мысли, что он часто всплывает внутри меня, где коренится очень прочно, хотя некоторые его главы у меня вызывают в лучшем случае недоумение, к примеру, глава 7 – «Аид», которая вся пестрит газетными лозунгами, совершенно нелепыми в любых смыслах, и что явно стоит признать чем-то антихудожественным. Крайне гадливое чувство оставляет и его женоненавистнический финал. В целом, как ни странно, этот огромный роман для меня является недостаточно идейно значимым, и весь он для меня лично

сужается до одной главы, которую я буквально обожаю, я имею в виду главу 17 – «Итака». При чтении этой главы я лично испытал подлинное потрясение, думаю, это можно назвать экзистенциальным озарением. Та бездна пустынности всего окружающего мира, его мертвенности и крайнего личностного одиночества отзываются особой пронзительностью во мне до сих пор. Тем не менее, у меня вызывает презрение Джойс за свой последний роман «Поминки по Финнегану». Его я, естественно, так как он не переведён на русский, полностью не читал, но те фрагменты, которые мне пришлось в силу разных обстоятельств переводить самому, меня просто ужаснули своей предельной субъективностью и утратой любой возможной стороной объективной считываемостью даже самых простых смыслов. Автор опускается до того, что начинает всеми возможными средствами субъективно искажать любые слова, внедряя в них даже корни или отдельные приставки из самых разнообразных языков. Для чего это? Как можно было опуститься до подобного детского лепета или даже мычания, уподобив себя, в лучшем случае, старику, утратившему способность членораздельно говорить из-за проблем со вставной челюстью и т.д.? Как ни странно, но для меня лично Джойс в этом романе совпадает с публичными выступлениями Брежнева в финальные годы его существования. Ничего кроме нелепости в подобном бормотании найти нельзя. Боюсь, что Джойсу просто нечего было особо сказать, что довольно ясно чувствуется и в «Улиссе». Для меня Джойс является подлинно значимой фигурой лишь благодаря сборнику рассказов «Дублинцы» (его «Портрет художника в юности», на мой взгляд, также особой ценностью не обладает, помимо тягостной необходимости его прочтения перед «Улиссом» для понимания последнего). Это подлинный шедевр. Здесь при желании также можно найти крайне оригинальные ходы мысли при самом что ни на есть простом языке. К примеру, стоит серьёзно напрячь мозги, чтобы понять, почему собственно первый рассказ назван именно так, а не иначе. Некоторые рассказы для меня просто бесценны, например, «Эвелин». Ну, а о последнем и говорить нечего, - к нему направлен весь этот цикл, он более всех других произведений Джойса выразительно передаёт ощущение мертвенности, бессмысленности, пустотности, принципиальной обесценности всего окружающего мира.

Всем этим меня в своё время также крайне сильно поразила повесть «Посторонний» Альбера Камю, хотя ничего подобного во всём остальном его творчестве я для себя не обнаружил. Со временем мне, правда, пришлось прийти к выводу, что наиболее сильным произведением в данном профиле является роман Андре Мальро «Условия человеческого существования».

Одним из наиболее глобальных для моего духовного развития был и остаётся таковым роман Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Хоть мне и было его крайне сложно прочесть, так как в своё время его было исключительно трудно достать, его отдельные части печатались с огромным перерывом, но при всём том именно этот роман играет центральную роль во всей моей жизни. Для меня это основа основ, хоть я теперь и считаю этот роман одним из наиболее важных для юношеского периода развития. То, как оттачивает Пруст возможность личностного субъективного видения, несопоставимо ни с чем и не имеет себе аналогов. Этот роман в своей целостности для меня был много важнее, чем «Улисс» Джеймса Джойса. Я искренне убежден, что этот роман Марселя Пруста является одним из ценнейших во всей сокровищнице мировой литературы.

Я всегда восхищался, любил и люблю Антона Павловича Чехова. Живя в Москве, я периодически прихожу к его могиле. Многие его сочинения помогли мне развить в себе объективное видение тех скрытых механизмов, которые определяют собою поведение окружающих меня людей. Мне крайне трудно назвать какие-то отдельные его произведения, но - ценой особых усилий - я, помимо выше названных, выделяю «Гусева» за экзистенциальное видение, потрясающее изображение мелкости проблем, волнующих большинство людей, перед лицом Вечности; «Бабье царство» - за картину бессилия материального мира и гибели личности из-за слабости её духа; последнее также составляет суть конфликта в «Трёх сёстрах»; «Вишнёвый сад» - за его картину катастрофической результативности философствований; «Чайку» - за то чувство пронзительности, которое она вызывает в связи с изображением принципиальной глухоты людей к дарам Дао-Провидения-Бога.

Я считаю одним из исключительных везений для себя лично то, что мне удалось своевременно познакомиться с творчеством Луиджи Пиранделло, особенно с его пьесами, представленными в сборнике «Обнажённые маски». Этот сборник является настоящей библиографической редкостью и, тем не менее, он оказался в фонде библиотеки им. Н.В. Гоголя, благодаря чему мне и удалось его прочесть. Именно Пиранделло, более чем кто-либо другой, обнажил для меня «символизм» происходящего вокруг меня. Его анализ и изображение действия «закона форм», демонстрация их жизненного трения, проникновение их, форм, даже во внутренний мир отдельно взятого человека - всё это оказалось для меня бесценным. Более всего из его творчества я люблю его театральную трилогию («Шесть персонажей в поисках автора», «Каждый по своему», «Сегодня мы импровизируем»), а также пьесы «Обнажённые одеваются», «Жизнь,

которую я тебе даю» и роман «Один, ни одного, сто тысяч». Я до сих пор крайне сетую на невозможность познакомиться с его поздними произведениями, которые не переведены на русский язык.

Не могу не назвать и Франца Кафку. Для меня из всего его творчества наиболее важным является роман «Процесс». Выделю также рассказ «Превращение». Воздействие Кафки на меня было глубинным, но крайне пагубным по своим последствиям. Именно он во многом обессилил меня, и из-за этого я свершил ряд действий, о которых теперь жалею. Я согласен с его представлением о принципиальном бессилии человека и бессмысленности любых его единоборств со всем окружающим миром и в частности с его социальными напластованиями. Мне неоднократно приходилось в жизни сталкиваться с подобными явлениями, когда человеческий коллектив своей совокупностью оказывал парализующее на меня воздействие. Но я считаю, что спасительной является всё же необходимость борения и отстаивания самого себя, причём не только во внутреннем мире, но и в социальном плане. Я против тотального пессимизма Кафки, и теперь сознательно вытрапливаю его из себя. Я считаю благотворным осознание тотальной беспросветности мироздания в целом, что, на мой взгляд, как раз и даёт шанс обосновать и развить глобальный оптимизм.

В формировании картины тотальной беспросветности мироздания сыграл немалую роль и Эрнст Толлер со своими пьесами «Человек-масса», «Разрушители машин», «Хромой немец», «Опля, мы живём!».

Именно в субъективной стойкости я нашёл для себя спасительность. Одной из идеальных иллюстраций подобного видения является «Чандáла» моего обожаемого Юхана Августа Стриндберга.

Крайне полезным для меня оказался роман Ивана Александровича Гончарова «Обломов», жалею лишь о том, что слишком поздно его прочитал. Он как никто другой наглядно продемонстрировал мне разрушительность лени в субъективной линии развития. Он привёл меня к необходимости самодисциплины, самообуздания, беспощадности в отношении к самому себе, которые при своём наличии в отдельно взятой личности способны свернуть горы. Наиболее ценные примеры субъективного обуздания для себя я нашёл в диалогах Платона («Пир», «Федр», «Апология Сократа» и др.), которые меня всегда восхищали безукоризненностью и отточенностью методов ведения спора и отстаиванием необходимой субъективной установки. Этот метод я всегда пытался применять в дискуссиях при обсуждении фильмов в киноклубе «Диалог».

Также мне неоценимую помощь оказала в обретении способов спасения своей индивидуальности китайская пьеса «Знак «терпение», написанная Чжэном Тин-юем.

Субъективной свободой меня особо сильно вдохновляли: Уолт Уитмен и его «Листья травы»; поэзия Эзры Паунда и Владимира Владимировича Маяковского; поэзия Филиппо Томмазо Маринетти и особенного его роман «Мафарка-футурист», как впрочем и его пьеса «Огненный барабан».

Я всегда восхищался романтическим порывом, реализовавшимся вопреки всем социальным препонам, псевдоморальным установкам, материальным козням в виде порочной наследственности и т.д., изображённым в романе «Грозовой перевал» Эмили Бронте.

Для меня всегда была особой отрадой и сферой бесконечного удовольствия классическая китайская поэзия (мне кажется, я прочёл все антологии, посвящённые ей), а также французская поэзия второй половины XIX века и начала XX (более всех Стефан Малларме). Для меня исключительно важны были также поэты Шарль Бодлер, Стефан Георге, Томас Стернс Элиот, Фернандо Пессоа (последний для меня ещё оказался и удивительным дополнением к видению Пиранделло).

В свободе духа необходимо помнить и о чёрных крайностях субъективизма, порождённых индивидуалистической оторванностью от Бога. Эти крайности для меня убедительно представлены в следующих произведениях: «Имморалист» Андре Жида, «Мёртвый Брюгге» Жоржа Роденбаха (которого я очень люблю), «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда (у которого я всегда восхищался также «Сказками» и трагедией «Саломея»).

Выразительную картину духовной слабости - при внешней прогрессивности и даже модернизированности - я нашёл для себя в маленькой повести Джона Фаулза «Башня из чёрного дерева», хотя должен особо оговориться, что творчество этого писателя для меня безразлично.

Одну из самых жутких картин субъективизма для меня представляет «Исповедь» Жан-Жака Руссо. Это произведение я считаю особо опасным, и уверен, что знакомиться с ним лучше лишь только в возрасте после сорока, иначе оно может просто навредить.

Крайне ценные коррекции в развитии свободы духа я нашёл для себя в творчестве Бертольда Брехта (особо выделю пьесу «Добрый человек из Сычуани», хотя как можно не любить другие его пьесы – «Трёхгрошовая опера», «Мамаша Кураж и её дети»).

Восхитительным чувством самокритичности заражают романы Джейн Остин (особо выделю роман «Чувство и чувствительность»).

Моим глубоким убеждением является то, что особым счастьем и благом для человека является возможность обретения контакта с другим человеком, которая, как я глубоко убеждён, может возникнуть при условии взаимного обесценивания материальности и обоюдной устремлённости к Духовному. Главное произведение в подобном аспекте я обрёл в музыке, таковым для меня стала опера Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда», аналога которой во всей литературе я для себя так и не нашёл. Но вот ценные коррективы по данному аспекту представила мне пьеса Юджина О'Нила «Крылья даны всем детям человеческим».

Наконец я дошёл до последнего пятого произведения, которое имело на меня особо решающее воздействие (наравне с «Архипелагом ГУЛАГ», «Божественной комедией», «Игрой снов», «В поисках утраченного времени»). Этот роман олицетворяет лично для меня на сегодняшнее время предел идейного развития. Название этого романа «Ослепление», а автором его является Элиас Канетти. Для меня этот роман идёт много дальше, чем, скажем, «Улисс» Джойса. Благодаря ему я осознал принципиальную исходную неизбежную ослеплённость любого субъективизма. Более того, роман показывает тотальную субъективную ослеплённость всех людей, составляющих мир, благодаря чему исчезает любая возможная реальность мироздания вообще. При всём том Канетти удаётся показать, что ослеплённость может быть как порочной, будучи неосознанной, априорно присущей, так и благостной, благодаря осознанности своей ограниченности и сознательной расширенности. Для меня этот роман является особо ценным. Он был и остаётся наиболее значимым по своему воздействию на меня.

Исключительно ценную иллюстрацию к роману Канетти я вижу в своеобразном приложении к нему – в романе «Опасные связи» Пьера Амбруаза Франсуа Шодерло де Лакло. Также одной из важнейших, лично для меня необходимых, коррекций субъективизма и его исходной ослеплённости, которая неизбежно оказывается наказуемой вездесущим Дао, стал роман «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна, который также в моём представлении является важнейшим дополнением к «Ослеплению» Элиаса Канетти.

Одну из сильнейших по воздействию картин бессилия любого субъективизма я вижу в романе Германа Мелвилла «Моби Дик». Его финал поистине божественен.

Последним же произведением, которым я завершаю мой перечень, я хотел бы назвать «Фауста» Иоганна Вольфганга Гёте. Однако мне бы хотелось сделать некоторую оговорку. Джеймс Джойс в своё время решил на свой лад переписать «Одиссею» Гомера (которой лично я никогда не восхищался, и которую никогда особо

не ценил, как и его «Илиаду»), что и осуществил в своём «Улиссе». Если уж и стоит переписать какое произведение, то это, на мой взгляд, именно гётевского «Фауста». Я сложно отношусь к фигуре Иоганна Вольфганга Гёте. Не простое отношение у меня и к его «Фаусту». На мой взгляд, это произведение плохо написано, недостаточно разработано, многие места для меня крайне неубедительно воплощены (к примеру, Вальпургиева ночь из первой части, на мой взгляд, представлена какой-то невразумительной, куцей, она фрагментарна, как, кстати, и всё произведение, которому не хватает цельности, большей «плоти»). Вторая же часть – при всей своей содержательной исключительности – для большинства людей представляет настоящий бурелом, который реально гораздо сложнее, чем даже «Улисс». Но при всей своей негативности в отношении к общей «выделке» гётевского «Фауста», я вижу исключительность его посылка для себя, который мною сводится приблизительно к следующему: при осознании ограниченности своей субъективности, должно внести свою лепту в протекание вселенского процесса шествия-реализации Добра-Дао-Провидения-Бога и т.д. при любой её, этой лепты, материальной реализации – лишь это придаёт смысл нашей жизни, лишь это спасительно для нас лично, лишь это даёт нам шанс обретения Рая.

В заключение ещё раз особо подчеркну, что, к сожалению, я ещё далеко не всё смог прочитать из того, что намечено. Да это было бы и ужасно, если бы процесс развития уже остановился (не дай Бог!). На мой взгляд, стоит глубоко пожалеть тех людей, которые считают, что всё постигли, что всё знают.

Также отмечу и то, что неизбежно постоянно на своей личной шкуре познаю, что путь познания действительно тяжок, и приходится зачастую осознавать, что время, затраченное на многие отдельные явления этого пути познания, оказалось потраченным впустую.

Но даже, понимая всё это, я готов тратить любые усилия и любое количество времени на этот тяжкий путь познания Духовного, который лишь один и имеет смысл для меня в этой жизни, пусть даже мне и придётся ещё неоднократно убедиться в том, что далеко не всё из познававшегося оказалось достойным. И я уверен, что Бог меня порадует ещё очень и очень многими своими сокровищами в прохождении этого тяжкого пути.

КАЛАШНИКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Билет Почётного читателя №3, 1999 г.

Родился 9 февраля 1951 года в городе Новокузнецке (впрочем, тогда он именовался Сталинском). И всю жизнь прожил в Новокузнецке, за исключением тех двух лет, которые прожил в деревнях Крапивинского района Кемеровской области, работая после окончания института.

Отучившись в школе, здесь же в течение года работал лаборантом. В 1973 году закончил Новокузнецкий педагогический институт (факультет русского языка и литературы). Работал директором сельской школы, преподавателем на кафедре русского языка НГПИ, затем – уже почти тридцать лет – на Новокузнецком полиграфкомбинате, сначала корректором, позднее печатником.

Впервые переступил порог библиотеки (детской) в самом начале второго класса. А в начале седьмого класса (до исполнения четырнадцати лет), по рекомендации сотрудников детской библиотеки, был записан во взрослую – в Гоголевку. Это было в сентябре далекого 1964 года. Но поначалу в качестве читателя я был не очень активен. Читал я, правда, запоем. И появлялся в библиотеке не раз в месяц, а, по крайней мере, пару раз в неделю только на абонементе, не считая посещений читального зала.

До сих пор помню, как, будучи студентом, несколько раз пытался выписать и прочитать журнал «Байкал» (1968 г., №1) в читальном зале. В каталоге числится, а не выдают. Раз не выдали, другой, третий. А потом, видя мою настойчивость, осторожно спрашивают: «А что вы там хотели прочитать?», «Улитку на склоне», – последовал ответ. Библиотекари переглянулись и... выдали мне «Улитку на склоне». Видимо, вызвал я у библиотекарей определенное доверие. Это сейчас я понимаю, что в тех условиях выдать запрещенную книгу – это, пожалуй, подвиг, за который в начале 70-х могли спокойно уволить, лишиться работы, устроить весьма много неприятностей в жизни...

Наверное, я бы долго оставался обычным читателем, если бы в начале апреля 1978 года на абонементе не прочитал объявление, что в

библиотеке организуется клуб любителей фантастики и что 27 апреля проводится его первое заседание и обсуждение романа «Солярис» Станислава Лема. Разумеется, за две недели я благополучно забыл об этом, но 27 апреля пришел сдавать книги, снова увидел это объявление и стрелой понесся на третий этаж в читальный зал, где уже начиналось первое клубное заседание. Именно с этого дня моя жизнь резко изменилась. Если до этого я не знал, куда девать свои выходные, то теперь у меня просто не оставалось свободного времени, – оно все было отдано фантастике, клубу, общению с товарищами по увлечению (круг которых стремительно разросся от клуба до города и страны).

С тех пор прошел 31 год. Из них 22 года я являюсь президентом Клуба любителей фантастики (КЛФ) «Контакт», сменив на этом посту Бориса Михайловича Гилева. Все эти годы «Контакт» работал в Гоголевке. Проведено (за 22 года) не менее 900 заседаний – это и обсуждение книг, просмотры фантастических кино- и видеофильмов, чтение и обсуждение собственных произведений. Проведены силами клуба десятки ролевых игр (клубных и региональных); а члены клуба приняли участие в сотнях региональных, республиканских, союзных ролевых играх. Мне всегда было приятно, что новокузнецкие ролевики считались и считаются до сих пор наиболее подготовленными не только в физическом плане (умение владеть игровым оружием, туристические навыки), но и в интеллектуальном (знание книги/книг, по которой проводится игра, умение составить легенду – коллективную или индивидуальную).

В течение девяти лет (1994-2002 гг.) в библиотеке ежегодно проводились научные конференции по проблемам фантастики «Разные грани фантастики», на каждой из которых зачитывалось и обсуждалось по 5-7 докладов. Итого прочитано не менее 50 докладов. А мне довелось выступать с докладами на всех трех Всесоюзных конференциях по творчеству братьев Стругацких, проводимых во Владимире в 1991-1993 годах.

На встречах в клубе с самого первого заседания уделялось внимание собственному творчеству «контактовцев». А в 1995 году была образована секция собственного творчества, и на данный момент это является, пожалуй, основным видом клубной работы. За это время на заседаниях прочитаны и обсуждены сотни произведений авторов - членов клуба. Первая публикация о клубе – заметка В. Нестеровой «На повестке дня – «Солярис» – появилась в «Кузнецком рабочем» уже 4 мая 1978 года. А первая публикация членов клуба - в январе 1980 года. Это была юмореска Тпруня (под этим псевдонимом писали совместно Валерий Колотвин, Аркадий Павлов и Олег Тумаков) в газете

«Комсомолец Кузбасса». А с сентября 1983 года появилась в газете «Сельская правда» страничка фантастики, которую вел я совместно с журналистом Валерием Немировым. Эти странички затем перекочевали в «Кузнецкий рабочий», потом снова вернулись в районную газету, переименованную к тому времени в «Сельские вести». Кроме этого, наши странички были в газетах «Губернские ведомости», «Твои проблемы», «Новокузнецк без политики». На наших «фантастических» страничках опубликовались 55 авторов-членов клуба; 40 российских авторов – друзей КЛФ «Контакт» из Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринбургa, Абакана, Саратова, Томска, Омска, Пестово (Новгородской обл.), в том числе - А. и Б. Стругацкие, С. Логинов, С. Лукьяненко; три зарубежных автора - Я. Зайдель (Польша), Г. Франке (Германия) и Ф. Стоктон (США) в оригинальных переводах члена клуба Олега Нестеренко и нашего друга из Абакана Владимира Борисова.

Кроме этого вышло четыре внутриклубных альманаха.

Рассказы, повести, стихи и статьи членов клуба печатались в журналах «Огни Кузбасса», «Литературный Кузбасс», «Новосибирск», «Порог» (Кировоград), «Реальность фантастики» (Киев), «Уральский следопыт» (Екатеринбург), «Мир фантастики», «Техника – молодежи», «Химия и жизнь», «Юный техник» (все – Москва), «Полдень, XXI век. Журнал Бориса Стругацкого».

Рассказы «контактовцев» печатались в сборниках НФ московского издательства «Молодая гвардия»: «Остров пурпурной ящерицы» (1984 г.), «Фантастика-87», «Фантастика 88/89» (Владислав Ксионжек), «Ветка кедра» (1989 г.), «Фантастика-91» (Александр Головков). Рассказ Ольги Белоусовой «Падала с неба звезда» опубликован в книге: «Пролог: Молодая литература России (Вып. 2. – М.: Вагриус, 2003 г.).

При содействии библиотеки вышли в свет 30 книг авторов «Контакта».

Особая гордость клуба – это книги наших авторов, вышедшие в московских издательствах:

- Евгений Греш. Наброски с невозможного: Фантаст. Рассказы / Е. В. Греш. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004 г.;
- Ольга Белоусова. Перекресток волков. / О. Белоусова. - М.: ФОРУМ, 2007 г.;
- Наталья Колесова. Карты судьбы: [фантаст. роман] / Наталья Колесова. - М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007 г.;

– Наталья Колесова. Прогулки по крышам: [фантаст. роман] / Наталья Колесова. - М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2009 г.

Мое запойное увлечение чтением началось со второго класса, когда я записался в детскую библиотеку, тогда находившуюся на ул. 25 лет Октября. Впрочем, и наша домашняя библиотека была достаточно богата. Мой отец, рабочий КМК, был большим любителем литературы и мне привил любовь к чтению. В детстве и в подростковом возрасте мое чтение не было выборочным – я читал все: стихи и классическую литературу, приключения и фантастику, книги о природе и научно-популярную литературу. Из поэтов первым ко мне «пришел» Сергей Есенин, который для меня до сих пор лучший из поэтов. Несколько позднее я полюбил Блока и Лермонтова, Василия Федорова и Ларису Васильеву... А вот в прозе у меня долгое время не было, пожалуй, никаких предпочтений, за исключением, может быть, Николая Васильевича Гоголя. И «Вечера на хуторе близ Диканьки», и «Мертвые души», «Невский проспект», «Портрет»... были любимы с детства. И я до сих пор считаю Гоголя лучшим писателем – как минимум 19 века.

Помню, что подростком, читая запоем все, прочитал и «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, и ранние вещи братьев Стругацких, и романы Лазаря Лагина, и попадавшиеся мне сборники «Фантастика»... Но тогда это не стало основным моим чтением. Мое глобальное увлечение фантастикой началось гораздо позже – после окончания института и двухлетней работы в деревне. Вот в это время я начал уже читать почти исключительно фантастику. Помню, какое ошеломляющее впечатление на меня произвела широкомасштабная панорама будущего в первой советской «космической опере» – эпопее Сергея Снегова «Люди как боги». Уже в то время меня начали завоевывать братья Стругацкие – «Страна багровых туч», «Стажеры», «Хищные вещи века», «Обитаемый остров». Затем в мою жизнь вошли «Трудно быть богом» и «Улитка на склоне», «Понедельник...» и «За миллиард лет...», «Далекая Радуга» и «Мальш».

Ко времени прихода в клуб любителей фантастики я уже был поклонником Аркадия и Бориса Стругацких и считал, что лучшая литература – это фантастика. За тридцать лет работы в клубе это мнение не изменилось. Я по-прежнему считаю литературой именно фантастику и уже давно практически не читаю современную реалистическую прозу. Считаю ее просто скучной и не способной передать все богатство и многообразие физического и духовного мира. По крайней мере, уже лет двадцать пять назад я выделил для себя шестерку лучших писателей (и до не изменил мнения). Это Аркадий и

Борис Стругацкие. Это Михаил Афанасьевич Булгаков с его шедевром «Мастер и Маргарита». Это польский писатель и философ Станислав Лем («Солярис» и «Возвращение со звезд», рассказы о пилоте Пирксе и звездопроходце Йоне Тихом, «Маска» и «Эдем», «Кибериада» и «Сказки роботов», рецензии на несуществующие книги «Абсолютная пустота» и предисловия к ненаписанным книгам «Мнимая величина», «Сумма технологии» и «Фантастика и футурология»). Это британский писатель Джон Рональд Руэл Толкин с его эпопеей «Властелин Колец». Это американский писатель Курт Воннегут-младший (романы «Колыбель для кошки», «Бойня №5»). И, наконец, Николай Васильевич Гоголь, чье творчество насквозь фантастично.

Разумеется, что я читаю не только этих писателей. Я очень люблю романы и рассказы петербуржца Святослава Логинова, чью книгу «Многорукий бог далайна» считаю лучшим российским романом 90-х годов. Всегда с удовольствием читаю и перечитываю произведения волгоградца Евгения Лукина («Зона справедливости», «Алая аура протопарторга», «Разбойничья злая луна», «Катали мы ваше солнце»). Великолепен харьковский писательский дуэт Дмитрия Громова и Олега Ладыженского, пишущих под псевдонимом Г.Л.Олди («Путь меча», «Герой должен быть один», «Орден Святого Бестселлера, или Выйти в тираж», трилогия «Черный баламут», «Пасынки восьмой заповеди», трилогия «Ойкумена»). Очень близки книги еще одного харьковчанина доктора исторических наук Андрея Валентинова (эпопея «Око силы», «Серый коршун», «Дезертир», «Овернский клирик», «Диомед, сын Тидея»...). Киевлянин Борис Штерн, петербуржец Вячеслав Рыбаков, красноярец Михаил Успенский, новосибирец Геннадий Прашкевич, киевский дуэт Марина и Сергей Дяченко...

Конечно, есть неоднократно перечитываемые старые писатели. На много раз перечитана эпопея Сергея Снегова «Люди как боги» и затрепана-зачитана книжка кемеровчанина Игоря Дручина «Пепельный свет Селены». На полке любимых книг стоят «Остров пингвинов» Анатоля Франса и сборник повестей «Лачуга должника» Вадима Шефнера, «Город» и «Заповедник гоблинов» Клиффорда Саймака, «Записки хроноскописта» Игоря Забелина и «31 июня» Джона Бойтона Пристли, первый сборник Кира Булычева «Чудеса в Гусяре» и «Патруль Времени» Пола Андерсена, «Альтист Данилов» Владимира Орлова и «Открытие себя» Владимира Савченко, «Дона Флор и два ее мужа» Жоржи Амаду. Не могу не упомянуть двух очень лиричных фантастов, любимых мной. Это Сергей Другаль с его сборником рассказов об Институте Реставрации Природы (школе будущего) «Тигр проводит вас до гаража» и Роберт Янг с его прекрасными повестями

«Срубить дерево», «На заре времен». Впрочем, на этой же полке, хоть изредка, но встречается и нефантастическая литература, например, «Записки у изголовья» Сэй-Сэнагон или «После нас хоть потоп» Йозефа Томана. Грешен, с детства люблю историю.

А вот совсем недавние мои открытия в литературе. Инна Живетьева начала свой творческий путь огромным 900-страничным романом «Стальное княжество» (М., 2006 г.). Сначала казалось, что одолеть его будет трудно, но роман оказался так живо и увлекательно написан, что я прочитал его практически залпом. Теперь вот с удовольствием слежу за творчеством Живетьевой, тем более что она уже была гостем «Контакта», благо живет недалеко – в Новосибирске. Еще одно мое недавнее открытие, – мои друзья по группе «Людены», живущие в Нижнем Новгороде, Сергей Лифанов и Инна Кублицкая написали прелестный неспешный роман «На тихом перекрестке» (М., 2006 г.). И я получил громадное удовольствие от такого же тихого, неспешного, вкусного чтения.

Впрочем, уже долгое время я получаю удовольствие, читая рукописи (в бумажном и электронном виде) и напечатанные произведения моих молодых друзей по клубу «Контакт». Они очень разные по таланту, по стилю, по интересам. Но всегда интересно следить за становлением писателя, за его ростом. Всегда приятно, когда твое мнение поддерживается мэтром. В этом году три рассказа из мной предложенных журналу «Полдень, XXI век» напечатаны в нем (рассказы Евгения Грепа, Натальи Колесовой и Сергея Тараканова). А ведь произведения для публикации в этом журнале отбирает лично Борис Натанович Стругацкий. Значит, клуб не напрасно работает и растит новых авторов.

САМОШКИНА ЛЮБОВЬ КИРИЛЛОВНА

Билет Почётного читателя №4, 1999 г.

Родилась 1 мая 1954 года под звуки праздничных песен по случаю «красного дня календаря». По крайней мере, мама эти бравурные марши слышала, когда я появилась на свет.

Детские годы прошли на улице Фестивальной. До сих пор во сне я бегу туда и возвращаюсь во дворик с огромным тополем, который красовался в самом центре этого излюбленного места отдыха пенсионеров и детворы. Весной мы собирали среди зеленой травы красные тополиные сережки, и их терпкий клейкий запах сопровождает меня всю жизнь, как воспоминание о счастливой поре детства. Зимой этот дворик превращался в каток, и мы, пролетарская детвора, катались на коньках, привязанных к валенкам. А уж когда появились коньки на ботинках – это было равнозначно тому чуду, что было описано в сказке «Двенадцать месяцев» – под Новый год увидеть подснежники.

До восьмого класса училась в школе №75, и любимым предметом был русский язык. Мне он давался фантастически легко по сравнению с точными науками. К литературе, которую изучали по школьной программе, не испытывала пиетета. Позднее убедилась, какую огромную роль может сыграть учитель, если откроет для тебя этот удивительный мир – мир русской классической литературы. Таким учителем стала для меня Валентина Петровна Масалова в школе №62.

К концу 60-х годов в нашем городе в этой школе начали впервые применять методику углубленного изучения гуманитарных дисциплин, с привлечением преподавателей из Новокузнецкого педагогического института. Но никто из преподавателей за всю мою жизнь – а училась я впоследствии в престижных вузах – не оказал на мой внутренний мир такого сильного влияния, какое оказала Валентина Петровна Масалова. На многие годы вперед она определила мою жизнь. Благословенны те студенческие годы, которые я провела в Томске. В городе, где училась моя Валентина Петровна. Как и она, я закончила историко-филологический факультет Томского университета. И навсегда оказалась в плену у этого города, и того студенческого братства, которое можно в полной мере испытать только вдали от дома, когда

все радости и горести, все плюшки и пироги делились поровну. И все равно мы постоянно были голодными и ... счастливыми!

В 1976-м году, по окончании Томского университета, я вернулась домой. Любовь к литературе я уже поровну поделила с любовью к тому миру, который распахнул для меня кинематограф. Именно в ту бытность возникло увлечение авторским кинематографом, а на большом экране в Томске запросто можно было увидеть «Ночи Кабирии» Ф. Феллини или «Конформист» Б. Бертолуччи, «Иваново детство» А.Тарковского или «В огне брода нет» Г.Панфилова. Но в моем родном городе именно фильмы такого уровня оказались не в почете у директоров кинотеатров. Репертуар составляли в основном так называемые «кассовые фильмы». Но потребность людей в другом кинематографе была. В этом я убедилась, работая в системе кинофикации. На базе кинотеатров «Октябрь» и «Сибирь» на протяжении семи лет я вела кинолекторий «Проблемы современного кино». По абонементной системе этот кинолекторий собирал полные залы. Я горжусь, что содействовала тому, чтобы лучшие образцы зарубежного и отечественного кинематографа зрители увидели на БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ. Я счастлива, что моя работа в области кинопросвещения совпала с тем временем, когда авторский кинематограф был на подъеме. Когда жили и творили гениальные режиссеры – И. Бергман и М. Антониони, Л. Шепитько и А. Тарковский, А. Курасава и Ф. Феллини... Их фильмы давали людям мощную духовную подпитку в те годы, которые назовут временем застоя. Я с ностальгией вспоминаю то время. Мое мировоззрение, мой поиск смысла жизни проходил под мощным воздействием тех фильмов, которые я смотрела в унисон с сотнями зрителей, собиравшимися вместе в кинозале.

Чтобы иметь моральное и профессиональное право представлять перед ТАКОЙ АУДИТОРИЕЙ ТАКИЕ ФИЛЬМЫ, я поступила во ВГИК на киноведческий факультет, который закончила в 1986-м году. Номер диплома оказался счастливым. Так гадают на трамвайных билетах. Возможно, я оказалась тем счастливым человеком, который оказался на своем месте.

За свою профессиональную деятельность в области кинопросвещения удостоена ряда наград, как на федеральном, так и на региональном уровне. Но главной наградой стало доверие зрителей, что Самошкина не покажет «фуфло».

Считаю, что как киноведу мне повезло дважды. Десять лет я пропагандировала лучшие образцы мирового кино на большом экране. А затем – с 1991 по 2008-й годы – приходила с такими фильмами в чьи-то дома. Такую возможность предоставил мне телевизионный проект «Тема». Каждый раз, работая на камеру, я пыталась делать

свою работу «от всей души», искренне считая, что генеральная линия любого вида искусства, в том числе кино, – помочь человеку стать лучше.

А сейчас, после сокращения на коммерческом телеканале ТВН проекта «Тема», хочется «подзарядить» позитивным кино воспитанников детского интерната-школы №84. Показать им отечественные фильмы, где на экране их сверстники постигают первые уроки жизни – первую любовь и первое предательство, первые уроки добра и милосердия. Именно этим детям, которые уже многое пережили, хочется отдать то, что накоплено внутри, тем более что у меня есть большой опыт в работе с подростками. В 90-е годы в школе-лицее №91 для учащихся старших классов я вела двухгодичные факультативы «Кино в контексте мировой культуры». И то, что эти встречи были не напрасны, старшеклассники высказали сами в тех рецензиях и посланиях, которые я берегу как дорогие для меня реликвии. Ведь те фильмы, которые они смотрели, прибавляли ребятам внутреннего зрения. Они проходили тот же путь, что и герои «Сталкера» Тарковского, так же оказывались на пороге Комнаты Желания и задавали себе вопрос: а есть ли у них такое искреннее, выстраданное желание, с которым можно войти туда, где уже нельзя солгать. Одним словом, они учились страдать, думать, чувствовать. И были благодарны за это. Ни в коей мере не хочу, чтобы меня заподозрили в нескромности, но позволю привести то стихотворение, которое они сочинили сами. Это их отклик на ту работу, которую мы проделали вместе:

«Свое тепло отдашь другим,
 Но в нашей памяти остались
 Твоих волос стеклянный дым
 И глаз осенняя усталость.
 Поэт одной лишь Вам бы мог,
 Воспитываясь в постоянстве,
 Пропеть о трудностях дорог
 И уходящем хулиганстве.
 А Ваша просьба «Удивить!»
 Всегда и всюду будет с нами:
 Ведь невозможно позабыть
 Минуты откровений с Вами!»

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: считаю, что библиотека сделала для меня гораздо больше, чем я для нее. Правда, я принимала участие в работе дискуссионного киноклуба «Диалог» и сделала для телевидения по заказу управления культуры документальный фильм о ЦГБ им. Н. В. Гоголя «Под шелест ласковый страниц». Но, повторяю, во всех моих профессиональных проектах именно коллектив этой

библиотеки оказывался на высоте как верный помощник. Ведь мы делали одно общее дело – повышали культурный уровень в нашем регионе.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ: делай, что можешь, и не изменяй себе.

УВЛЕЧЕНИЯ: туристические походы с друзьями. Садово-огородные дела. Отдых на природе.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: мужеству жить меня учили герои Э.Хемингуэя и Э.М.Ремарка. От пошлости жизни спасали произведения А.Чехова. Красоту восприятия природы и мудрость видеть большое в малом я нахожу на страницах рассказов и повестей К.Паустовского.

«Кино должно добавлять человеку внутреннего зрения»

[Текст] : [интервью с киноведом Любовью Самошкиной

/ подготовила Татьяна Минеева]

// *Новокузнецк*. - 2008. - 28 августа (№ 67). - С. 7.

27 августа – День российского кино, самого популярного в народе вида искусства. Для тех, кто хорошо знаком с киноклассикой, совершенно очевидно, что сегодня оно переживает не лучшие времена. Золотой век русского кино ушёл вместе с породившей его советской эпохой. Последние два десятилетия отечественный кинематограф сдавал позиции, и теперь в своей массе не может похвастаться ни глубиной осознания мира, ни яркими экранными образами.

К разговору о проблемах современного кинематографа мы пригласили известного в городе киноведа Любовь Самошкину.

- Эта дата для нашего народа по-своему уникальна, хотя бы потому, что подобной нет ни в одном другом национальном кинематографе – ни во французском, ни в американском, ни в итальянском, – говорит она. – Отчёт берётся с декрета Ленина, который был подписан именно в этот день в далёком 1919 году. Хотя российский кинематограф существовал и до этого, его знали в мире. Если уж говорить о дне рождения, то есть определённая дата – 1908 год, когда вышел первый российский игровой фильм «Понизовая вольница» режиссёра Владимира Ромашкова. Отечественный кинематограф в этом году отмечает свой вековой юбилей. Тогда кино в России только начиналось, но уже существовала довольно мощная производственная база в лице частных кинофабрик, таких как «Дом Хонженкова», «Дом Дранкова», и были свои звезды: Яков Протазанов, Иван Мозжухин, Вера Холодная. Декрет Ильича национализировал кинематограф, под государственным контролем оказались не только кинопроизводство, но и кинофикация. Финансировать создание фильмов стало прерогативой государства. Известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Под идеологическим напором должны были

создаваться фильмы, прославлявшие Советскую власть. Казалось бы, российский кинематограф ожидает незавидная судьба. Но произошла удивительная вещь. Уже один из первых фильмов – «Броненосец «Потемкин», вышедший в 1925 году, произвёл фурор. О советском кинематографе заговорили во всём мире. Так началось его победное шествие. В 1958 году, когда отмечали шестидесятилетие со дня показа в Париже на бульвара Капуцинов первого публичного сеанса братьев Люмьер, был проведен опрос самых известных кинокритиков с целью выявить 12 самых лучших фильмов всех времён и народов. В этот список попали сразу три российских фильма. Номером один мирового кинематографа назвали «Броненосец «Потёмкин» Сергея Эйзенштейна. В списке оказались «Земля» Александра Довженко и «Мать» Всеволода Пудовкина. Вклад этих режиссёров в мировой кинематограф сравнивали со вкладом Владимира Маяковского в мировую поэзию.

За годы Советской власти сформировалась самобытная национальная киношкола. Зарубежные режиссёры учились делать кино на лучших российских фильмах. Например, Михаилу Калатозову, режиссёру фильма «Летят журавли», предлагали баснословные деньги за то, чтобы он сделал нечто подобное в Голливуде. На бедной технике снимали шедевры. Все потому, что было творчество, был полёт фантазии. А сейчас российские режиссеры монтируют блокбастеры по кальке Голливуда и с благословением смотрят в его сторону в надежде, что их заметят.

- Чем брали зрителей советские фильмы?

Простотой сюжета и яркостью персонажей. Вспомним, к примеру, картину Юлия Райзмана «Коммунист». Когда фильм демонстрировали на кинофестивале в Венеции, а название его для людей, живущих в другой системе ценностей, было как выстрел, зрители рыдали над судьбой Васьки Губанова, которого мощно сыграл Евгений Урбанский. Потому что видели на экране человека, великого во всём – в борьбе, в любви, в работе. А уже упомянутый мною фильм «Летят журавли» Михаила Калатозова! Там рассказана история обычной девушки Вероники, очень локальная история. Но как рассказана! До сих пор в кино клубах Европы пересматривают этот фильм. Когда уже пожилая актриса Татьяна Самойлова была приглашена на Каннский кинофестиваль и вышла на сцену, молодёжь кричала ей: «Мы любим вашу Веронику!» А «Баллада о солдате» Григория Чухрая... В основе сюжета тоже очень пронзительная в своей простоте история о судьбе молодого солдата Алёши Скворцова, которого отпускают на три дня с фронта повидать мать, и по дороге он знакомится с девушкой. Что во всех этих фильмах такого необычного? Казалось бы, ничего. Но в них показан самобытный русский характер, судьба отдельного человека в контексте народной судьбы, и это берёт за живое. Совершенно незамысловатый сюжет фильма Льва

Кулиджанова «Дом, в котором я живу» о военном поколении жильцов дома на Рогожской заставе. Но кто хоть однажды посмотрел картину, никогда уже не забудет ее героев, как живые они будут вставать перед глазами при упоминании об этом фильме. Потому что в них есть духовная пружина. Они ищут смысл жизни, свой путь, стремятся к созидательному делу ради служения Родине. Сейчас это кажется странным молодым, живущим другими ценностями. Мы забыли, что не хлебом единым жив человек. Теперь люди озабочены тем, как сделать бизнес, заработать много денег, получить от жизни максимум удовольствия. Какая жизнь – такие киногерои. Кинематограф – только преломление того, что происходит в стране и в душах её граждан.

– **Кино сегодня – это большой бизнес. Заработать деньги на умном, тонком фильме сложно, вот и гонят ширпотреб.**

Коммерциализация российского кинематографа сослужила ему плохую службу. Главным действующим лицом кинопроцесса стал продюсер. Сюжеты, как правило, высосаны из пальца, и чем они изощрённее, тем больше шансов, что зритель пойдёт в кинозалы. Фильмы рекламируют так же, как рекламируют пиво: чем забористее, тем больше кайф. Чем мы гордимся? Кассовыми сборами «Антикиллера» Егора Кончаловского и «Дневного дозора» Тимура Бекмамбетова, которые собрали в нашей стране такие же деньги, как и американские кинохиты. Вот это да!

Нынешний кинематограф, к сожалению, вернулся к своей аттракционной сущности. Не на пользу ему пошла мощная техническая база, которую он теперь имеет. Режиссёры, стараясь произвести впечатление на зрителя, к месту и не к месту стремятся напичкать фильм спецэффектами. Из фильмов ушли магия тишины, молчания, которые всегда присутствовали в хороших фильмах, например, в «Прощании с Матёрой» или «Восхождении» Ларисы Шепитько. Зрителю нужны не только спецэффекты. Как говорил герой фильма Андрея Тарковского «Солярис»: «Человеку нужен человек!»

Я убеждена, что генеральная линия любого вида искусства, в том числе кино – помочь человеку стать лучше. Когда зритель, глядя на экран, искренне сопереживает чужой беде, находит созвучия с собственной судьбой, у него рождается волна разных чувств, и по окончании сеанса он возвращается в реальность уже другим, лучше, чище, чем прежде. Уже не говорю о том, что настоящее искусство добавляет человеку внутреннего зрения. Вспомни рассказ Успенского «Выпрямила». Человек попадает в Париж, видит Венеру Милосскую, и она выпрямляет его рабскую душу. Так и хорошее кино всегда выпрямляет что-то внутри человека. Оно дает ему позитив, к которому он, может быть, подсознательно, но всегда стремится. Без позитива жизнь становится тусклой, скучной. Я с ностальгией вспоминаю то время, когда искать смысл жизни, свой путь, как это делали все герои

фильмов Андрея Тарковского, в космосе ли они находились, или на Земле, не казалось чем-то смешным.

Ты заметила, что многие известные режиссёры – мэтры русского кино в прошлом, сегодня молчат? Скажем, Глеб Панфилов, Николай Губенко, Владимир Наумов и другие. Они находятся в работоспособном состоянии, но ощущают себя не у дел со своими идеями, своими героями. Они не нужны этому времени.

– **Нам могут возразить: какой спрос, такое и предложение.**

Это с одной стороны. А с другой, что поставляют на кинорынок, то, извините за скудость речи, «пипл и хавает». В советские времена существовала единая система кинофикации, были копировальные фабрики, тиражирующие фильмы, которые рассылались в каждое областное отделение кинопроката. В их архивах хранились и элитарные фильмы, и рассчитанные на массового зрителя. Теперь дистрибьюторы покупают на кинорынке то, что раскручивают центральные каналы, на что они тратят деньги. Это смотрят оболваненные рекламой зрители во всех регионах. Хорошее кино не показывает никто, хотя есть новая французская волна, голландская киношкола, интересное казахское кино.

Раньше фильмы проходили через препоны цензуры, некоторые из них зрители тогда так и не увидели, потому что их «положили на полку». Но, вопреки всему, по принципу – чем темнее ночь, тем ярче звёзды, – проблемное авторское кино всё же создавалось. Теперь цензуры нет, языком киноискусства можно говорить обо всём, а сказать нечего. Когда из жизни целой страны исчезает национальная идея, которая увлекает многих людей, их души пустеют.

– **Хорошие фильмы всё-таки есть, другое дело, что их очень мало, и они не всегда попадают в массовый прокат. К примеру, тот же «Остров» Лунгина, «Возвращение» Звягинцева.**

Но в целом они не делают погоду российскому кинематографу. Да и в массовом прокате не такие фильмы, а боевики, комедии дурного вкуса, типа «Любовь-морковь». По центральному каналу в праймтайм никогда не увидишь хороших российских фильмов. Если их показывают, то в утренние часы, когда большинство населения на работе, видимо, для отмазки, что де мы не забываем киноклассику. Поэтому нынешнее состояние российского кинематографа наводит на меня далеко не оптимистические мысли.

– **Я помню полные залы зрителей, которые приходили на твои кинолектории сначала в кинотеатр «Коммунар», потом в «Октябрь», Клуб строителей. Думаю, голод по хорошему кино есть и сегодня.**

Действительно, моя жизнь многие годы так или иначе была связана с кинематографом. И я счастлива от того, что как личность и

как профессионал сформировалась на киноклассике 50-80-х годов прошлого века. Окончив ВГИК, я расценивала свою работу киноведа как просветительскую миссию, поставив своей целью знакомить новокузнецан с лучшими образцами мирового и отечественного кино, пробуждать в людях с помощью кинематографической лиры «чувства добрые». Думаю, что мне это удавалось. Помню, какими задумчивыми уходили люди после просмотра фильмов, всё еще сопереживая тому, что происходило на экране.

- *16 лет ты вела программу «Тема» на телеканале «Апекс». Для многих людей это была едва ли не единственная возможность посмотреть хорошее кино. Я, например, именно благодаря «Теме» увидела такие шедевры как «Ночи Кабирии» Феллини, «Полёт над гнездом кукушки» Формана. Помню, как перезванивались с коллегами: «Ты видела, что показала Самошкина?!» Подозреваю, что даже руководство канала зачастую не понимало, какое кино ты доносишь до новокузнецан.*

Проект был задуман как альтернатива тому киномусору, который появился на экранах в начале 90-х годов. Создавался он в очень сложных условиях. Я ведь не могла пойти в магазин, купить кассету с нужным мне фильмом и показать в своей программе. Многие годы пользовалась только теми фильмами, которые были на сетевых каналах «Апекса» – РЕН-ТВ и ТВЦ, то есть лицензированных для эфира, а ты сама знаешь, какой ерундой он заполнен. Мне приходилось выбирать по крупницам. Порою была на грани нервного срыва: репертуарную планку подняла высоко, а где брать фильмы? Иногда в запасе не было даже одного. Только при Игоре Витальевиче Толкунове, генеральном директоре телерадиокомпании «Апекс», начали приобретать в Москве фильмы специально для моего проекта с правом эфирной трансляции на территории Кемеровской области. Да и сам проект существовал столько лет на коммерческом телевидении именно благодаря его поддержке.

Для меня кинематограф всегда был и остаётся той территорией, где зритель может размышлять о вечных вопросах, которые стояли и будут стоять перед человеком: о жизни, о смерти, о верности, о чести, о достоинстве, о долге, наконец, о любви в её самом высоком наполнении. Очень часто на улице меня останавливают незнакомые люди, чтобы сказать спасибо за то, что я познакомила их с тем или иным фильмом. Я горжусь, что содействовала тому, чтобы лучшие образцы мировой и отечественной киноклассики пришли к новокузнецкому зрителю.

ГИЛЁВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ

Билет Почётного читателя №5, 1999 г.

Родился 13 августа 1938 года в городе Боготол Красноярского края в семье рабочих. Отец – токарь, дважды «Ударник Сталинского призыва», мать – телефонистка, санитарка в больнице.

Закончил в 1962 году Свердловский медицинский институт, педиатрический факультет.

Читать научила меня бабушка Анна Ивановна, закончившая два класса церковно-приходской школы.

Естественно, алфавит был – Аз, Буки, Веди, Глаголь, Добро, Еси и т.д. Мне было 4 года когда начал читать по слогам, а через полгода уже бегло читал, иногда не понимая текста, но – к великому удовольствию взрослых – к 8 годам прочитал около 200 книг и брошюр на различные темы, и, конечно, детские книги: С. Маршака, К. Чуковского, А. Барто, Бианки, рассказы Л.Н. Толстого, Гаршина, Короленко, стихи А.С. Пушкина, Н. Некрасова, М. Лермонтова.

Огромное удовольствие доставляло чтение А. Брема «Жизнь животных», Элизе Реклю «Земля и люди», Фламариона «Астрономия», книг о художниках-передвижниках; в детстве появилась любовь к энциклопедическим словарям «Брокгауза и Ефрона» – все эти книги были из библиотеки нашего дальнего родственника – купца. После революции его расстреляли, жена его сошла с ума, дом и все имущество реквизировали, библиотеку растащили, выбросили, а частично передали в библиотеку горкома партии. Мне приносили подшивки советских журналов «Работница», «Мурзилка», «Боец-охотник» и другие.

Прочитал много газет и журналов о русско-финской войне, о ВОВ, сводки с фронтов читал вслух взрослым каждый вечер при свете свечи или керосиновой лампы. По воскресеньям для бабушек читал «Евангелие», причем пытался комментировать прочитанное.

Книги о гражданской войне оставили глубокий след в моей памяти, особенно «История гражданской войны», где портреты героев были заретушированы моим дедом Александром.

С 9 лет выступал по местному радио с беседами о книгах для детей.

Еще дошкольником надоел взрослым своими вопросами «Почему?»

Медициной начал интересоваться еще до школы. Настольной книгой была «Судебная медицина», до войны и во время войны издавалось много брошюр по оказанию первой медицинской помощи: как остановить кровотечение, как вскрыть гнойник, как принять роды. Прочитав их, я начал медицинскую практику – вынимал занозы, вскрывал гнойники, делал перевязки.

До войны был очень популярен «Томский альманах», там были статьи на краеведческие, медицинские, исторические темы.

У меня никогда не было прозвища, взрослые называли меня «Михалыч», а дети – «Дед» или «Дедушка».

После прочтения книги С. Сартакова «По Чуйским порогам» почувствовал себя сибиряком, а до этого были книги М. Пришвина, Арсеньева «Дерсу Узала» и другие.

После книги о Евпатии Коловрате, об Александре Невском, о Дмитрие Донском стал патриотом Земли русской. Когда война закончилась, мне было 7 лет. Я плакал – «Проклятая война закончилась, а я не успел повоевать!»

Я мечтал броситься под танк с гранатой.

С детства зачитывался фантастикой А. Беляева, А. Казанцева, А. Толстого («Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»), В. Обручева, И. Ефремова, М. Шагинян («Месс-Менд» в журналах «Техника-молодежи» и в книгах рассказов).

Второй любовью было кино – с раннего детства, – одна из моих бабушек работала в кинотеатре билетершей, и я ходил на все фильмы бесплатно, а среди фильмов были и трофейные, привезённые из Германии, – вся довоенная классика от Чаплина до «Мост Ватерлоо», и еще около 50 фильмов до «Тарзана» с Д. Вайсмюллером.

Советские фильмы смотрели по 10-15 раз, среди них «Трактористы», «Чапаев», «Волга-Волга», «Мы из Кронштадта», «Подводная лодка Т-9» и другие.

Одно из моих увлечений драматургия Александра Островского, Чехова, М. Горького, В. Шекспира, пьесы-сказки Шварца, Гольдони и др.

С 12 лет я был записан в 2-3 библиотеки. Обязательно был членом библиотечного совета, помогая оформлять новые книги, списывать старые, реставрировать, переплетать журналы.

В 1974 году стал членом в обществе книголюбов, в

начале входил в состав Совета, затем был Вице-президентом и, наконец, Президентом Городского общества книголюбов.

Принял участие в организации общества любителей фантастики «Контакт» и около 10 лет был его Президентом, а затем передал полномочия Н. Н. Калашникову.

Был в Совете общества любителей кино «Диалог» в качестве Вице-президента, а затем передал полномочия И. Сивкову.

С библиотекой им. Н.В. Гоголя связывает давняя дружба. Более 30 лет активно пользуюсь её богатствами. Здесь работал с книгами по истории изобразительного искусства, альбомами с репродукциями мастеров, как российских, так и иностранных. Особой любовью пользовались книги издательства «Академия» первых лет Советской власти. В библиотеке хорошая подборка справочной литературы, словарей русского языка, а также древнерусского языка. При содействии администрации библиотеки мне удалось несколько раз провести презентации коллекций миниатюрных книг, книг по фантастике, фарфоровых миниатюр, знаков Великой Отечественной войны.

В последнее время я работаю над несколькими проблемами, например «тайные знаки» «Собачьего сердца» М. А. Булгакова, «Архетипы славянских звуков», «Эмиссионная политика России с 1900-2000г.г.»

Надеюсь и дальше продолжать творческую работу с библиотекой им. Н. В. Гоголя.

НИКОНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

Билет Почётного читателя №6, 1999 г.

Никонова Любовь Алексеевна, родилась в селе Владимировка Куйбышевской (Самарской) области Хворостянского района, в 1951 году.

С 1966 года живет в Кузбассе. Закончила Новокузнецкий государственный педагогический институт. Работала учителем литературы в селе Ваганово Промышленновского района Кемеровской области, научным сотрудником Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в Новокузнецке, методистом Союза писателей в Доме творческих союзов г. Новокузнецка.

Член Союза писателей России с 1985 года. Публиковалась в журналах «Роман-газета», «Новый мир», «Москва», «Наш современник», «Роман-газета 21 век», «Бежин луг», «Журнал Московской патриархии», «Сибирские огни», «Алтай», «Сибирские Афины», «Огни Кузбасса», «Кузнецкая крепость».

Автор четырнадцати книг стихов и двух книг прозы.

Много работает с творческой молодежью, являясь руководителем нескольких детско-юношеских литературных студий в Новокузнецке.

Почетный работник общего образования Российской Федерации. Лауреат премии «Молодость Кузбасса» за участие в поэтической книге «Дыхание земли родимой» (1979); лауреат областной литературной премии «Образ» за книгу стихотворений «Над звездами горящая звезда» (2008); лауреат журнала «Огни Кузбасса» за 2007 год в номинации «Поэзия».

Сокровенное свечение: из опыта читателя

Я провела детство в Среднем Поволжье, среди равнин, в царстве света, воздуха и ветра.

Белокаменный храм в честь святого равноапостольного великого князя Владимира освящает всю местность, он как будто парит среди облаков, наполняет молитвами все пространство.

В этом храме были крещены мои деды и прадеды, родители и родственники, и я сама.

На одной площадке с храмом стоит старинное краснокирпичное здание Земского училища, построенное в 1914 году. Это

Владимировская школа. В ней учились мама, старшие брат и сестра, я, мои ровесники. Здесь работали люди необыкновенной душевной щедрости, которым Владимировка вверяла своих детей.

Не случайно Земское училище и церковь соседствовали: была между ними просветительская духовная связь, заложенная еще в дореволюционные времена.

Владимировку я считаю уголком рая на земле. Там «в начале жизни» меня связывала чудесная дружба со стареньким священником отцом Василием, щедро наделенным даром любви, о которой апостол сказал: «Любовь долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает».

Для меня это была первая встреча с любовью как духовным явлением. После смерти отца Василия, я всегда искала ее отблески в других людях. В нашем народе, несмотря на тяжелые «мутации духа», нередко встречается это сокровенное свечение. О нем писал Иван Шмелев в «Путях небесных»: «В милых русских лицах улавливал я эти проблески святого, – из той Кошницы, из Несказуемого пролились они каким-то чудом в великие просторы наши и вкрапились. Эти золотишки Божества в глаза упали и остались. Через страдание дается? Столько страдания было, а вот отлилось в эти золотишки, в Божий Свет».

Так светить может только любовь. Во Владимировке я научилась определять источники любви: она исходила от моих дорогих родителей, от учителей, изливалась со страниц душеполезных книг, подаренных сельским батюшкой. Одна из них называлась «Земная жизнь Спасителя».

Читать я научилась в пятилетнем возрасте – и быстро поняла, что мне требуется очень много книг.

Во Владимировке не было книжного магазина, и на первых порах книги мне привозили родители из Хворостянки, районного центра, причем выбирали те, в которых указывалось: «Для дошкольного возраста».

Это были капельки в море. Мне их не хватало. И меня томили мечты о книгах, меня посещали настоящие грезы, фантазии «чистого разума», развивавшегося в экологически чистой среде. Я живо представляла убранство книг, цветные иллюстрации к волшебным сюжетам, воспринимала симфонии букв, отзывалась на прикосновение авторского воображения...

С началом учебы в «земском училище» я стала брать книги в школьной библиотеке с полочек «для младшего школьного возраста». И этого тоже было крайне мало. Всю литературу с этих полочек я прочитала еще в 1 классе на несколько раз.

Потом для меня приоткрылись новые возможности: моя первая учительница Анна Алексеевна Борисова оказалась страстным книголюбом. Она организовала классную библиотечку, в которую каждый ученик сдавал по несколько своих домашних книг, а большая часть библиотечки состояла из книг самой Анны Алексеевны. Меня выбрали библиотекарем. И мы обменивались книгами, читали на классных часах вслух; Анна Алексеевна вникала в наши читательские интересы. Я всегда с невероятным нетерпением ждала, что она предложит для очередного чтения. Хотелось удивить ее какой-нибудь новой книгой.

За моим развитием следил брат. Он учился в юридическом в Куйбышеве и привозил из города хорошие книги. И каждую новинку я приносила в класс для Анны Алексеевны. Она читала с увлечением. Так, попросила у меня однажды повесть Германа Матвеева «Тарантул» – о борьбе с диверсантами в осажденном Ленинграде, залпом прочитала ее дома, а потом читала нам вслух в школе. Умела захватить внимание слушателей интонацией.

Как и моя мама, она ценила ясную, четкую, чистую речь.

Отношение к слову закладывалось с детства. Например, в нашей простой семье слову полагалось быть точным и цельным, не поощрялась пустая болтовня. «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших».

Помня эту науку, разделяю мысль Гоголя: «Опасно шутить писателю со словом».

Классную библиотечку затевали каждый год. Но в 4 классе мы пережили некоторое оскудение: Анна Алексеевна куда-то уехала, и ее замещала другая учительница, не посвященная в наши книжные дела.

Меня мучила жажда чтения. Я пыталась пробавляться книгами в большой школьной библиотеке, но библиотекарь полагала, что маленькая четвероклассница не справится с «Героем нашего времени» или с «Мертвыми душами»:

- Это тебе рано читать. Бери лучше научно-популярную литературу – вон как Гена Ермаков. Все будешь знать.

Пример был приведен убедительный: Гена – первый ученик, с явной предрасположенностью к точным наукам. Но то, что он брал в библиотеке, я смогла оценить только спустя годы. А тогда его любимое чтение не было для меня привлекательным: оно не закигало чувств и не содержало необъяснимо странного явления – стихов, заставляющих и радоваться, и плакать. В Гениных книгах невозможно было встретить волнующих ритмов:

Идет-гудет зеленый шум,
Зеленый шум, весенний шум.
Как молоком облитые,

Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят...

И над Гениными книгами я бы не плакала так, как над «Кантатой» из есенинского сборника. В «Кантате» я почти ничего не понимала. Трагизм содержания доходил до меня помимо смысла слов. Просто жаль было кого-то до невозможности. И то же самое происходило при чтении других стихов из книги, полной живой жалобной поэзии:

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь.
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

В 4 классе, в период временного отсутствия книг, я однажды придумала выход: «Если книг нет или они не доступны, надо начать писать их самой».

Мир, в котором я жила, был пронизан степными дорогами. И по этим дорогам в наш владимировский храм шествовали богомольцы со всего юга Куйбышевской области и из соседней области – Саратовской, так как наш храм был единственным действующим храмом в этих местах.

Решив писать нечто свое, я легко определила тему. Возникла «поэма» под названием «По дороге к Вечному городу». Перечитывая ее сейчас, я задаюсь вопросом: какой же Вечный город искали мои герои, претерпевая голод и жажду, отражая нападения врагов? Сам город не описывается и не достигается – изображен только трудный путь. Уж не Новый ли Иерусалим имелся в виду, Град Небесный, обетования о котором заложены в генной религиозной памяти русского православного человека? Кстати, где-то на подъезде к Хворостянке со стороны Куйбышева есть автобусная остановка с обозначением «Новый Иерусалим»...

Мимо нашего дома часто проходили в сторону белокаменного храма странники, запыленные, истомленные, но светящиеся, как ангелы. Их-то и рисовало воображение в амплуа героев «поэмы».

Первый стихотворный опыт вряд ли можно было назвать удачным: не хватало элементарного литературного умения. А вот через год были написаны стихи о тополях, окружавших нашу школу. Мама прочитала стихотворение в районной многотиражке и сказала слова, которые я сочла одобрительными:

- Отец, Люба стихотворение написала – наплачешься!

Вот требование к поэзии: пиши так, чтобы стихи вызвали умиление или слезы! Наплачешься – высшая похвала!

Меня всегда трогала душевная чистота и доверчивость «простых сердцем». По вечерам к нам домой часто приходил сосед, фронтовик, наш однофамилец дядя Лёня Никонов, приносил какую-нибудь книгу:

-Давайте посумерничаем! Пусть нам Люба вслух почитает!

Я соглашалась охотно. Все усаживались за столом, и по выбору дяди Лёни я читала «Остров сокровищ» Стивенсона, «Выстрел» Пушкина, «Тараса Бульбу» Гоголя.

Родители очень любили такие чтения, были доверчивы и открыты, как дети; дядя Лёня, прошедший войну, участник форсирования Днепра, с увлечением слушал романтическое повествование о поисках сокровищ...

Спустя много лет, я написала на основе этих впечатлений стихотворение «Сокровища»:

Как слушали плотник да старый пастух!

Я «Остров сокровищ» читала им вслух.

Еще кораблю романтичному плыть,

А мне их доверчивых глаз не забыть.

Еще океан не имеет границ,

А мне не забыть простодушных их лиц.

Еще впереди приключений не счесть,

Но главное чудо свершилось и есть:

Уже завладела душою моею

Неискушенная вера людей.

Сокровища я собираю в пути –

На счастье хочу землякам отнести.

Но только ни жемчуг, ни камень орлец

Не стоят простых благородных сердец.

Найду ли? – И где? На какой высоте

Сокровище, равное их чистоте?

Из опыта читательского и писательского знаю, что стихотворный или прозаический текст должен быть живым сгустком мысли и чувства. Ведь и сам человек есть не что иное, как текст, наполненный высшим смыслом. Он создан Словом, «Слово было у Бога, и Слово было Бог».

И писатель, поэт – хотя бы подсознательно – должен помнить об этом.

Май, 2009 г.

P.S.

Разговор о читательском опыте не будет полноценным без упоминания о любимых авторах и книгах, о литературных открытиях.

Интерес к Евангелию был внушен мне отцом Василием и бабушками как по отцовской, так и по материнской линии (Дарьей и Пелагеей). Они обе в беседах ссылались на самый авторитетный источник: «В Писании сказано!»

В подростковом возрасте открыла для себя Блока и Достоевского. Это мои самые большие литературные привязанности. У Достоевского нашла что-то бесконечно близкое, интонации отца Василия. А когда в 1968 году посмотрела уже в Новокузнецке фильм Ивана Пырьева «Братья Карамазовы», была потрясена неимоверно: старец Зосима, изображенный там, будто явился из Владимировки: так сильно напоминал он доброго батюшку о. Василия.

В то же время познакомилась с новокузнецким писателем Гарием Леонтьевичем Немченко, и он на год дал мне Библию, почти не доступную тогда книгу.

Далее мои литературные интересы двигались в русле христианства. Без знакомства с книгами Достоевского это было бы невозможно. И особенно люблю «великую оклеветанную книгу» – «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя.

Притяжение Гоголевки...

Моя юность оказалась связанной с Новокузнецком, а точнее, с Антоновской площадкой и с людьми, которые строили Запсиб. Среди них были моя сестра и ее муж, «унесенные ветром» странствий из Поволжья в Сибирь. Было, было в конце 50-х – начале 60-х годов такое движение: многие молодые люди, молодые семьи отправлялись в новые земли строить города, заводы и собственную судьбу. Из интереса ко всему новому я «махнула» следом за сестрой в Сибирь, будучи еще школьницей.

Училась в школе №93 в Заводском районе. Затем поступила в Новокузнецкий педагогический институт на литфак.

Мне везло на интересных людей, причастных к Слову. Среди них были писатели Гарий Леонтьевич Немченко, Анатолий Степанович Ябров, Геннадий Арсентьевич Емельянов, журналисты Владимир Алексеевич Мытарев, Игорь Яковлевич Бейлин, филологи, преподаватели пединститута Юрий Васильевич Шатин, Анатолий Георгиевич Балакай, Анатолий Семенович Сазыкин. Многих из них читательская или исследовательская стезя вела в Центральную городскую библиотеку им. Н. В. Гоголя, еще даже тогда, когда она располагалась на ул. 25 лет Октября.

Мне казалось, что Гоголевке тесновато в тех хранилищах. Хотелось, чтобы побольше проводилось читательских конференций,

диспутов, литературных вечеров, встреч, обсуждений новинок литературы и кино; чтобы заявлял о себе «всех славных муз живой союз».

И в начале 70-х годов произошло огромное событие: Гоголевка переехала на Спартака, 11. Там-то, в новом здании, в новых условиях и стали осуществляться самые смелые мечты самых заинтересованных друзей библиотеки.

Я благодарна ЦБС им. Н. В. Гоголя за дружбу с писателями, за возможность творческого общения писателей с читательской аудиторией.

Вот недавние свежие примеры: благодаря Гоголевке, в мае 2007 года новокузнецкие имели возможность полноценного многочасового общения с Г. Л. Немченко, когда он приезжал к нам из Москвы, а в апреле 2009 года Гоголевка подарила нам чудесную встречу с любимым писателем земли Кузнецкой Владимиром Михайловичем Мазаевым.

Пожалуй, почти каждый современный кузбасский писатель знает притяжение Гоголевки и не раз представлял в ее залах свое творчество.

Привлекает Гоголевка и литературную молодежь.

Мне лично доставляло удовольствие знакомить читателей в стенах библиотеки и в ее филиалах с юными воспитанниками своих литературных студий, где они были счастливы выступить с чтением авторских стихов, проникнуться духом «любокнижия». Наиболее часты такие встречи в новобайдаевском филиале Гоголевки.

Человек, идущий к людям с книгой, идет с любовью. Таковы дела «книгознайцев»: ученых-филологов, писателей, библиотекарей и всех вообще популяризаторов Слова.

Человек с книгой в руках символизирует служение и просветительство.

На вопрос библиотечной анкеты «Ваш девиз, кредо, позиция, ваши ценностные координаты по жизни» хочется дать простой ответ: «Главное – не оскорбить Слово».

Драгоценный список любимых литературных произведений

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа

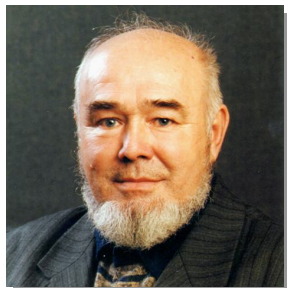
1. Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание», «Идиот», «Кроткая», «Братья Карамазовы».
2. Н. В. Гоголь. «Выбранные места из переписки с друзьями», «Размышления о Божественной Литургии», «Шинель», «Тарас Бульба», «Портрет», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего».
3. А. С. Хомяков. «Семирамида», Исследование истины исторических идей.

4. Святитель Николай Сербский. «Молитвы на озере», «Азбука Победы».
5. И. А. Бунин. «Суходол», «Чистый понедельник», «Русь, града взыскующая», «Сон Пресвятыя Богородицы», «Святитель», «Странствия».
6. А. П. Чехов. «Степь», «Студент», «Архиерей».
7. И. С. Шмелев. «Богомолье», «Пути небесные», «Душа Родины».
8. Б. К. Зайцев. «Афон», «Валаам», «Преподобный Сергей Радонежский».
9. В. А. Никифоров-Волгин. «Земля именинница», «Дорожный посох».
10. А. И. Левитов. «Степная дорога днем», «Степная дорога ночью».
11. Н. С. Лесков. «Очарованный странник», «Час воли Божией».
12. М. М. Пришвин. «Корабельная чаша», «Женьшень», «Глаза земли» (лучшая миниатюра «Птичик»), «Фацелия».
13. А. П. Платонов. «Мать» («Взыскание погибших»), «Июльская гроза», «Река Потудань», «Цветок на земле», «Джан».
14. А. С. Грин. «Бегущая по волнам», «Крысолов», «Пропавшее солнце», «Фанданго», «Путь», «Искатель приключений».
15. Ю. П. Казаков. «По дороге», «Осень в дубовых лесах», «Во сне ты горько плакал».
16. Б. В. Шергин. «Поэтическая память» (из дневников).
17. Л. М. Леонов. «Пирамида».
18. Д. Л. Андреев. Поэмы «Немереча», «Ленинградский апокалипсис», «Гибель Грозного».
19. А. А. Блок. Поэмы «Соловьиный сад», «Возмездие»; циклы «Стихи о Прекрасной Даме», «Распутья», «Снежная маска», «Фаина», «Страшный мир», «Арфы и скрипки», «Кармен», «Родина».
20. «Сорок калик со каликою» (былина).
21. Н. А. Клюев. Поэмы «Соловки», «Погорельщина».
22. А. Л. Чижевский. Космические сонеты.

Книги моих друзей-современников

1. Куралов Иосиф. Я шел по воздуху сквозь воздух. Книга стихотворений и поэм. - Кемерово, 2006.
2. Федосеев Михаил. В пору вербоцвета. Стихотворения, поэмы. – Тюмень: Вектор бук, 2001.
3. Берязев Владимир. Ангел расстояния. Стихи последних лет. – М.: Издательство Руслана Элинина, 2009.

ТИВЯКОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Билет Почётного читателя №7, 1999 г.

Родился в февральское метельное утро 1940 года в селе Салтымаково Крапивинского района, тогда еще Новосибирской области, в семье учителей. Отец Тивяков Дмитрий Васильевич - учитель математики, с сентября 1939 года служил в Красной армии и был курсантом Московского Краснознаменного училища имени Верховного Совета РСФСР. Мать – Тивякова Василиса Григорьевна – учительница начальных классов Салтымаковской средней школы. 26 июня 1941 года отец ушел на фронт и погиб 25 июля 1941 года на Смоленском направлении. Так что я отношусь к поколению «детей войны». Помню день Победы, радость и слезы своих родных. Только в нашей семье погибли трое – отец и два дяди.

После войны мать вышла замуж за фронтовика и сменила фамилию на Шакурову, а у меня со временем появилось три брата – Леонид, Александр и Михаил.

Окончив в 1957 году Салтымаковскую школу, поступил на естественно-географический факультет Сталинского педагогического института, а в октябре этого же года стал постоянным читателем Городской библиотеки им. Н. В. Гоголя.

Активная студенческая жизнь (художественная самодеятельность, туризм, научная работа) завершилась предложением работы на кафедре географии – ассистентом. Определилось и научное направление – краеведение. Служба в армии в 1964–65 гг. позволила закалить не только тело, но и душу. Как командир отделения стратегических ракетных войск (геодезист - ракетчик) научился принимать решения и до сих пор выполняю приказ ротного старшины – Делай как я!

Вернувшись на кафедру экономической географии Новокузнецкого государственного педагогического института, прошел весь путь от ассистента до профессора. В 1969 году стал старшим преподавателем, в 1972 – зам. декана ЕГФ, и все эти годы активно участвовал в туристской жизни института и города. В 1963 году, в образованном городском клубе туристов «АЛКИС», возглавил краеведческую секцию (до самого самороспуска клуба).

В период 1974–77 гг. учился в очной аспирантуре при МПГИ им. В. И. Ленина. Представил диссертацию к защите, в период реорганизации ВАКа в ГАК, который растянулся до 1984 года. На

вновь образованном Совете при МПГИ им. В. И. Ленина первым защитил кандидатскую диссертацию по методике преподавания географии. Через три года получил ученое звание доцента и стал зав. кафедрой экономической географии.

С 1991 по 1995 годы был проректором по науке НГПИ, и в 1993 году за научно-методическую работу получил ученое звание профессора по кафедре методики обучения географии. Защита проходила в РПГУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге.

В мае 1998 года создал научно-исследовательскую лабораторию регионального компонента образования и занялся созданием учебно-методического комплекса по географии и экологии Кемеровской области. За десять лет работы сотрудники лаборатории опубликовали 78 учебных пособий, справочников, атласов, карт, статей. Вступая в 70-ый год своей жизни полон планов по дальнейшему развитию краеведения земли Кузнецкой.

Вклад в развитие библиотеки. На первых этапах общения с библиотекой был активным читателем научной и художественной литературы, но по мере формирования собственной библиотеки (сегодня она содержит более 10 000 книг), стал пополнять фонд и городской библиотеки.

Активно участвую во многих мероприятиях библиотеки, за что имею звание почетного читателя и поощрения в виде грамот, благодарственных писем и памятных знаков. В Центре краеведческой информации библиотеки формирую электронную базу картографических материалов и видеоматериалов. По мере сил пытаюсь сделать интересной работу городского краеведческого объединения «Серебряный ключ».

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ, ДЕВИЗ: активная, созидаящая, несущая радость и счастье людям. Об этом говорят строки моих стихов:

Все преграды, что жизнь поставила,
Нами будут без страха пройдены.
И делами, что мы оставили,
Будет, долго гордится Родина!
1957 г.

Что же я народу дам?
Какую
принесу я пользу для Отчизны?
Факел знаний!

Веру в жизнь большую
Буду я нести во имя жизни!
1960 г.

Мне говорят: Я – краевед
И это имя я приемлю.
И буду до скончания лет
Я воспевать родную землю!

2002 г.

В далекой юности прочитал книгу Норгея Тенцинга «Тигр снегов», о восхождении на Эверест, и там были строки – Путешествовать, познавать, знать – значит жить. Этому я следую всю свою жизнь.

ВАШИ УВЛЕЧЕНИЯ: их много, но все они делают мою жизнь интересной. По степени увлечения:

- Фалеристика. Начиная с 1957 года, когда, став студентом, приобрел первые значки Кузбасса, а в 1960 году обменялся ими на 2-ом Всероссийском слете туристов. За эти годы созданы выставки: «Любовь моя – Россия», «Лениниана», «Туризм», «Непобедимая и легендарная», «Литературная фалеристика», «Охрана природы России», «Живи, Кузнецкая земля» и другие. Всего в коллекции более 30 000 значков.
- Садоводство. С 1974 года участвую с членами семьи в формировании садового участка. Привожу из разных районов России растения. Сегодня у нас растут: клен платанолистный из Царицыно, сумах опушенный из Воронежа, актинидия из Приморья, каштаны из Подмосковья и т.д.
- Фотографирование

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: в нашей семье всегда был культ книги. Зимними вечерами, при свете керосиновой лампы, устраивались громкие читки. Герои книг становились нашими друзьями. Так были прочитаны «Овод» Э. Войнич, «Хижина дяди Тома» Бичер Стоу, «Кладовая солнца» М. Пришвина и др.. Затем увлекся путешествиями и перечитал Жюль Верна, Ф. Купера, Марка Твена. С удовольствием читал русскую классику – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова и Н. В. Гоголя. В годы студенчества - Сергея Есенина, Сергея Чекмарева, Ивана Ефремова, Константина Паустовского, Льва Ошанина, Константина Симонова.

Большое впечатление произвела книга Сергея Снегова «Люди как боги».

С удовольствием читаю стихи и прозу кузбасских поэтов и писателей. Со многими дружен.

Очень рад, что на протяжении более пятидесяти лет общение с Городской библиотекой имени Н. В. Гоголя стало главным в моей жизни.

Любовь к чтению, своему краю, своему делу

[Текст] : [беседа с С. Д. Тивяковым] / беседовала Ирина Любовская
// Кузнецкий рабочий. - 2008. - 4 сентября (№ 103). - С. 9.

Кто такие лидеры чтения? Это не просто люди, которые много читают, но те люди, для которых чтение – это созидательный процесс, направленный на развитие личности, постоянный внутренний рост и совершенствование. Для которых важен не только сюжет, но и глубинное содержание. Каждый образованный человек наверняка скажет, что определённые книги в той или иной степени способствовали формированию его взглядов и мироощущения. Мы побеседовали с почётными читателями Гоголевки – известными в городе людьми, чьи успехи в работе и активная творческая деятельность говорят сами за себя, и узнали, какие книги оказали влияние на них.

Сергей Дмитриевич Тивяков, профессор кафедры экономической географии и методики преподавания географии КузГПА, записался в Гоголевку уже более пятидесяти лет назад. Он фанатик своего дела и поистине уникальный человек, родоначальник кузбасского занимательного краеведения, составитель более сорока оригинальных карт нашей области. Сергей Дмитриевич объехал почти всю Россию и ближнее зарубежье, занимаясь исследовательской работой, а уж родной край знает как свои пять пальцев. Особая заслуга профессора в воспитании интереса молодежи к изучению нашего края.

Трепетные отношения с Книгой сложились у Сергея Дмитриевича Тивякова с детства, поэтому он с радостью согласился на разговор, несмотря на сильную занятость по новому краеведческому проекту.

Сергей Дмитриевич рассказал, что читать научился в возрасте пяти лет. Так как его мама была учительницей начальных классов, а отец погиб на войне, она брала мальчика с собой в школу, и маленький Серёжа сам захотел понять, что означают буквы и слова, которые ребята постарше писали на доске.

И можно сказать, что любовь к печатным изданиям уже тогда предопределила дальнейший жизненный путь Серёжи Тивякова. Дело в том, что от отца остался «Атлас мира», который несказанно увлёк мальчика, он старательно вычитывал все названия, разглядывая атлас, пытаясь разобраться, что к чему. Потом маленького Серёжу увлекла подшивка журнала «Вокруг света» и, как считает Тивяков, это издание значительно расширило его кругозор и пробудило тягу к знаниям.

Первой большой книгой Тивякова стал «Собор Парижской Богоматери», потряс роман Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». А вообще мать Тивякова, мудрая женщина, постоянно устраивала «громкие читки» и совместное обсуждение прочитанного. Благодаря этому важному воспитательному моменту все четыре брата Тивяковы

приобрели литературный вкус, и теперь у каждого имеются свои домашние библиотеки. По словам Сергея Дмитриевича, у него дома более десяти тысяч изданий. Есть и крайне редкие, например, привезённая из Ижморского района и спасённая им в годы уничтожения памяти о Сталине антология грузинской поэзии со стихами молодого Джугашвили. Или совершенно потрясающая книга об истории нашего края 1877 года издания, найденная им при разборе подвалов библиотеки Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

До сих пор он не может забыть историю с довоенным изданием Пушкина на папиросной бумаге, которое унесло вместе с другими книгами наводнение 58-го года. Сергей Дмитриевич, не жалея сил, вылавливал книги из холодной Томи, но спасти библиотеку, к сожалению, не удалось. Сергей Дмитриевич во всех своих путешествиях первым делом посещал книжные развалы и всегда находил что-нибудь этакое, интересное и познавательное. Даже на Диксоне он встречался с местными писателями и привёз оттуда книгу «Мы живём на Диксоне».

Профессора Тивякова всегда привлекали книги приключенческой направленности, связанные с открытиями и путешествиями. «Книги Джеймса Фенимора Купера, Жюль Верна, Марка Твена воспитали меня как романтика», - говорит Сергей Дмитриевич. Но литературу, заставляющую размышлять, профессор ставит на первое место. Это, например, романы фантаста Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Лезвие бритвы». Большое впечатление произвела книга «Люди как боги» Сергея Снегова.

Особенно Сергей Дмитриевич любит стихи. Любимые поэты, тэзки, - Сергей Есенин и Сергей Чекмарёв, открытые им в студенческие годы. Сергей Дмитриевич со школьной скамьи и сам пишет стихи.

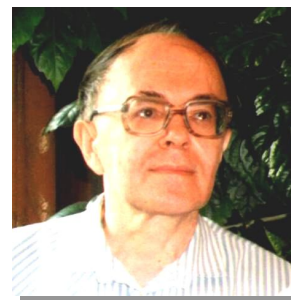
Они проникнуты оптимизмом и глубоким чувством патриотизма. По многим из них можно изучать географию Кузбасса. В 2005 году был издан сборник Тивякова, который называется «Поэтическая россыпь», там собраны стихотворения разных периодов, и можно сказать, что они отражают всю жизнь этого замечательного человека. Сборник Сергей Дмитриевич посвящает молодёжи и надеется, что «часть моего оптимизма и радости в жизни поможет им в преодолении жизненных ситуаций».

Сейчас профессор Тивяков уже не берёт книги в Гоголевке - он ей их дарит! Сергей Дмитриевич пополнил фонд библиотеки редкими изданиями по краеведению.

ЛЕЙКО АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ

Билет Почетного читателя №8, 1999 г.

Родился 7 июня 1940 года в станице Крыловской Краснодарского края, среднюю школу окончил в 1957 году в Ростове-на-Дону, там же окончил пединститут факультет иностранных языков. В школе работал 2,5 года, преподавал английский и немецкий языки в городе Новошахтинске и в рабочем поселке Слюда Мурманской области.

После окончания Высших Двухгодичных Педагогических курсов при ЛГПИ (они давали возможность получить звание доцента без защиты диссертации), в 1966 году по государственному распределению – для укрепления Сибири и Дальнего Востока высококвалифицированными кадрами – был направлен старшим преподавателем в Новокузнецкий пединститут.

Аспирантуру при ЛГПИ окончил в 1979 году. Закончил работать доцентом кафедры английской филологии спустя 40 лет. Написано около 70 научных статей и докладов, две монографии.

С 4 сентября 1966 года являюсь читателем городской библиотеки им. Н. В. Гоголя. Все это время был тесно связан с работой отдела иностранных языков. Библиотека помогла мне моей научной и учебной работе, в педагогической деятельности: подборкой необходимой литературы, учебными пособиями, видеоматериалами МБА и художественной литературой, списками библиографических данных.

По мере возможностей старался внести скромный вклад в развитие библиотеки: в первые годы своей работы читал лекции учителям города и области по страноведению Англии и США, по английской и американской литературе. Лекции читались, как правило, на английском языке. С 1993 года, в течение нескольких лет, был президентом городского клуба английского языка, так же вел при библиотеке курсы английского языка. Последние лет 20 организовывал научно-практические читательские конференции на английском языке по литературе Англии и США. Эта работа проводилась с пятикурсниками Иностранных языков НГПИ (теперь КузГПА).

Большую помощь оказывали нам работники отдела по обеспечению литературой в оригинале, в том числе и по МБА. Телевидение разных каналов города несколько раз освещало работу таких читательских конференций, темой которых так же являлось и изучение языка и стилей зарубежных писателей.

Мною использовалась любая возможность приглашать в иностранный отдел иностранных гостей города (англичан, американцев) для встречи со студентами и школьниками.

В дар библиотеке с удовольствием преподнёс свои научные статьи, обе монографии и некоторые практические методические разработки по английскому языку, в частности, с пластинок за 10 месяцев мною был записан текст рок-оперы «Jesus Christ Superstar».

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ: стараться не делать людям зла;

ДЕВИЗ: из Р. Киплинга «Наполни смыслом каждое мгновение... (тогда, мой сын, ты будешь человек!)».

В школьные годы было популярным «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты».

МОИ УВЛЕЧЕНИЯ: чтение, шахматы, пеший туризм, игра на 7-струнной гитаре, настольный теннис, бадминтон, велосипед, плавание кролем и на спине, фотографирование, бардовская песня, классическая музыка, коллекционирование англоязычных песен, особенно в исполнении Элвиса Пресли.

В сферу моих научных интересов входило изучение иностранных языков: английского, немецкого, готского, древневерхнегерманского диалекта, древнеанглийского языка, древнего северного и южного диалектов английского языка, раннего английского, американского вариантов английского языка; специальным изучением украинского и русского языков практически не занимался.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: перечислить здесь затрудняюсь, их слишком много. Естественно, они оказывают влияние в разные периоды жизни человека, начиная со сказок и кончая Евангелием. К сожалению, не было времени перечитывать талантливых писателей, а это очень важно - обращаться к книге вновь, заново переосмысливать на новом рубеже. В конце XX века мною давалось задание студентам составить список из 100 любимых и лучших книг, которые им разрешено было бы взять с собой в космическое путешествие. Это было увлекательное чтение! В списки вошли и разные и похожие названия, и сказки, и Библия, и книги еще не прочитанные (в силу возраста не все еще, естественно, охвачено). Здесь сказался разносторонний тезаурус читателя, т.е. образование человека, его эрудиция, жизненный опыт, национальность, пол, возраст,

интеллигентность, религиозные и философские взгляды, эмоциональное состояние и пр.

По роду деятельности мною читались любимые курсы лекций и семинаров по стилистике английского языка, интерпретации текста художественных произведений, интерпретация текста англоязычных песен, интертекстуальности (т.е. диалог и взаимовлияние литературы США и Англии, Англии и России) – это увлекательнейшее занятие; и, в конечном счете, весь анализ художественного (прочитанного!) текста сводится к диалогу культур. Так что у любого вдумчивого читателя наберется добрая сотня любимых книг.

Рекомендации читателям весьма кратки, они относятся скорее к читателям, изучающим иностранные языки. Часто можно слышать вопрос: «Сколько языков Вы знаете?» Это не совсем корректный вопрос – язык знать невозможно! Языком можно овладеть в какой-то степени. Когда я заинтересовался теорией изучения иностранных языков, выяснилось, что в стране не было теории изучения, все строилось – методика и методология – на обучении. В библиотеках научной литературы оказалось всего 13 (!) работ, посвященных изучению языков. Самой значительной книгой является работа профессиональной переводчицы из Венгрии, полиглота Като Ломб «Как я изучаю иностранные языки», к ней я и отсылаю любознательных читателей ознакомиться с рекомендациями, приемами и методами овладения иностранными языками.

Главное условие – это увлечение, ибо чтение (на иностранных языках тоже) – это труд читателя вдумчивого и талантливого. Жизнь так немисливо коротка в мировом времени и тратить этот жизненный срок на пустые книги – нонсенс.

**БАСКАКОВ
ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ**

Билет Почетного читателя №9, 1999 г.

Виктор Георгиевич Баскаков, преподаватель музыкального училища, концертмейстер, является читателем музыкально-нотного отдела библиотеки более 15 лет.

Он не только сам активный читатель и пропагандист отдела, но и активно привлекает к этому своих учеников. Виктор Георгиевич – активный помощник и советчик по комплектованию фонда отдела.

Особенно большую помощь Виктор Георгиевич оказывает в массовой работе отдела библиотеки.

Все крупные мероприятия: творческие вечера, литературно-музыкальные гостиные, вечера-портреты как отдела, так и городского уровня проходят при непосредственном, активном участии Баскакова.

И как бы он не был занят, он никогда не подводил сотрудников музыкально-нотного отдела, никогда они не слышали отказа.

**ГОРЯЧЕНКОВ
ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ**

Билет Почетного читателя №10, 1999 г.

Спасибо Вам, что Вы есть! Процветания и успехов Вам!

Горяченков Валерий Павлович – один из самых древних читателей нашей библиотеки, один из тех, для кого

библиотека существует и работает.

Валерий Павлович закончил педагогический институт в 1967 г. Преподает социологию и политологию в медицинском и торговом училищах.

Валерий Павлович помнит библиотеку еще расположенной в бараке, и как читатель прошел все этапы ее становления и развития. Интересы его широки и разнообразны – от энциклопедии до свежих журналов и газет.

Читает во всех читальных залах, на абонементе, в иностранном и библиографическом отделах.

Валерий Павлович интересуется делами библиотеки, ее нуждами. Библиографическому отделу подарил ценные книги. Такие люди, как Горяченков Валерий Павлович, составляют надежную основу читательского актива библиотеки.

ИВАНОВА ГАЛИНА СТЕПАНОВНА

Билет Почетного читателя №11, 2001 г.

На севере Кемеровской области есть небольшой шахтерский городок Анжеро-Судженск. Там я родилась и получила великолепную прививку толерантности, так как выросла в многонациональном окружении: русские, мордва, татары, евреи, эстонцы, латыши, немцы... Постоянно звучала разная речь. Детство прошло в играх по книжным сюжетам и отчаянных военных баталиях. Наш класс был дружным, многочитающим. В центре города возвышался Дворец шахтеров с прекрасной библиотекой. На полках стояли Л. Фейхтвангер, Г. Фаллада, Т. и Г. Манн, Джек Лондон, Ремарк, Флобер, Диккенс... Поскольку русскую, советскую литературу преподавали скучновато, мы самостоятельно тянулись к зарубежной литературе, открывая ее друг другу.

День, казалось, состоял из 48 часов. Успевала все: занималась несколькими видами спорта: баскетбол, лыжи, коньки, велосипед, теннис... Посещала художественную школу, шила, вышивала и, конечно же, читала каждую секунду, включая уроки и перемены. Содержание книг пересказывали друг другу. Благородство, великодушие книжных героев вызывало желание подражать. Большое место в моем чтении занимала поэзия: Блок, Маяковский, Ахматова, Цветаева...

Любовь к чтению оказала влияние на выбор профессии. Я получила библиотечное образование, закончив Новосибирский техникум. Особенно счастливые годы этого периода были в Новокузнецке в библиотеке Промстройпроекта. Поиск любой книги завершался обретением. Зачитывались литературой по искусству. С книгами я обращалась аккуратно, страниц не загибала, возвращала вовремя. В силу этого мне охотно давали книги из личных библиотек. Среди моих книг так же было много редкостей: весь Маркес, Монтень, Хайям, Моруа, Хемингуэй, Экзюпери, Саган, Булгаков...

Во время обучения в Педагогическом институте (факультет русского языка и литературы, тема диплома «Иллюстрации к поэме Блока «Двенадцать») произошло серьезное, на уровне потрясения, открытие таких авторов, как Грибоедов, Салтыков-Щедрин, Лесков, Достоевский, Леонов...

В 1976 году пришла работать в музей изобразительного искусства научным сотрудником. С этого периода самая читаемая литература – это книги по искусству. Именно в этот период я – только год – училась в Ленинграде, в институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, на факультете теории и истории изобразительного искусства.

В музее принимала участие в многолетних проектах «Народный университет. Факультет МХК» и «Час дошкольника». А это требовало погружения в новые пласты литературы.

А многолетний проект пединститута «Комплексное эстетическое воспитание учащихся», который реализовывался в п. Малиновка и г. Ленинск-Кузнецке, также подпитывался постоянным изучением все новых книг.

Столь же необъятной для меня темой стало кино, увлечение которым тесно переплетается с жизнью дискуссионного кино клуба «Диалог» при ЦГБ им. Н. В. Гоголя. В «Диалоге» я с первых дней. С апреля 1979 года это огромная часть моей жизни. Там было все: обзоры, выставки книг и картин, творческие встречи, капустники... И самое главное – просмотры уникальных фильмов. Мы готовы были вообще не расставаться и не уходить из Гоголевки.

Клубы библиотеки взаимодействовали. Например, во время просмотра «Сталкера» и «Соляриса» А. Тарковского к нам примыкал КЛФ «Контакт». Книги поглощались «волнами». А именно, если мы смотрели фильмы Феллини, то изучалась вся литература о творчестве и жизни этого мастера кино. И так всегда: прочитывалась литература об Антониони, Бергмане, Бунюэле, Михалкове, Параджанове... Горы книг передавались друг другу.

Кроме того, всецело погружаюсь в чтение книг по истории, люблю мемуарную и философскую литературу. Особое место в моем чтении занимает духовная литература, прежде всего Библия.

С библиотекой меня связывают длительные и интереснейшие проекты. С 1985 года совместными усилиями мы работаем над проектом «Считаю святостью трудиться», посвященным всемирно известному самобытному кузбасскому художнику и философу Ивану Селиванову. В период с 1996 по 2000 гг. проводились занятия замечательного женского клуба «Артгостиная». С 1997 года и по настоящее время проводятся совместно с отделами библиотеки «АртБаты у Гоголевки». С 2000 года успешно существует творческое объединение художников «Палитра», проект «Меж дел земных». Люблю наши встречи со студией «Хорошее кино» (Сергей Шакуро и Ольга Козлова), которые носят название «Художник и время», а так же индивидуальные встречи с Ростиславом

Бардокиным – «Акценты». Большое значение в моей работе имеет архивный проект, который развивается с 1996 года.

За период с 1996 года по настоящий момент я провела 202 художественные выставки, 2 261 консультацию и экскурсию, организовано и написано 314 статей, 277 телепередач, 76 радиопередач и многое-многое другое...

Моя жизненная позиция проявляется в следующих девизах и изречениях:

«Укрепи ум чтением достойных книг, общением с достойными людьми». «Перед большим талантом я снимаю шляпу, перед большим сердцем я преклоняю колени» (Л. да Винчи). «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». Пожалуй, до настоящего времени мое самое любимое занятие – рыться в книгах. Я и сейчас считаю, что книга – лучший подарок и лучший собеседник.

Иванова, Г. С. «Купание» в литературе и искусстве

[Текст]: [беседа с Г. С. Ивановой, заведующей салоном «Художник» Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка]
/ беседовала Ирина Любова
// *Кузнецкий рабочий*. - 2009. - 11 июня (№ 65). - С. 4.

С Галиной Степановной Ивановой, заведующей салоном «Художник» Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя и просто очень разносторонней и духовно богатой женщиной, мы встретились в салоне. О Галине Степановне в «Кузнецком рабочем» писалось достаточно часто, но в связи с её основным занятием. Давние читатели газеты знают, сколько она сделала для развития искусства в нашем городе: организовывала выставки, творческие встречи и вечера, работала над различными культурными проектами, являлась идейным вдохновителем «АртБатов» у Гоголевки, превратив их в подлинный праздник культуры, более двадцати лет занималась творчеством великого примитивиста, нашего земляка Ивана Селиванова, и многое другое. А между тем, она является почётной читательницей библиотеки им. Гоголя и страстной поклонницей чтения.

О книгах она может говорить бесконечно, чем мы и занялись за чашкой ароматного зелёного чая в окружении прекрасных картин новокузнецких художников.

Моя собеседница поведала, что всегда очень любила зарубежную классику, в юности, может, даже больше, чем русскую.

- Ценю Ремарка, – говорит Галина Степановна, – особенно «Жизнь взаимы», знаю, что многим больше нравится его популярный роман «Три товарища», но мне дорого именно это произведение.

Также она любит книги Эрнеста Хемингуэя, но опять же ближе ей не «По ком звонит колокол» и не знаменитая притча «Старик и море», а роман «Фиеста» («И восходит солнце»). На её взгляд, очень мощное произведение, способное всколыхнуть душу.

Галина Степановна рассказала, что в её жизни всегда присутствовала и присутствует поэзия. Книги стихов разных поэтов в разное время становились настольными. А вообще, в жизни были периоды поклонения разным поэтам и прозаикам. Были и периоды настоящего «купания в поэзии», когда на столе и в сердце царствовали то гениальнейший лирик Михаил Лермонтов, то Александр Блок, то Осип Мандельштам, то Владимир Маяковский, то Шарль Бодлер и Артур Рембо.

Был длительный период Достоевского, когда Галина Степановна буквально зачитывалась его произведениями. «Если бы меня попросили выбрать самого любимого русского классика, то я бы всё-таки выбрала именно Достоевского, – после секундного колебания сообщила она. – Надо сказать, что Достоевский, может быть, даже великий детективный писатель, если начать сравнивать его произведения с классикой детективного жанра, можно найти схожие приемы. Детективы, роскошные детективы... Не все, конечно, но в романах «Подрасток», «Бесы», это хорошо чувствуется. В книгах Достоевского, как и в нашей жизни, просто бешеное смешение жанров...»

Галина Степановна прочла сотни хороших книг. У неё же столько дорогих сердцу произведений и авторов, что выбрать нескольких самых любимых очень трудно. Из прозаиков Серебряного века выбирает «путём отсеивания» Михаила Афанасьевича Булгакова, из поэтов Серебряного века – Анну Ахматову, из поэтов советского периода – Андрея Вознесенского. В западноевропейской литературе ей близки Сааведра Мигель де Сервантес и Франсуа Рабле, Сент-Экзюпери, в латиноамериканской – Габриель Гарсиа Маркес. В общем, всего не перечтёшь! Но если бы ей задали существующий во многих анкетах вопрос, какую книгу она взяла бы с собой в то место, где нет книг, например, на необитаемый остров, то её ответ бы был – Библия, книга книг, занимающая совершенно отдельное монументальное место.

Галина Иванова всю сознательную жизнь стремится к духовному развитию и самосовершенствованию. И тут книги всегда были на одном из первых мест. Сейчас в выборе чтения, как и в просмотре фильмов (Галина Степановна долгие годы посещала кино клуб «Диалог», и её смело можно назвать киноэстеткой), весьма избирательна. Она практически не читает современную литературу, хотя считает, что есть стоящие авторы и книги, и жалеет, что не может быть «первооткрывателем литературы», так как много времени

отнимает чтение чисто профессиональных книг и журналов по искусству. Если сильно хочется отвлечься, предпочитает серию «Детективы по искусству». Крайне отрицательно относится к стёбу и тем вещам, где присутствуют описания и шуточки «ниже пояса», считая это «потворством низменным вкусам».

Галина Степановна очень интересный собеседник, и вопросы в нашей беседе были затронуты нешуточные. В частности, об ответственности автора за то психологическое влияние, которое окажут его произведения на читателей, прочитавших их. Ведь существуют талантливые, даже гениальные произведения, ставшие для кого-то последней каплей в моральном падении. И в русской литературе таких примеров много (это и Набоков с «Лолитой», и Фёдор Достоевский), недаром Герман Гессе высказал очень оригинальную мысль (не дословная цитата): «Русские – это очень обаятельные люди даже в своих пороках, но не дай бог, если русским удастся покорить мир своей литературой. Мир придёт к краху». Но тут уже тянутся ниточки и к вопросам выбора, и к вопросам свободы слова и цензуры. То есть, как писал Фёдор Тютчев, «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...»

Галина Степановна любит повторять фразу, ставшую жизненным кредо: «Укрепи ум чтением достойных книг, общением с достойными людьми». И следует этому: среди её друзей и приятелей – наиболее образованные и талантливые люди нашего города.

Но самое важное, что вынесла из своего жизненного опыта моя собеседница, – это понимание знаменитого афоризма Леонардо да Винчи: «Перед большим талантом я снимаю шляпу, перед большим сердцем я преклоняю колени». «В молодости, – говорит она, – я думала, что очень ценно знание языков, общая эрудированность... Но ведь бывают люди, которые не имели возможности получить должное образование, а поговоришь с человеком – на душе становится светлее. Поэтому для меня главное – большое сердце».

ДРОНЗИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Билет Почётного читателя №12, 2001 г.

Родилась в 1945 году на Крайнем севере в Салехарде – единственном в мире городе, через который проходит Северный полярный круг. Видела там феерические северные сияния, каталась на лыжах, оленях и собаках, с детства хорошо рисовала. Каждый день, пробегая мимо колышка с прибитой надписью, выведенной от руки: «Здесь проходит Северный полярный круг», я не придавала ей особого значения. Но, повзрослев, осознала уникальность места своего рождения. Уехав оттуда в 1959 году (увы, навсегда!), стала очень гордиться Салехардом!

С 1959 года живу в Новокузнецке. В 1964 году окончила 11 среднюю школу и музыкальную школу №7, в которой проработала 3 года преподавателем, заочно обучаясь в Кемеровском музыкальном училище (по специальностям баян и фортепиано). Раздумав, по некоторым причинам, быть профессиональным музыкантом, в 1967 году поступаю на строительный факультет СМи, заканчиваю 1 курс и с хорошими оценками перевожусь на 2-й курс Московского инженерно-строительного института, а в 1972 году заканчиваю МИСИ. Годы учёбы в Москве были и трудны, но очень насыщены и прекрасны! Это – лекции и курсовые проекты, и мои шаржи в институтской многотиражке. Это – посещение театров, музеев, в том числе и зарубежных экспозиций. Например, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – выставка импрессионистов из музеев Франции: 3 часа стояния в очереди и 5 часов созерцания знаменитых полотен! А также концерты известных музыкантов, дирижеров, артистов и писателей!..

Вернувшись из Москвы, я работала инженером в институте ПРОЕКТСТАЛЬКОНСТРУКЦИЯ (1972-75 гг.) Проектировала здания и рисовала в стенгазетах шаржи на всех сотрудников, даже на начальство, которое кисло восклицало: «А меня-то за что?...» Позднее разработала для ПСК логотип (пользуются им до сих пор), цветной рекламный проспект, цветной дизайн рекламной книги «СИБПРОЕКТСТАЛЬКОНСТРУКЦИЯ», а также «СБОРНИК БАЗОВЫХ ЦЕН» (цветной дизайн обложки, чёрно-белая графика заставок в тексте).

В институте УралНИИстройпроект проработала 21 год, выросла от инженера до ведущего архитектора. Здесь тоже придумала эмблему

института. И снова рисовала шаржи в стенгазетах! Писала шуточные сценарии, сочиняла весёлые злободневные стихи на популярные мотивы, читала юмористические рассказы. И вместе с другими участниками самодеятельности мы делали такие весёлые концерты, что весь институтский народ ломился в зрительный зал вместе с родственниками и детьми!

С 1996 года работаю в Институте повышения квалификации (ИПК): художником в РИО, в городской педагогической газете «СТУПЕНИ» (коллажи, рисунки, стихи). Да и сам логотип «СТУПЕНИ» был нарисован мною, и служит газете уже 16 лет! Рисовала я и в других городских газетах: «Петрушка», «Горняцкая солидарность», «Вестник». В журнале «Заимка» была напечатана книга И. Турханова «Приключения непосед» с моими иллюстрациями. Разработала эмблемы ИПК, РИЦ, КОиН (Комитет образования и науки), эмблему Новокузнецкой психотерапевтической школы и др. Оформила более 200 изданий. Наиболее интересно проиллюстрированы издания: «Волшебные пёрышки» (цветной дизайн обложки, шмуцтитулы, колонтитулы, иллюстрации), «Вспомним мы походы и былые годы...» (разнообразна тематика черно-белых шмуцтитулов), книга «ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ», выпущенная к 10-летию ИПК (цветные обложка, рисунки, фотоколлажи). В 2003 году моя выставка «10 лет по «СТУПЕНЯМ» ИПК» (13 планшетов: коллажи, рисунки, эмблемы, книжная графика) демонстрировалась на Новосибирской и Кузбасской образовательных выставках. На курсах ИПК овладела навыками работы на компьютере в программе «Перспективные мультимедийные технологии». Поэтому в книге «Стратегией успеха. ИПК: 5 лет в XXI веке» сделан уже компьютерный дизайн шмуцтитулов, колонтитулов. С 2007 года – художественный редактор РИЦ. Продолжаю работать над оформлением изданий, выпускаемых Редакционно-издательским центром.

У меня есть сын – Борис Дронзиков, 1985 г.р. С детства хорошо рисует, увлечён энтомологией, собрал коллекцию насекомых (вместе размещали их в ящички под стекло). Потом ловить перестал, зато здорово их рисовал! В 9 лет получил медаль «PEACE ON EARTH» и звание Почётного гражданина города Питтсбурга за победу в международном конкурсе «Что я могу сделать для мира во всём мире». Играл в школьном театре: на ежегодном празднике «ДЕНЬ ЛИЦЕЯ» он – бессменный Пушкин, взрослевший вместе с Борей! Выпускник театра «ЮНОСТЬ» при Новокузнецком драматическом театре, играл в некоторых спектаклях взрослой труппы. Успешно учился в КузГПА, дипломант ежегодных фестивалей «Студенческая весна» в разных номинациях: рисунки и фото, вокал, оригинальный жанр (пародии на известных людей)... Сдавать госэкзамен и защищать диплом в КузГПА не стал, чтобы иметь возможность поступать в театральный ВУЗ на

бюджетной основе. Пел в Муниципальном молодёжном хоре «НАДЕЖДА», совершенствуя свой вокал под руководством Н. К. Курихиной. Дипломант конкурса «Романсиада-2007» (г. Томск) и 1-го Всероссийского конкурса вокалистов «Молодые голоса» (Абакан, 2008г.) Лауреат Губернаторской премии в области культуры и искусства (2007г.). С 2008 года учится в Москве в Российской Академии Театрального Искусства – (ГИТИС) на актёра музыкального театра.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: была активным членом киноклуба «ДИАЛОГ»: участие в концертах, ведение праздничных программ (в частности, вместе с Б. М. Гилёвым), выставка шаржей на актёров и пр. Всей семьёй – Галина, Борис, Марина Дронзиковы – участвовали в конкурсах «Самая читающая семья»: в 1994 году заняли 1 место в Новокузнецке и по области, затем приняли участие в финальном телевизионном конкурсе в Кемерово (Диплом и приз); в 1999 году – 3 место. А в 2008 году я уже была членом жюри этого конкурса. В библиотеке была персональная выставка семилетнего Бори Дронзикова «От 2-х до 7» (более 80 рисунков, лепка из пластилина). В школьные годы его приглашали на библиотечные мероприятия для декламации, а в студенческие – уже с вокальными номерами. Мне посчастливилось принять участие в оформлении некоторых изданий библиотеки: «Разрушая барьеры», 2002 г. (обложка, заставки); информационный бюллетень «КРЫЛЬЯ» (шаржированные иллюстрации к статьям В. И. Кравченко).

Оказывается, до сих пор я обходилась без девиза и жизненной позиции! Какой ужас! Ну что ж, девиз я придумала в одно мгновение! А в следующее мгновение поняла, что это и жизненная позиция, если прочитать слова девиза в обратном порядке! Два в одном флаконе, как говорится! Вот он, ДЕВИЗ:

Интересно жить, если жизнь интересна!

А вот и жизненная позиция:

Интересна жизнь, если жить интересно!

Мне нравится мой новоиспечённый девиз-палиндром!!!

«Хочешь собирать марки?» - однажды спросила я у племянницы, купив в киоске наборчик. И поняла, что сама ничего о марках интересного не знаю. Нашла кучу литературы, увлеклась марками очень и в 1975 году вступила в общество филателистов. Участвовала в филателистических выставках в Кузбассе, Красноярске, Новосибирске, Омске и на Всесоюзной женской филателистической выставке в Таллинне (бронзовая медаль, 1989 г.). Всего имею 6 медалей: 2 серебряные, 1 посеребренная, 3 бронзовых. Филателия очень расширяет кругозор, повышает эрудицию. Ведь для оформления экспозиции марок приходится читать много книг о музыке, о живописи, обо всём!

Люблю рисовать шаржи, рисунки – чаще всего, с юмором, пейзажи, натюрморты – акварелью, портреты – пастелью. Занималась

резьбой по дереву: маски мифологические, динозавры, Пьеро; своего рода шаржи из дерева – на Олега Попова, на Юрия Никулина... Некоторые работы экспонировались на городских выставках народного творчества, а пастельный портрет «Сибиряк» ещё и в Кемерово побывал. Зато монгольскую маску и Олега Попова украли (с разных выставок)! Но я не расстроилась – плохие работы воровать не станут!

Один мой знакомый психолог, впервые войдя в нашу с сыном квартиру, радостно воскликнул: «Как хорошо вы живёте! У вас так много книг!» А сотрудница моя, увидев нашу библиотеку, скучно протянула: «О-о-о, сколько книг!.. Чем вы тут дышите?..»

Виталий Бианки. Рассказы о животных. Мне было 5 лет, когда наша знакомая, уезжая из Салехарда в Москву, спросила меня: «Что прислать тебе из столицы - большую шоколадку, или большую книгу?» «Конечно, книгу!» – мгновенно ответила я. И она прислала мне большую, красочную и толстую книгу Виталия Бианки, которая стала любимой книгой моего детства.

А. Э. Брэм. Жизнь животных. 7-летний сын Боря попросил меня в качестве новогоднего подарка купить ему предлагаемый в школе сувенир – сапожок с конфетами. И тогда я сказала: «Выбирай: либо сапожок, либо новое издание Брэма!» «Конечно, Брэм!» – на всю улицу закричал Боря. Любовь к книгам - это у нас семейное!

Ираклий Андроников. А теперь об этом. С удовольствием перечитываю воспоминания, рассказы Андроникова о знаменитых людях: писателях, музыкантах, художниках, артистах. В годы учёбы в Москве я бегала на все его концерты. Помню: обязательно круглый стол на сцене, стакан чая в подстаканнике, один стул, на котором сидит Андроников или рассказывает по сцене и рассказывает, и пародирует Маршак, Алексея Толстого и других. Всё настолько интересно, смешно и доверительно! Всегда казалось, что рассказывает он только для меня одной! Это было замечательно!

В. Катаев. Алмазный мой венец. Читала как детектив! Насколько интересно было по предлагаемым автором обстоятельствам, по недомолвкам, намёкам, диалогам догадываться, кто из известных людей, писателей, поэтов скрывается за обычными словами: ключик, друг и брат, королевич, штабскапитан, мулат... Так вот, штабскапитан – это мой любимый Зоценко!

Михаил Зоценко. Юмористические рассказы. Обожаю Зоценко! Некоторые его рассказы – «Баня», «История болезни» – я исполняла со сцены в самодеятельных концертах (в том числе и в библиотеке). Однако когда я прочла рассказ «Честный гражданин», то поняла, что это будет мой лучший смешной номер! И на очередном концерте я выхожу на сцену в образе «честного гражданина». На мне круглые тёмные очки с носом и без одного стекла, выщипанная бородка, сохранившаяся ещё от

школьных карнавалов, большой пиджак начальника нашего отдела, а вот брюки мои. И «честный гражданин» начал свой монолог! Зал сотрясся от хохота. Но мне мешал мальчишка лет пяти, который сидел во втором ряду и смеялся везде – и где надо, и где не надо! Тогда, выпучив свой единственный глаз, я уставилась только на мальчишку, надеясь, что он испугается и притихнет. Тот завизжал от восторга и стал медленно сползать с сиденья на пол. В этот момент фотограф успел снять мой выпученный глаз, и хохочущего мальчишку! Так, под общий хохот зала и пацана я закончила свой номер. А фотографии остались на память!

А. Раскин. Шаляпин и русские художники. Здесь мне запомнился портрет Шаляпина в роли Бориса Годунова (кисти Головина). В книге я открыла для себя Шаляпина-художника. Его автопортреты в роли Дон Кихота говорят о мастерском умении певца так наложить грим, что мощный Шаляпин выглядел тщедушным стариком с худой шеей! Во время учёбы в Москве, довелось мне как-то посетить Театральный музей имени А. А. Бахрушина. Среди прочих, там была и экспозиция, посвящённая Ф. И. Шаляпину. Здесь я воочию увидела то самое царское одеяние Бориса Годунова, в котором Шаляпин пел эту партию, и в котором певец изображён на картине Головина! Кроме того, в музее я попала на сеанс французского музыкального фильма 1932 года «Дон Кихот» с Шаляпиным в заглавной роли!!! Фильм шёл на французском языке, но Шаляпин так играл и пел, что перевода не требовалось. Потрясающей была сцена смерти Дон Кихота, когда этот громадный человек – Федор Шаляпин, находясь в образе, становился немощным и угасал вместе со звуком. Это было потрясающе! Фильм этот в нашей стране больше нигде не шёл! Я счастлива, что видела его!

СТРАНА ФИЛАТЕЛИЯ. Именно с этой книги началось моё увлечение почтовыми марками. И не для того, чтобы просто их складывать, а суметь ещё и с помощью марок рассказать о том прекрасном и разном мире, в котором живет человечество.

КУКРЫНИКСЫ. 4 тома. Для меня КУКРЫНИКСЫ – это была и есть школа рисунка – смешного, острого, гротескного. А сын Боря полюбил их в 4 месяца: увидев большой, толстый том «КУКРЫНИКСЫ», он протянул к нему ручки и, похотывая, хлопал по книге ладошками. И такая реакция была каждый раз, как только он видел именно том «КУКРЫНИКСЫ»! Этот «исторический» момент зафиксирован на фото и в моём шутовском стихе под ним: «Я мал пока, ещё я не рисую, но Кукрыниксами уже интересуюсь. А в будущем, возможно даже, как мама буду рисовать я шаржи!» Уже в 2 года 9 месяцев он, самостоятельно листая очередной из 4-х томов, вдруг прочитал: «НА – ТО... Мама, что такое НАТО?» Так КУКРЫНИКСЫ первыми познакомили его с политикой!

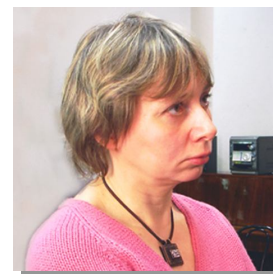
И. Игин. О людях, которых я рисовал. Обожаю шаржи Игина! Очень смешные, узнаваемые. И рассказывает о тех, кого рисовал, также иронично, метко и кратко. Есть чему поучиться! Я и училась!

Б. П. Никитин. Ступеньки творчества или развивающие игры. Это было новое слово в педагогике! Я сама сделала все игры (пилила, клеила, красила по ночам в ванной комнате)! Сын Боря с удовольствием играл в эти игры, легко выполнял все задания. Свою положительную роль эта книга и эти игры, безусловно, сыграли. Спасибо Никитиным!

КРАСНАЯ КНИГА СССР. С этой большой книгой Боря познакомился в 2 года. Я с большим интересом пролистала с ним всю эту толстую книгу, называя каждое животное так, как там написано, ничего не упрощая. Естественно, он ещё не мог произносить все эти сложные названия, но всё запоминал! Например, на просьбу показать, где здесь собакоголовый удав, Боря находил нужную страницу и показывал пальцем именно на этого удава. Я сама большую часть представителей нашей фауны впервые увидела в этой книге, поэтому и мне было очень интересно!

ВСПОМНИМ МЫ ПОХОДЫ И БЫЛЫЕ ГОДЫ... Эта книга об учителях – участниках ВОВ, издана в 2000 году в ИПК. Поэтому, занимаясь оформлением книги, в одной из её героинь – 17-летней девчонке-зенитчице, воевавшей под Харьковом и Сталинградом, награждённой боевыми медалями и орденом Отечественной войны II степени, я узнала Евфалию Михайловну Латыш! Она была старшей пионервожатой школы № 71, где я училась в 8 классе (1959 г.). Тогда мы ничего не знали об её героической юности! А жаль... Именно она, заметив мои способности, привела меня в изостудию Дворца алюминщиков, где, совершенно неожиданно для себя (но не для Е. М. Латыш!), я победила в конкурсе рисунков к 100-летию Т. Г. Шевченко. С особым трепетом оформляя эту книгу, я рисовала для шмуцтитута портреты Евфалии Михайловны и других девчат с потемневших фронтовых фотографий... Потрясающая встреча во времени!

Любовь Никонова. ЛИКИ ЛЮБВИ. 2002 г. Эта книга стихов мне дорога не только потому, что я оформляла её... Когда я представила автору готовые рисунки обложки, шмуцтитулов, колонтитулов, она долго их рассматривала, затем, то ли спрашивая, то ли утверждая, сказала: «Вы так внимательно прочли мои стихи?!» «Конечно! – воскликнула я, – Как же могла бы я рисовать, если бы не знала, о чём Вы пишете?» Рисунки были утверждены, а Любовь Никонова подарила мне эту книжку с дарственной надписью: «Галине Александровне Дронзиковой, художнику, с благодарностью за проникновенное прочтение этих текстов. Автор Любовь Никонова». Это дорогого стоит!

МАКАРЧЕВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

Билет Почётного читателя №13, 2001 г.

Родилась 2 июля 1964 года в Новокузнецке. В 1986 году окончила Новосибирский государственный университет по специальности «Историк, преподаватель истории». В 1986-1990 гг. работала на кафедре истории Сибирского металлургического института. В 1990-1993 гг. обучалась в аспирантуре в Институте истории СО РАН. С 1993 года по настоящее время работаю в Новокузнецком филиале-институте КемГУ (первоначально-Новокузнецкий предпринимательский колледж). В 2001 году защитила диссертацию на звание кандидата исторических наук. В настоящее время - доцент кафедры истории НФИ КемГУ. Замужем. Дочь Юлия, пяти лет.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: с 1986 года являюсь постоянным читателем городской библиотеки им. Н. В. Гоголя. С 1987 года являюсь активным членом дискуссионного киноклуба «Диалог». Долгое время состояла в Совете клуба и участвовала в формировании его программы и направлений деятельности. В качестве члена Совета клуба представляла его на Московском кинофестивале. За это время активно участвовала в программе сотрудничества клуба и библиотеки с Центром немецкой культуры им. Гете, Объединением киноклубов, установлении контактов с другими киноклубами страны. Активная деятельность киноклуба «Диалог» в 1990-е гг. способствовала развитию библиотеки в целом, росту ее авторитета и популярности среди горожан.

Являясь преподавателем истории в вузе, постоянно организую работу студентов с фондом библиотеки, разъясняю структуру фондов и каталогов, даю задания, связанные с изучением литературы из фондов библиотеки.

С 2007 года являюсь членом Совета Новокузнецкого краеведческого объединения «Серебряный ключ». Принимала участие в подготовке и проведении ряда заседаний. Постоянно пропагандирую работу объединения среди студентов и горожан. Принимала участие в работе областной конференции, посвященной развитию библиотечного краеведения «Краеведческий экспресс». Была одним из организаторов первой Всероссийской конференции «Кузнецк – Сталинск –

Новокузнецк: проблемы города и горожан». В работе конференции приняли участие сотрудники библиотеки, в частности Центра краеведческой информации. В докладах участников конференции была представлена история развития библиотеки и ее вклад в формирование культуры города.

ЖИЗНЕННЫЙ ДЕВИЗ: Господи, дай мне терпения принять то, что я не могу изменить, силы – чтобы изменить то, что я могу изменить и мудрости – чтобы отличить одно от другого.

УВЛЕЧЕНИЯ: книги, кино, путешествия.

КНИГИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИ ВЛИЯНИЕ: Библия, буддистская литература, Судзуки «Дзэн-буддизм», суфийские притчи; рассказы Борхеса, рассказы Шекли, романы Стругацких, Достоевского; поэзия: Лорка, Ахматова, Гумилев, Цветаева, Бродский; романы Солженицына – «Красное колесо», «Архипелаг ГУЛАГ»; книги по психологии личности, работы Юнга, Франкла и др. В общем – много чего.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЛАЗАРЬ ЕФИМОВИЧ

Билет Почётного читателя №14, 2001 г.

Принадлежу к тому дотелевизионному, да по сути дела и довизуальному поколению, для которого книги были единственным окном в мир. Им сопутствовали редкие «походы» в кино, сначала мультипликационное, потом – детское игровое и в ТЮЗ – Театр Юного Зрителя (ныне такого вида театра не существует).

Научившись читать в 4 года, я приобщился к чтению очень быстро, причем не ограничивался рекомендованным детским чтением. Ранние рассказы Чехова и почему-то «Короля Лира» помню по глубоко дошкольному прочтению.

Помимо природной склонности, важнейшую роль сыграли ярко выраженные литературные склонности моих родителей. Перечитывания любимых книг, доставание в библиотеках новинок этого жанра, их обсуждение, явное и скрытое цитирование образов, ситуаций, выражений классической, прежде всего русской литературы – только в такой среде я себя помню.

Это определило, наверное, типичный для того времени круг детско-юношеского чтения, сформировавший мой вкус на всю жизнь. Это знакомые каждому (еще с дореволюционных, гимназических времен) фрагменты или небольшие сочинения русских классиков (сцены «Капитанский дочка», «Кавказский пленник» Толстого, «Гуттаперчевый мальчик» и «Белый пудель»). Впрочем, и Афанасьевские сказки в изложении А. Толстого, его же «Золотой ключик», сказки Андерсена тоже не исчезали с моего «читательского стола». Сразу же определился интерес к «большой», художественно выразительной литературе и равнодушие, переходящее в неприятие, к приключенческой, остросюжетной, включая настойчиво рекомендуемые мальчишкам «Три мушкетера». Так и вырос из меня читатель серьезной литературы и не читатель детективов.

Горячо были любимы и многократно перечитывались произведения (ряд произведений) советской детской классики. Их список, наверно, не оригинален. Пожалуй, на первом месте был В. Катаев – «Белеет парус одинокий» (до сих пор не могу спокойно слышать очень любимые в нынешних интеллигентских кругах

уничжительные нападки на этого писателя). Из А. Гайдара – три произведения: «Школа», «Судьба барабанщика», «Дальние страны» (в знаменитом и навязываемом «Кибальчише» смутно ощущал и ощущаю сегодня фальшь). Из Л. Кассиля – «Великое противостояние» (старшее поколение больше рекомендовало «Швамбранию» – им был знаком этот материал). Конечно, и многое другое, написанное, быть может, и не для детей, но вошедшее дивно и прочно в этот круг чтения, например, очень любимый «Принц и нищий» или рассказы О'Генри.

Центр моей читательской жизни – русская литературная классика. Назову три круга постоянно перечитываемых произведений, (хотя, понимая), всё же понимая, что внешне он окажется вариантом школьной программы. Первый – произведения «зачитанные» настолько, что могу продолжать их с любого предложенного места. Второй – просто хорошо изученные и регулярно перечитываемые. Третий – читанные, знакомые и уважаемые, но многих деталей не помню, потому что не люблю так сильно. Список пишу по памяти, что-то, конечно, упустится.

I группа.

Пушкин: большая часть прозы, более всего «Капитанская дочка», «Египетские ночи», «Пиковая дама»

Достоевский: «Преступление и наказание»

Толстой: «Смерть Ивана Ильича», «Хаджи-Мурат»

Салтыков-Щедрин: «Господа Головлевы»

Булгаков: все три романа.

II группа.

Весь Гоголь (кроме «Выбранных мест», «Литургия – тут – как Белинский»), «Война и мир» Льва Толстого и его же повести, «Бесы», «Идиот» и «Братья Карамазовы», значительная часть Чехова с выделением «Палата №6» и «Недлинные истории» и многое, конечно, другое.

III группа.

(С недолюбиванием, несмотря на славу) «Казачьи» и «Анна Каренина», «Подросток», «История одного города», «Олеся», «Горе от ума».

В литературе XX века – уже упомянутый Булгаков (любимый – «Театральный роман») начальный (по опубликованию) Солженицын – «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор». Всегда любил и ценил, не изменив точки зрения и сегодня, Юрия Трифонова последнего (от «обмена») этапа его творчества.

Очень много дал в свое время для понимания немецкого духа Томас Манн. Сегодня понимаю его «вторичность» по отношению к Гете и Шиллеру и ничего, кроме «Будденброков» не перечитываю. Из поздних знакомств – Кафка и его «Превращение» и «Замок». Понимаю,

что это не «Братья Карамазовы», но мне это близко и по степени знания текста приближается к первому кругу.

Что-то значил в развитии Эренбург, его «Хулио Хуренито» и мемуары могу перечитать и сейчас, хотя уже понимая, что литературно это плохо.

Между вторым и третьим кругом – литература 20-30-х годов: Ильф и Петров (в отрочестве, естественно, боготворимые), Олеша, Добычин, Малышкин, Лавренев. Не в силах перечислить «Как закалялась сталь» или «Педагогическую поэму», хотя ранние ощущения – импульс какой-то тоталитарной силы. Никогда не выносил слащавые красоты – от Паустовского до дамской писанины.

**МАЙЕР
ГЕРМАН**

Билет Почетного читателя №15, 2002 г.

Директор городской библиотеки города Куксхафен (Германия). Подарил иностранному отделу библиотеки им. Н.В. Гоголя ценную коллекцию новых книг на немецком языке.

ДЕМИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Билет Почетного читателя №16, 2002 г.

Родился в селе Безруково Новокузнецкого района 29 апреля 1969 г. Закончил с Золотой медалью Ильинскую среднюю школу Новокузнецкого района Кемеровской области, а затем Новокузнецкий Государственный педагогический институт (физико-математический факультет) и Высшую школу КГБ СССР по специальности – правоведеение, квалификация: юрист со знанием немецкого языка. Прошел курсы повышения квалификации работников Интуриста по изучению японского языка.

Работал в органах военной контрразведки, юрисконсультom ЗАО «Водоканал», в Городском Собрании Новокузнецка, помощником депутата Законодательного Собрания Кемеровской области, заместителем председателя Муниципальной избирательной комиссии Новокузнецка. В настоящее время Начальник юридического отдела, заместитель председателя Комитета городского контроля.

Увлечения: Чтение. Классическая гитара. Губная гармошка. Авторская песня. Изготовление изделий из дерева и кожи. Автотуризм. Дальние автомобильные поездки. Изучение иностранных языков. Практическая психология. Участие в разработке идей по формированию имиджа и изготовлению рекламы. Систематизация и подготовка к опубликованию частных архивов.

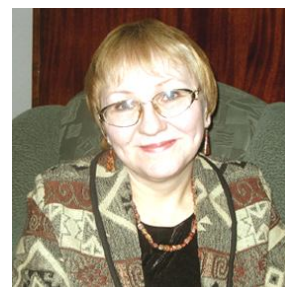
Читатель библиотеки с 1984 года. Входит в Совет друзей библиотеки. Является активным участником Центра авторской песни «Среда».

Оказывает юридические консультации по различным вопросам деятельности библиотеки, проводит индивидуальные консультации для сотрудников библиотеки.

В 1998 году передал в безвозмездное пользование компьютер для вновь образованного Отдела экономико-правовой литературы. В 2002 по инициативе Андрея Николаевича был приглашен Герман Майер, директор Городской библиотеки г. Куксхафена (Германия) с дружественным визитом. В результате была получена ценная коллекция новой литературы на немецком языке для иностранного отдела библиотеки, интересная и полезная информация о библиотеке Куксхафена и библиотечном деле Германии, намечены пути для нового сотрудничества. Андрей Николаевич – широко образованный, эрудированный человек, высокопрофессиональный специалист, щедрый и отзывчивый душой. Пользуется большим авторитетом среди работников культуры и искусства за бескорыстное, подвижничество служение людям и деятельное участие в культуре города.

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

Билет Почётного читателя №17, 2002 г.

Родилась в Новокузнецке. Окончила школу в 1974 году, затем факультет русского языка и литературы Новокузнецкого педагогического института в 1978 году. Полтора года после института по распределению работала в сельской школе учителем русского языка и литературы. В октябре 1981 года была принята на кафедру литературы НГПИ (ныне КузГПА) на должность преподавателя, где и проработала 28 лет, читала два учебных курса: античная литература и выразительное чтение. С октября 2007 года работаю на ННТ «10 канал» в должности специалиста по технике речи.

С момента образования клуба любителей поэзии «Дилижанс» принимала участие в его работе. Провела несколько сольных поэтических вечеров (в частности, «Вечер античной поэзии», «Вечер японской поэзии» и др.), подготовила несколько программ с участием студентов факультета русского языка и литературы, в том числе из серии «Поэтическая кругосветка» и юбилейные даты, принимала участие в коллективных вечерах клуба «Дилижанс» и выступлениях «Литературного театра».

Моё пожелание себе самой: жить достойно и прожить жизнь со вкусом.

И ещё. Очень близкое мне, наверное, сугубо женское восприятие мира и жизни звучит в строчках древнегреческой поэтессы Сапфо:

«Я негу люблю, юность люблю, радость люблю и солнце.

Жребий мой - быть в солнечный свет и в красоту влюблённой».

(Цитирую эти строки, поскольку разделяю эти чувства).

Главное увлечение моей жизни – литература – привело меня в профессию, искусство во всех его видах притягивает меня всю жизнь, незабвенной остаётся любовь к театру. Может быть, в качестве награды за верную любовь судьба подарила мне возможность увидеть прекрасные музеи и театры, лучшие драматические спектакли и блистательных актёров. И – самое важное! – подарила встречи с талантливыми людьми. Путь продолжается!..

СТРЕЛЬНИКОВА ВАЛЕНТИНА ИННОКЕНТЬЕВНА

Билет Почетного читателя №18, 2002 г.

Инженер. Работала освобожденным работником горкома комсомола, возглавляла отдел кадров института «Сибпромтранс-проект». Читателем Гоголевки стала ещё с детских лет. Была ведущей клуба любительской песни «Гавань» культурно-образовательного центра ЦГБ им. Н. В. Гоголя.

«Дорогие мои, замечательные люди Гоголевки и все, все – кто каждый день не просто приходит на работу в библиотеку, а несет свет, тепло своей души в этот дом книги. Общаясь с вами, бывая в библиотеке, как будто попадаю на остров добра и мира. Хочется сказать вам всем спасибо. Спасибо, что храните свет культуры, несете его людям, заботитесь, защищаете его от любых ветров и ненастий нашего времени.

Входя в библиотеку, каждый видит, чувствует, что его ждали, готовились к встрече с ним.

Даже стены от самого входа, своим оформлением дают полную информацию, чем живет сегодня библиотека.

Всегда приятно ощущать, что для вас всех – читатель – это не безликое слово, а человек, дышащий Гоголевским духом и что Гоголевка готова встретить читателя любых запросов, поможет получить информацию о вчерашнем и сегодняшнем мире.

А тем, кто еще не подружился с библиотечным центром им. Гоголя хочу сказать: Идите в Гоголевку, Вас встретят с добрым сердцем. Ведите сюда, как в школу, своих детей. Книги, выставки, лекции, клубы, кружки, внимание и добрый дух Гоголевки поможет сохранить мир в вашей душе. Несите этот дух и мир. У вас появится уверенность в завтрашнем дне. Вы увидите отражение света в глазах своих детей. Гоголевка надежный друг. Она заслуженно награждена золотой медалью Лихачева и светит маяком всему городу. Дух Гоголевки благородный, возвышенный. Гоголевка – достоинство, честь и гордость Новокузнецка. Ее знают в России. С юбилеем, дорогие! С праздником! Вам возраст – пора расцвета, а значит, будут плоды, плоды вашего самоотверженного творческого труда.

В Библии сказано: «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме» (от Мф. 5:15).

Люблю вас всех. Верю в вас.

Не жалею ушедших лет,
Их, быть может, много будет.
Может, завтра поутру
День последний нас разбудит.
Не дано нам наперед
Знать судьбы предначертаний.
Может кто-то нас поймёт,
Может кто-то нас обманет...
Чтобы крест свой донести,
Всех прими и всех прости...»

В. И. Стрельникова
12.09.2004 г.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ:

Валентина Иннокентьевна была одним из активистов клуба любителей песни «Гавань», – принимала участие в составлении сценариев вечеров, а нередко выступала и в роли ведущей...

Искренне радовалась Валентина Иннокентьевна появлению в «Гавани» вокального ансамбля, – подбадривала, желая, чтобы со временем ансамбль достиг высокого уровня. Переживала и болела за ансамбль на смотрах, – и всегда могла найти добрые слова; умела по достоинству оценить старания и заслуги каждого.

Валентина Иннокентьевна очень любила жизнь, любила людей. В сердцах многих из нас она оставила заметный след, ведь соприкосновение с таким одарённым неординарным человеком благотворно влияет на всех.

И когда в 2004 году не были выделены средства на подписку из городского бюджета, Валентина Иннокентьевна предложила, – обратившись через «Кузнецкий рабочий» к друзьям библиотеки, – помочь с подпиской...и сама подарила Гоголевке подписку на II полугодие. Призыв Валентины Иннокентьевны был услышан горожанами, – отозвались банки, ВУЗы, – подписка была спасена...

Н. Г. Кретова

ДАНИЛОВА АННА ПАВЛОВНА

Билет Почётного читателя №19, 2002 г.

Родилась в г. Петровск-Забайкальский (Петровский завод) Читинской области.

В 1956 году окончила 10 классов и поступила в Томский инженерно-строительный институт, который окончила в 1961 году.

В августе 1961 года начала работать в СУ-11 треста КПС, участвовала в строительстве 1-й домны Запсиба.

С 1964-1967 годы работала в проектно институте треста «Оргтехстрой» и Новосибирского Промстройпроекта.

В августе 1967 года поступила работать в Новокузнецкий строительный техникум, где проработала 41 год. За работу в НСТ получила звание «Почетный работник ССО». В техникуме, помимо чисто профессиональных занятий, участвовала в организации и проведении бесчисленного множества мероприятий воспитательного характера, была инициатором и разработчиком современных традиций: «Праздник посвящения в студенты», «Праздник последнего звонка»; и, конечно, различных конкурсов художественной самодеятельности и мероприятий, посвященных Дню Победы.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: на протяжении 10 лет активно участвовала в организации и проведении мероприятий в Клубе любителей песни «Гавань».

ЖИЗНЕННЫЙ ДЕВИЗ:

- «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»
- «Жизнь продолжается»
- «Не обязательно быть первым, главное – влезть в кадрик»
- «Дарить людям праздник!»

КНИГИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИ ВЛИЯНИЕ:

Раннее детство: «Аленький цветочек», «Финист – ясный сокол», Сказки братьев Grimm, Сказки А.С. Пушкина.

Отрочество: «Корттик», «Два капитана», «Открытая книга», романы Ж. Верна (ВСЕ!).

Юность:

романы А. Дюма, Ж. Санд, Э. Золя.

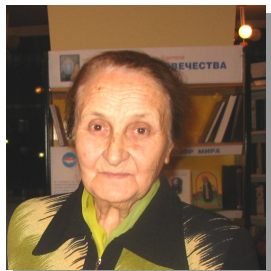
Зрелая юность: романы из «библиотеки Сибирского романа» и особенно – «Даурия», «Строговы», «Далеко в стране Иркутской», «Хмель», «Конь рыжий», «Черный тополь» и т.д. Все было интересно, особенно история родного края (Забайкальского) и, конечно же, история пребывания декабристов в Петровском заводе. Будучи сестрой одного из лучших декабристоведов СССР – Юрия Павлова, проявляла к этой литературе очень большой интерес.

Зрелый возраст: исторические романы, такие как «Петр I», «Чингисхан» и т.д.

По сегодняшний день интересны исторические материалы о династии Романовых; художественная литература, типа, В. Пикуля «Три ступени вниз» и т. д.

Выросла на домашней библиотеке, которая была весьма значительной, как по количественному, так и по качественному составу!!! Более 300 томов.

РОМАНЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

Билет Почетного читателя №20, 2002 г.

Родилась Е. В. Романенко в 1929 году на Украине, в семье, где родители были любящими супругами, наделенными каждый талантами и такими качествами как патриотизм, устремление к высокой цели, гражданское мужество. Судьба послала их семье тяжелые испытания, которые они выдержали с честью.

В семье Елены Васильевны всегда бережно хранились письма, открытки, дневники родителей. Эти документы необычны, и сегодня вызывают особый интерес. Так, например, разрешение на обыск и на арест отца Василия Васильевича Шаркевича, переписка ее матери Натальи Ивановны с органами НКВД по поводу необоснованного ареста мужа, сосланного в Сибирь на двадцать лет. Так что впервые о Сибири маленькая Лена узнала от отца.

Свой арест Василий Васильевич, изумительный рассказчик, музыкант, актер-любитель, считал недоразумением. В Ильницах Винницкой области, известных тем, что здесь находился дом декабриста Пестеля, он вместе с женой Натальей Ивановной были в числе первых комсомольцев, первых активистов.

Арестовали его в 1938 году, и Елене Васильевне пришлось на себе познать, что такое семья «врага народа»: мать сразу же лишилась работы, их выселили с прежней квартиры, Елену стали бойкотировать и избегать сверстники.

Мать не теряла надежды и писала, писала... Ее вызывали, угрожали. Но она не сломалась: она настаивала на том, что ее муж невиновен. В свою очередь писал и отец. И когда его реабилитировали перед войной, он полагал, что это результат его писем. Но каково же было его удивление, когда вместе с одеждой ему возвратили и огромную пачку писем, которые он посылал в вышестоящие инстанции. Только настойчивость жены вырвала его из лагерей.

Наталья Ивановна вообще была оптимистом, несколько даже восторженным человеком, она часто повторяла дочери: «В каждом человеке есть хорошее и плохое. Старайся больше обращать внимание на хорошее».

Есть в семейном архиве письма, присланные тогда из далекого Севера и суровой Сибири. Поначалу это были записочки на

папиросной бумаге, затем – исписанные тетрадные листки. Писал он каждый день, и чтобы не сбиться со счета, каждое письмо помечал цифрой: «...Духом я еще не падал и не думаю. Работаю честно и добросовестно, так же, как работал на воле. Работаю по-ударному и, пока буду здоров, из рядов ударников не выйду. Потому что, где бы я ни находился – на воле или в заключении – я знаю только одно, что я – гражданин Великой Советской Родины, и мой труд должен дать максимум пользы для моей страны. А то, что я сейчас нахожусь в заключении, то я это считаю просто роковым и досадным недоразумением. Которое должно быть устранено... Норильск. 23.08.1940.» Что самое удивительное: в своих письмах он не только не терял веры, оптимизма, его не покидало и восторженное восприятие мира.

Особенно хорошо он описывает сибирскую природу. «Кто хоть раз видел природу Сибири, его всегда будет тянуть в Сибирь», – говорил он.

И, наконец, от него приходят такие строки: «Вы можете себе представить, как меня взволновало ваше известие о том, что наш справедливый советский суд разобрался в этой жуткой путанице, подлой клевете, злой выдумке и лжи, из-за которой я переживаю сейчас столько горя»... Он был реабилитирован и сразу же из лагерей ушел на фронт – началась война. Ушел, не повидав ни жены, ни дочери.

Елена Васильевна, получила специальность биолога, окончив Киевский Государственный университет в 1957 году, вышла замуж, по государственному распределению приехала в Новокузнецк вместе с мужем-геологом, он же, по выражению Елены Васильевны, и «втянул» ее в геологию.

Родители Елены Васильевны, несмотря на пережитое, охотно приехали к дочери в Сибирь. Василий Васильевич писал музыку, играл на всех струнных инструментах. Однажды он сделал гитару с двумя грифами. Одно время даже руководил оркестром народных инструментов у геологов города. Этого высокого, сохранившего до старости стройность человека, неутомимого рассказчика знали старожилы города. Это он учил дочь внимательно вглядываться в природу, любить ее. Этим был предопределен и выбор ее будущей специальности.

С 1957 по 1987 годы работала чета Романенко палеонтологами Западно-Сибирского геологического управления.

После спокойной степной Украины буйная сибирская тайга, суровой красоты Горный Алтай покорили их. Им понравились наши края, люди, увлекла работа. Она была у них особой – геологи-палеонтологи изучали вымерший мир древних толщ Горного Алтая и

Кузнецкого Алатау, совершая ежегодные экспедиционные выезды в районы работ, участвуя во Всесоюзных и международных палеонтологических совещаниях, коллоквиумах. Результаты исследований Елены Васильевны изложены в 58 научных статьях, трех монографиях, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Муж Елены Васильевны Михаил Федорович Романенко – известный в нашем крае эколог, автор книги «Экология Кузбасса» и др., всецело посвятил себя охране окружающей среды.

В 1971 году, после окончания аспирантуры, Елене Васильевне присуждена ученая степень кандидата геологических наук.

Кроме палеонтологических исследований предметом профессионального внимания Елены Васильевны как биолога были лекарственные растения Кузбасса. В 1993 году ею написан раздел «Ресурсы лекарственных растений в Кузбассе» для Территориальной комплексной программы охраны окружающей среды Кемеровской области. В разделе приведены сведения о состоянии изученности, о распространении и лекарственном значении наиболее важных 90 видах растений области.

За 30 лет работы были собраны коллекции образцов палеонтологических объектов, хранящиеся в музеях ЗСГУ и СОАН.

Нет числа фотографиям, привезенным из экспедиций. Елена Васильевна, показывая их друзьям и коллегам, умела сопроводить каждую интересными рассказами. Вот озеро Чей-бек-коль на юго-востоке Алтая. В озере чистейшая вода, но совершенно нет живых организмов. А вот озеро Горных духов, окруженное горами, где рождаются туманы причудливой формы и причудливой окраски. Привозились из экспедиций гербарии и просто высушенные цветы, растения, из которых она впоследствии вместе со своими двумя сыновьями составляла композиции, пытаясь учить детей видеть прекрасное, передавать настроение, создавать определенный образ.

Однажды в начале 70-х годов, будучи в Москве, Елена Васильевна попала на выставку флористики. Это разноликое направление декоративно-прикладного искусства покорило ее, вдохновило и подвигло попробовать свои силы в творчестве, а впоследствии определило ее вторую профессию. База для необычного в те времена занятия была: пригодились привезенные фотоснимки, высушенные цветы, растения и море накопленных впечатлений от увиденного в жизни геолога. «Судьба художницы», которую пророчили ей в юности, вдруг повелительно заявила о себе. И увидели свет «Эдельвейсы», «Маки Казахстана», «Осенние мотивы» и многие другие композиции, «написанные» Еленой Васильевной тополиным пухом, соломкой, берестой, лепестками цветов, листьями и плодами растений, нежными перышками птиц.

Со временем накопились опыт, мастерство, состоялись персональные выставки в Новокузнецком художественном музее (1990 г.), в Доме Ученых в Новосибирске (1992 г.), в ЦГБ им. Н.В.Гоголя, в читальном зале ДК КМК г. Новокузнецка. Впоследствии выставки стали регулярными и всегда очень популярными. Много теплых слов и благодарностей было высказано в адрес самодеятельной художницы, но главное – много было желающих научиться искусству флористики.

И заработали в нашем городе сначала клуб флористов, а позднее школа флористики «Горицвет», кружок «Природа и фантазия» в детском доме №74 под руководством педагога дополнительного образования Е.В.Романенко.

В Новокузнецке, в Москве, за рубежом на всевозможных выставках были представлены работы как самого Мастера, так и ее учеников – детей и взрослых.

Школа Романенко узнаваема присущими только ей стилем, техниками, традициями, признана специалистами страны. Воспитанники Елены Васильевны продолжают дело своего наставника, являясь руководителями кружков, школ, студий, привлекая новых умельцев и поклонников флоры, которые приносят новые идеи, свое видение мира природы.

Круг чтения почетного читателя Е. В. Романенко очень многогранен. Кроме профессиональных тем, многие годы она изучала философию, историю, искусство, всегда рядом были поэтические сборники. Большое место на ее книжных полках занимали труды Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, биографические издания, посвященные этим великим людям, альбомы живописи, философское Учение Живая Этика, труды Е. П. Блаватской. Это философское направление стало не только предметом пристального внимания, серьезного изучения, но и попыткой привнести и по возможности применить в жизни полученные знания.

Рядом с ней было и легко, и непросто – всегда нужно было вникать и подтягиваться до ее понимания любой жизненной ситуации, подчас удивляться, а впоследствии восхищаться видением, глубиной понимания проблемы или человека. Часто ей было очень трудно, т.к. быть на Земле Человеком с большой буквы, оставаться всегда верной своим нравственным принципам непросто. Это далеко не всегда понимается окружающими. Но несмотря ни на что, она всегда была чуткой, внимательной по отношению к людям и особенно к детям.

А как дети любили Елену Васильевну! Обделенные вниманием родителей (она работала в детском доме), они чувствовали в ней

Маму, тянулись к ней, получая в ответ материнское тепло, трогательную заботу. Она не забывала принести в праздник кусок пирога или торта с семейного стола, поздравить детей с днем рождения и вручить подарок, всегда чутко относилась к настроению детей и долго раздумывала, что увлечет и чем занять именно этого ребенка, всегда учитывала, что любит ребенок и как среагирует на ее предложение. Это помогало детям внимать всему, чему учил педагог: осваивать искусство флористики, испытывать на себе, ценить, и учиться святому чувству материнства.

Елена Васильевна щедро делилась своими знаниями не только с детьми, но со всеми окружающими ее людьми. Деликатно рекомендовала литературу для прочтения, если считала необходимым. И сама училась до последних своих дней, соединяя знания ученого, философа с современными открытиями, не теряя способности удивляться и восхищаться.

По словам Елены Васильевны, читателем ЦГБ им. Н. В. Гоголя она стала в 1960 году. В течение 48 лет, буквально до последних дней своей жизни, она делала любимую библиотеку красивее регулярными выставками флористики, согревала ее сотрудников необычными подарками-сувенирами, оформляла оригинальными цветочными композициями залы библиотеки и конференцзал во время мероприятий.

В разные годы жизни Елена Васильевна передала в дар Гоголевке ценные издания по палеонтологии, биологии, геологии и другим отраслям знаний. После смерти Елены Васильевны семья Романенко подарила библиотеке коллекцию ее картин и личную библиотеку. Друзья Елены Васильевны с благодарностью организовали постоянно действующую выставку флористических работ в Зале абонементов.

В юности Елена Васильевна занималась гимнастикой и на всю жизнь сохранила гордую статью, приподнятый подбородок, легкую походку. Матушка-природа с лихвой одарила ее красотой. Она всегда умела элегантно и даже изысканно одеться. Красота духовная пестовалась с детства в родительском доме, а потом всю жизнь Елена Васильевна «лепила» из себя Человека и Художника сама. А это ведь самая трудная работа на Земле – победить себя и созидать свой Храм ежечасно и всю жизнь.

ВЕЛИЧКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Билет Почетного читателя №21, 2002 г.

Директор Новокузнецкого филиала Томского политехнического университета. Оказал неоценимую помощь при открытии Интернет-зала «Аквариум», предоставив в аренду компьютеры и затем передав их безвозмездно библиотеке в постоянное пользование.

ТЬЮТШЕВЕРЗ МЭРИ ЭНН

Билет Почетного читателя №22, 2004 г.

Директор муниципальной публичной библиотеки города Додж-Сити (штат Канзас), США – участник «Библиокаравана-2004».

Мэри Энн Тьютшеверз: *«Я сохраню вас в своем сердце»* [Текст] : [интервью с директором Муниципальной публичной библиотеки города Додж-Сити (штат Канзас, США) / провел Константин Егоров.

На «Библиокараване» одним из наших гостей была славная, удивительная улыбчивая Мэри Энн Тьютшеверз, директор Муниципальной публичной библиотеки городка Додж-Сити, что в штате Канзас. Удивительная, безгранично удивительная во всем: как вступала в общение, в разговор, пристально взглядываясь в собеседника; ее мелодичный голос; ее постоянная, кажется, ежеминутная, готовность к новым впечатлениям. Очень открытый человек, искренний...

Во время Форума я взял у нее интервью.

- Каковы, на Ваш взгляд, значение библиотеки, роль книги с учетом присутствия в современном мире сети Интернет, электронной формы текста?

- Книга является традиционной формой передачи информации, в то время как Интернет ненадежен и непредсказуем, связь может оборваться в любой момент. Несмотря на то, что люди стремятся иметь материалы в электронной форме, тем не менее многим требуются и бумажные копии – на всякий случай. Книги от нас никуда не уйдут. Для многих нет ничего удобнее, чем устроиться с книжкой и бокалом вина у камина.

- На протяжении многих веков книга оставалась духовным носителем знания. Можем ли мы сказать, что с этой стороны книга потеряла свои позиции?

- Я так не считаю. Невозможно представить исчезновение книг. Мы разовьем новые способы сохранения книги от старения и климатических условий. Книги из прошлого можно перекопировать, но ничто не сравнится с изданием, на страницах которого содержится оригинальный текст. Все, кто хоть немного заинтересован в сохранении культуры и исторического наследия, всегда предпочтут книгу электронной версии. Электронные версии хороши для удовлетворения

потребности в текущей информации, но если мы хотим обратиться к истории, нужно вернуться к книге.

- Может быть, прикасаясь к книге, мы ощущаем прикосновение к жизни?

- Очень правильно. Я согласна.

- Можете ли Вы рассказать о книгах, которые предопределили течение Вашей жизни?

- Помню свой первый визит в библиотеку, куда мы с братом вместе поехали на велосипеде, сами, без родителей. Зарегистрировались. Мне тогда было 5 лет. Для меня сама возможность получить книгу, самостоятельно ее прочесть стала огромным событием.

Для человека очень важно это свойство визуального представления прочитанного текста. Чтение художественной литературы открывает новые миры для людей.

Одна из любимых книг в моей юности была «Анна Каренина», другая – «Унесенные ветром». Эти книги насыщены эмоциональными переживаниями, яркими событиями, в них описаны живые люди. Читая книгу, Вы можете соотнести себя с персонажем. И если в Вашей жизни происходит что-то подобное тому, с чем сталкивается главный герой, Вы можете направить свою жизнь по другому руслу.

Еще мне нравится «Беовульф». Фэнтези, научная фантастика хороши тем, что стимулируют воображение...

- Какие книги Вы взяли бы с собой на необитаемый остров?

- Библию. Еще - хорошую книгу басен. Взяла бы текущий альманах – издание, в котором изложены события, факты, статистика; точная история человечества до настоящего момента. Атлас мира – обязательно. И взяла бы алфавит.

- Расскажите немного о своих увлечениях.

- Садоводство, катание на велосипеде. Люблю людей. Нравится фотографировать. Немного рисую.

В книге почетных читателей нашей библиотеки Мэри оставила следующую запись. Меня потрясла высокая поэзия этих слов. Прочтите, пожалуйста.

«Для меня большой честью и настоящим удовольствием является участие в «Библиокараване-2004». Я познакомилась и подружилась со многими людьми и очень много нового узнала о библиотеках, о культуре и о прекрасных людях Новокузнецка и Кемеровской области. Спасибо вам большое за то, что вы разделили со мной ваши жизни. Я всегда буду помнить этот город и людей и сохраню вас всех в своем сердце и в своих молитвах. Надеюсь, мы снова встретимся. Буду поддерживать контакт со многими из вас. Приложу все усилия, чтобы присутствовать на «Библиокараване» в следующем году».

*С большой любовью и невероятным восхищением,
Директор библиотеки г. Додж-Сити Мэри Тьютшеверз.*

Тьютшеверз Мэри Энн.

[Текст] : [Наши коллеги глазами американцев]

// Информационный бюллетень РБА. – 2006. – №38. – С.125.

Наш опыт приема у себя делегации руководителей российских библиотек был необыкновенно положительным. Местные жители до сих пор говорят о приехавших к нам гостях и вспоминают тех чудесных людей, с которыми познакомились. Семьи, принимавшие у себя россиян, особенно оценили всю прелесть выпавшей им возможности и периодически переписываются со своими новыми друзьями.

Наш город находится между двумя мирами: англоязычным и испаноязычным. Приезд пяти российских библиотекарей, и наш общий обмен опытом оказался для нас чрезвычайно полезным. Мне кажется, было бы замечательно, если бы их визит продлился немного дольше. Он получился несколько торопливым и поспешным, и, может быть, наши гости тоже были бы рады, если бы у них было чуть больше времени осмотреться. Однако никто из них не жаловался. Все наши сотрудники всячески старались следовать рекомендациям программы «Открытый мир». Наши гости встретились с местными общественными лидерами в сфере политики, образования и культуры, посетили мероприятия, проходившие в библиотеке. Надо заметить, что мы хотели бы принять у себя ещё одну группу – если возможно, в 2007 году, когда наша библиотека будет праздновать свой 100-летний юбилей.

Благодаря этому визиту руководителей российских библиотек, я получила приглашение на Библиокараван-2004, Ежегодную Конференцию Российской библиотечной ассоциации. Наталья Позднякова была одним из главных её организаторов. Я выступила с двумя презентациями об американских библиотеках: «Политические вопросы и отношения» и «Услуги, предоставляемые в помощь населению».

Меня поразило, насколько широко ведется общественная работа в сибирских библиотеках. Лишь немногие из наших крупнейших библиотек могли бы посоревноваться с ними в предоставляемых услугах. У них прекрасно получается сочетание общественной работы и художественного творчества; они предоставляют вполне конкретную помощь инвалидам и при этом ведут множество программ по культуре и искусству и совместных проектов.

Эти два визита дали нам возможность обменяться большим количеством идей и культурной информации. Сейчас я пытаюсь добиться статуса дружественных организаций с одним из российских клубов Ротари, а также рассылаю информацию о доступных грантах в

несколько библиотек, пытающихся найти средства для сохранения очень древних и редких документов.

Меня пригласили участвовать и в «Библиокараване-2005», но в этом году для поездки у меня не оказалось нужных средств. Российские коллеги надеются, что мне удастся побывать на «Библиокараване-2006», но, скорее всего, я смогу приехать на конференцию только в 2007 году: поездка на собственные средства (как, например, моя поездка в 2004 году) обходится довольно дорого. Кроме того, российские друзья хотели бы, чтобы вместе со мной на «Библиокараван» приехали и другие американские библиотекари.

ЗИНОВЬЕВА ИРАИДА БОРИСОВНА

Билет Почетного читателя №23, 2004 г.

Майор таможенной службы в отставке с 2002 года, ветеран труда, ветеран таможенной службы, самодеятельный художник, поэт-песенник Зиновьева Ираида Борисовна родилась 7 сентября 1951 года в г. Верхний-Уфалей Челябинской области.

Образование – высшее (Новокузнецкий педагогический институт, Омская высшая школа милиции), среднее медицинское. Трудовую деятельность начала в органах здравоохранения в должности медицинской сестры, фельдшера. По получении педагогического и юридического образований работала в правоохранительных органах (системах ИТУ, МВД), таможенных органах.

В 2002 году по выслуге лет вышла в отставку в звании майора таможенной службы.

Награды за трудовую деятельность: Медали за 10 и 15 лет «Безупречной службы в органах МВД», «Ветеран труда», «200 лет МВД России», нагрудный знак «Ветеран таможенной службы». Общий трудовой стаж в правоохранительных органах составил – 27 лет, в Кузбассе – более 35 лет. Замужем. Муж – Анатолий Ильич. Дочь-Оксана, внучка – Алина.

В настоящее время Ираида Борисовна работает специалистом по социальной работе в МУ «КЦСОН Заводского района», где организовала клуб «Моя семья» для пожилых граждан и инвалидов. Кроме того, реализует свои творческие замыслы.

Продолжает обучение. Она учащаяся 3-го курса Московского заочного народного университета искусств (ЗНУИ).

Член областного координационного Совета мастеров по ДПИ и ИЗО при ГУК «Кемеровский областной Центр народного творчества и досуга».

Член Международного Художественного Фонда Московского объединения художников.

Творческая биография: Творчеством занимается с 1994 года. Круг интересов широк и разнообразен: пишет стихи, музыку, занимается декоративно-прикладным искусством (пэчворк, керамика). Охотно, и с успехом участвует в городских Артфестивалях, творческих встречах, конкурсах. Ираида Борисовна – человек энергичный, с

активной жизненной позицией. Ее любимое занятие: ландшафтный дизайн, сооружение альпийских горок. Она органично вписалась в творческую жизнь города, сотрудничает с библиотекой им. Н. В. Гоголя. В 2005 году на общественных началах организовала Объединение свободных художников «СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ» и успешно руководит им.

Достижения в личном творчестве:

– как поэта-песенника и композитора:

2004 г. – к 60-летию Кемеровской области, выпущен авторский музыкальный альбом «Шахтерская десяточка» из 12 песен, посвященных работникам горнорудной промышленности.

2008 г. – к 45-летию г. Таштагола в музыкальный сборник «Любимому городу» вошли 3 песни Ираиды Зиновьевой.

– как художника (графика, малая скульптура, живопись):

Участница более 20 коллективных городских и областных выставок. Начиная с 2002 г., ежегодно, участница выставок-конкурсов самодеятельного творчества работников таможенной службы г. Кемерово «Кемеровская таможня».

Персональные выставки:

- 2003 г. – г. Новокузнецк, Театр кукол (графика, керамика),
- 2003 г. – г. Таштагол, Музей этнографии и природы Горной Шории (графика, керамика),
- 2004 г. – г. Мыски, народная галерея (графика, керамика),
- 2005 г. – г. Новокузнецк, Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость» (живопись),
- 2009 г. – г. Москва, Народная галерея Государственного Российского Дома народного творчества (живопись, графика, керамика, фотография, «пэчворк», музыкальные произведения),
- 2007 г. – дипломант Международного Московского фестиваля наивного искусства и аутсайдеров «ФЕСТНАИВ-07». Работа «В ожидании. 2005 г.» вошла в каталог фестиваля.

Произведения живописи находятся в собраниях фондов музеев:

- г. Москва, Музей наивного искусства;
- г. Москва, Государственный Российский Дом народного творчества;
- г. Кемерово, ГУК «Кемеровский областной Центр народного творчества и досуга»;
- г. Таштагол, Музей этнографии и природы Горной Шории.

Награды за творчество:

- 2004 г. – ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА с вручением билета Почетного читателя №23 и занесением в КНИГУ ПОЧЕТА за помощь в проведении III Всероссийского Форума публичных библиотек «Библиокараван-2004».
- 2005 г. – лауреат областного конкурса «Социальная звезда-2005».
- 2005 г. – областная серебряная медаль «За веру и добро».
- 2007 г. – областная серебряная медаль «60 лет Дню шахтера» за авторский музыкальный альбом «Шахтерская десяточка».

За активную жизненную позицию, за инициативу и творчество в реализации городских праздничных мероприятий, за значительный вклад в развитие культуры г. Новокузнецка, за оптимизм, внимание и готовность прийти на помощь, за участие в выставках-конкурсах Ираида Борисовна неоднократно поощрялась почетными грамотами, дипломами и благодарственными письмами Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, Администрации г. Новокузнецка, Комитета Социальной защиты г. Новокузнецка и т.д.

Вот что говорит сама Ираида Зиновьева:

- о библиотеке им. Н. В. Гоголя:

А началось все так. Выйдя в октябре 2002 года из таможенных органов в отставку, в декабре этого же года, я пришла в культурно-образовательный центр библиотеки. Пришла не с пустыми руками, а принесла свое творчество. Это и шитье из кожи в технике «пэчворк», это и сатирическая статуэтка из керамики, это и графика и рифмованные мысли вслух. Все это накопилось с 1994 года. На работе кое-кто знал о моих увлечениях, но на суд зрителей я ещё ни разу не выносила свое творчество. В библиотеке приняли меня и предложили быть гостьей творческой гостиной «Зеленая лампа». Вела эту встречу Ольга Брыкова. С ее легкой руки все и началось. Бывают люди, которые отговаривают тебя от исполнения посетивших идей, говорят, что не надо распыляться, а то ничего не получится. А бывают такие, которые в тебя вселяют надежду, окрыляют, вдохновляют, более того, помогают. К таким и относится Ольга Брыкова. Кстати, мой музыкальный альбом «Шахтерская десяточка» вышел в свет в 2004 году с её помощью. Она была консультантом по всем вопросам, что касается стихосложения и построения музыки. Не раз сопровождала мои творческие встречи вне стен библиотеки, но от имени библиотеки (г. Таштагол, г. Междуреченск, ДК Маяковского и др.). Спасибо ей!

В марте 2003 года состоялась первая в жизни творческая встреча со зрителем, на которой было представлено все мое творчество на тот период. К слову, название моей выставки «Сатираида» дала тоже

Ольга Брыкова. И как точно – «Сатирическая Ираида», – ведь в основу встречи были положены сатирические стихи, графика, керамика.

В апреле 2003 года под этим же названием состоялась и моя первая персональная выставка в Театре кукол от творческого объединения художников-любителей «Палитра», членом которого я являлась на тот период. Выставку курировала искусствовед Галина Степановна Иванова, руководитель «Палитры». Ее первые консультации, наставления по организации и оформлению выставки стали основополагающими для моего дальнейшего творчества. Как видите, уважаемый читатель, старт в «творчество» мною взят в библиотеке, которую по праву я могу назвать родной.

И, когда в 2004 году, в год 75-летнего юбилея библиотеки, в сентябре должен был пройти III Всероссийский Форум публичных библиотек «Библиокараван-2004», и подготовка к этим датам шла полным ходом, я просто не могла оставаться в стороне, и решила сделать подарок, – соорудить в летнем дворике альпийскую горку. Опыт у меня был, растения на даче были. Нужны были камни и земля для сооружения горки. Многие не верили в эту затею, ведь до праздников оставалось три месяца. Но желание было огромное. Через газету бросили клич. Сразу же нашлись и земля, и камни в количестве 3-х тонн. Работа закипела. В течение лета 2-3 раза в неделю я ходила в библиотеку, но не книги читать, а строить. И все получилось! Ведь я была не одна. Помогали мне в этом увлекательном и полезном занятии сотрудники библиотеки – Юлия Сергеевна Романова, Наталья Александровна Позднякова с сыном Максимом, сама Вера Васильевна Скаленчук (директор библиотеки) и другие сотрудники... Так на летнем дворике появилась альпийская горка. Что касается самого праздника, то он удался на славу. Мы успели! На летнем дворике «Под сенью муз» играли музыканты, читали стихи поэты. Приятно, что в праздничную программу были включены и песни из моего музыкального альбома «Шахтерская десяточка», которые исполнял образцовый хор «Надежда» под управлением Н. К. Курихиной, заслуженного работника культуры РФ.

Так, за помощь в проведении III Всероссийского Форума публичных библиотек «Библиокараван-2004», я была награждена ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ с вручением билета Почетного читателя №23.

У альпийской горки фотографировались на память и участники Форума.

В 2005 г. – от библиотеки им. Н. В. Гоголя меня направили на областной конкурс «Социальная ЗВЕЗДА-2005» в номинации «Настоящий хозяин», где я стала победителем.

Что касается альпийской горки, то она живет. Конечно, за ней, как за ребенком нужен уход, да догляд. Поэтому, по весне приходится «нянчиться» со своим «дитя».

Дружба с библиотекой продолжается, но на другом уровне, – это творческое сотрудничество с коллективами, которыми я руковожу. Это творческий коллектив Комплексного Центра социального обслуживания Заводского района – клуб «Моя семья»; Объединение свободных художников «Сибирские просторы». Поводом к творческим встречам служит и написанный мною музыкальный альбом «Шахтерская десяточка».

ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО – или мои заповеди:

1. Созидай, не разрушай.
2. Дерзай, и все получится!
3. Начатое дело доводи до конца.
4. Не останавливайся на достигнутом. Воплощай в дела идеи, которые тебя посетили.
5. Помни добро, и будь благодарен.
6. Помогу, чем могу.
7. Смотри, учись. Пойдем вместе. Всем хватит места под солнцем
8. Не завидуй, и сама не обращай внимания на завистников. Каждому свое: одним – творить, другим – завидовать.
9. Не помни зла. Зло разрушает, отвлекает от поставленной цели, от созидания. Зло никому еще не приносило добра.
10. Будь благодарен СОЗДАТЕЛЮ. Трудись, твори, созидай, оправдывай ЕГО творение по имени Человек!

ОБ УВЛЕЧЕНИЯХ:

Я отношу себя к увлекающимся натурам на творческом фронте. Мне все интересно, все хочется попробовать сделать своими руками. Сколько себя помню, всегда что-то делала (редколлегия, художественная самодеятельность...). Самое первое увлечение – собирание коллекции камней, как в природном их состоянии (друзы, кристаллы...), так в ювелирных украшениях. Коллекция насчитывает более 100 экземпляров.

Потом увлеклась шитьём. Авторские работы делаю с начала 90-х годов. В то время люди стали появляться в импортных «вещицах», был очень популярен журнал «Бурда Моден», на слуху было слово «дизайнер». В магазинах ничего не было, да и денег не было. И так хотелось сделать что-то свое, чтобы ни у кого такого не было. Стала сама шить, оформлять свое жилище. Сама себе дизайнер, и декоратор, и кутюрье. На даче выложила альпийскую горку. Конечно, помогли книги, в которых все описывалось подробно и в доступной форме. Работала, занималась творчеством по вечерам, по выходным дням.

Работая в медицине и в правоохранительных органах, встречалась с разными людьми. Как в калейдоскопе передо мной проходили типажы всех мастей: новорожденные, больные, неблагополучные семьи, преступники, и в последнее время – на таможне – весьма благополучные (предприниматели, бизнесмены). Одним словом, от бомжей до «тузов». Ничто не оставляло равнодушным. Мои размышления о жизни, наблюдения стали облекаться в рифмы, рисунки, далее в глину, керамику. Вплотную занялась творчеством с 1994 года. Определились творческие направления: декоративно-прикладное искусство (пэчворк, кожа), ландшафтный дизайн, сатирическая графика, сатирическая статуэтка (керамика), стихи и музыка (поэт-песенник), живопись. Поняла, что когда серьезно относишься к любому делу, то результаты не заставят себя ждать. Жизнь становится интересной, содержательной.

И самое главное – если я что-то умею, то мне хочется об этом рассказать, показать, научить желающих (не зря, наверное, у меня педагогическое образование). Если меня посетила интересная идея, то и ею я рада поделиться с окружающими.

В 2004 году организовала и стала руководителем клуба «Моя семья» при МУ «КЦСОН Заводского района» для пожилых граждан и инвалидов. Реализовано три авторских проекта: по проведению выездной акции «От сердца к сердцу», выпуску музыкального альбома «Нашим землякам», по выездной акции «Полюби сказку».

В 2005 году организовала и на общественных началах веду работу Объединения свободных художников «Сибирские просторы» при Новокузнецком художественном музее. Реализовала 2 авторских проекта по передвижным выставкам. Передвижная выставка «Взгляд» проехала по семи северным городам Кузбасса. Вторая передвижная выставка «Наив? Да!» проехала по пяти городам юга Кузбасса. Реализована 1 часть проекта «Малочисленные народы Кемеровской области на начало XXI века в изобразительном творчестве самодеятельных художников». Проектом предусмотрены две передвижные выставки. Первая – выставка «Под небом Шории. Природа» проехала по югу Кузбасса в 2008-2009 гг. Вторая - «Под небом Шории. Быт. Культура» начнет реализовываться с конца 2009 года.

Конечно же, выставочная деятельность обоих коллективов имеет место быть и в стенах библиотеки. Сейчас, с открытием отдела краеведения началось новое направление в творческом сотрудничестве.

О КНИГАХ:

1. Всевозможные справочники, энциклопедии, словари.

В них можно удовлетворить свое любопытство, найти ответы на извечные вопросы: кто, где, откуда, почему и т. д. Человеку пытливому без этого не обойтись.

2. Серия «Жизнь замечательных людей». Сравнивая свою жизнь с жизнью замечательных людей, сразу вижу себя со стороны. Вижу свои недочеты. Эти книги учат тому, как можно жить интересно, с пользой для общества.

3. «Академия домашних волшебников, Или история о том, как однажды зимним вечером в комнату влетел кораблик – калиновый листок и Калинка сняла шапочку-невидимку...» автор С. Сахарова. По этой книге я обучала дочку и внучку премудростям домашнего хозяйства. В ней есть все необходимые кулинарные и различные хозяйственные советы, а также пошив карнавальных костюмов и знания обо всем, что может пригодиться и в доме, и в походе. Причем в интересной, увлекательной и доступной форме. Думаю, и правнуков буду обучать трудовым навыкам по этой книге.

4. Зачитывалась многоотомниками Артура Конан Дойла. Утонченность Шерлока Холмса, его наблюдательность, его метод дедукции просто поражают. Кое-что пригодилось и мне как следователю.

5. Оноре де Бальзак! И его произведения, и его биография в сочинениях писателя Андре Моруа просто завораживают. Бальзак создал целый мир, и мир этот принадлежит одновременно его эпохе и всем эпохам вообще. По его произведениям можно проследить историю целого общества; действующие лица произведений – врачи,стряпчие, судьи, светские дамы, куртизанки, купцы, ростовщики – переходят из тома в том, придают достоверность и осязаемость миру, сотворенному автором. Когда читаешь его произведения, то легко представляешь героев, – во что они одеты, что их окружает, их состояние души. Не знаю, кто каким образом воспринимал его произведения, а лично я окуналась в ту эпоху, гуляла по улочкам с героями «Человеческой комедии», разглядывала трости, платья, обивку и драпировку мебели и стен. Это очень увлекательное занятие!

6. Вся литература по драгоценным, полудрагоценным и поделочным камням. В 70-ые годы прошлого века, когда я работала заведующей здравпунктом в Центральной геофизической экспедиции Западно-Сибирского геологического управления, я видела геологов-коллекционеров камней, как они из экспедиций привозили камни, с увлечением в «камнерезке» распиливали их, рассматривали срезы, любовались ими. Это было потрясающее зрелище! Полюбила камни и я. Постепенно приобшилась к коллекционированию. Более того, обучаясь на географическом факультете Новокузнецкого педагогического института, я узнала много интересного о минералах,

их происхождении. Это увлекло, стала читать специальную литературу, чтобы суметь достойно представить свою коллекцию.

7. Конечно, иллюстрированные каталоги музеев с произведениями художников. Книги о художниках. Не выходя из дома, совершаешь увлекательные путешествия в разные эпохи, переступаешь пороги знаменитых галерей мира, общаешься с художниками.

8. Всевозможные пособия и руководства по декоративно-прикладному и изобразительному искусству, которые мне помогают в работе с кожей, глиной и т.д.

9. Библия. Да, Библия. Это особый разговор. Изначально не понимала ни одной строчки. Даже читать не могла, какой-то корявый, непонятный для меня слог. Как говорится всему свое время. В 1994 году открыла вновь Библию. Пришло понимание. Но тут не надо никому становиться учителями. У каждого свой путь познания Бога.

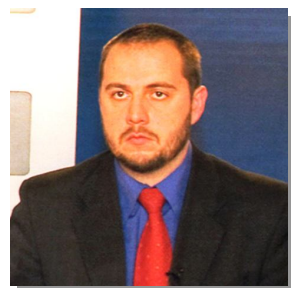
Обращаюсь к Вам, уважаемый читатель!

Кто еще не знает, как и куда направить свои таланты, приходите в библиотеку. Там вы обретете не только молчаливых мудрых друзей в виде книги, но и самых настоящих, которые помогут вам в вашем творчестве, дадут путевку в необъятный океан творчества, наполняющий жизнь новыми красками. Это можно проследить на моем примере.

Мне несказанно повезло, что вначале своего творческого пути, ноги привели меня в библиотеку им. Н. В. Гоголя, где я встретила понимание, поддержку в лице ее сотрудников. Не зря существует поговорка «Один в поле не воин». Смысл ее глубокий. Справедливости ради – будь я одна, наверняка, ничего бы у меня не получилось, или результат отодвинулся бы на неопределенное время. Ведь встречи в библиотеке не проходили бесследно. Одни поддержали своим присутствием, другие словом, а третьи – делом. Там же повстречала людей интересных, творческих, неординарных, людей-созидателей. Я почувствовала свои силы, поняла, что многое могу. А что там за творческие вечера, обогащающие и зрителей, и «гостей» творческой гостиной! Именно в библиотеке состоялась моя первая творческая встреча со зрителем, первая персональная выставка, выпуск моего первого музыкального альбома. В стенах библиотеки впервые ощутила себя творческой личностью.

Бесконечно благодарна всему коллективу библиотеки, в стенах которой нашла поддержку моему творчеству. Желая библиотеке процветания, удачи всем творческим проектам, сотрудникам – здоровья, личного счастья, читателям – обрести новых друзей, идей и воплощения их в жизнь.

**БАРДОКИН
РОСТИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ**

Билет Почетного читателя №24, 2005 г.

Директор муниципального телевидения «Ново-ТВ». Родился в г. Анапа Краснодарского края. Основные этапы деятельности: 1990-1991 гг. – многотиражная газета «За кадры»; 1991-1994 гг. – газета «Твои проблемы»; 1994-1995 гг. – Новокузнецкая телекомпания; 1995 г. – газета «Франт»; 1995-1998 гг. – телевидение «10 канал»; 1998-2006 гг. – ТРК «Апекс»; с 2006 г. по настоящее время – «Ново-ТВ». Награжден медалью «За служение Кузбассу» – 2003 г., медалью «За честь и мужество» – 2006 г. Автор двух книг («Эпизоды», 2001 г.; «Кузнецкий арсенал. Памятники боевой технике в Новокузнецке», 2004 г.), соавтор двух сборников, автор более 500 публикаций в местной и общероссийской прессе, сценарист фильма «Подводный Кузбасс» (об атомной подводной лодке «Кузбасс», 2001 г.).

Динамичный, креативный журналист.

Известен своими документальными фильмами «Подводный Кузбасс» и «Возвращение в Алжир», а также серией репортажей «Балканы – 2005». Большой друг библиотеки, ее активный сторонник, помощник, защитник и пропагандист.

**КРАВЧЕНКО
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**

Билет Почётного читателя №25, 2006 г.

Мир Вашему дому и доброе время суток. Меня зовут Владимир Кравченко. Я живу в Новокузнецке, 1950 года рождения. Опыт работы: психоневролог, психиатр-нарколог, психотерапевт, психолог высшей категории, виртуальный психолог – консультирую русскоязычное население Интернета по переписке и скайпу.

Я интересуюсь будущим потому, что собираюсь провести там всю оставшуюся жизнь.

У меня есть медали и разные почетные звания, из которых самое дорогое моему сердцу – звание Почетного читателя библиотеки им. Н. В. Гоголя.

Мне всегда везло на встречи с людьми и книгами. Довольно часто это происходило в одном месте – в этой библиотеке.

Предлагаю Вашему вниманию некоторые – из связанных с библиотекой и книгами – воспоминания и идеи и кое-что о себе:

1. Начнем с людей.

У японцев есть такое слово: «кароши», оно означает смерть от переутомления на работе.

Я воодушевлял делать шаги, на которые у сотрудников не хватало немного смелости и чуть-чуть опыта. Это касалось по большей части написания заявок на гранты и, на первых порах, организации работы с инвалидами.

Руководил клубом библиотеки «Творческое долголетие», в настоящее время веду рассылку «Творческое долголетие своими руками»: <http://subscribe.ru/catalog/psychology.longlife>

В бытность свою руководителем клуба ЮНЕСКО «Глубинная экология», мы, совместно с библиотекой Гоголя, провели ряд семинаров на экологическую тематику, например, «устойчивое развитие», «поддержка экологических общественных организаций», «экологическое лидерство» и другие.

Для проведения семинаров приглашались лидеры и ведущие таких известных экологических организаций как «Социальный экологический союз» – Святослав Забелин (Москва), «Экология» – Олег Черп (Минск), ребята из «Голубки» и другие.

А мероприятия, проводимые силами ЮНЕСКО клуба, были так многочисленны, что их и перечислить трудно.

Охотно и с удовольствием я участвовал в акциях Гоголевки, потому что роскошь человеческого общения любя моему сердцу. Да и дела всегда благие, нехитрые.

Когда мы всем миром помогали Вике Писарчук поступить на литфак педагогической академии, библиотека несколько раз выделяла транспорт.

Интересную роль сыграл ЮНЕСКО клуб в процессе судебного разбирательства по поводу незаконного увольнения директора библиотеки Скаленчук В. В.: Андрей Демин был адвокатом, Вадим Игнатенко присутствовал на всех заседаниях и записывал все выступления. Я обеспечивал моральную поддержку и уверенность в том, что все закончится хорошо. Остальные сотрудники клуба тоже помогали в меру своих сил. Мы и статью в «Кузнецкий рабочий» написали – «Библиотека нам помогала, поможем и мы ей». Процесс был бы выигран в любом случае, но наша поддержка сделала его менее болезненным.

2. А теперь о книгах в моей жизни.

Писатели фантасты часто отправляют своих героев в будущее или прошлое на машине времени. Вот и я приглашаю Вас в воображаемую машину времени и по волнам моей памяти мы летаем на 55 лет назад.

Четырехлетний карапуз ходит-бродит вокруг бабушки и занимается своими делами. Иногда он спрашивает: «Что ты делаешь?» – «Читаю Библию». Через некоторое время опять вопрос: «А это что?» – «Буква «О». Так я научился читать. Девать меня было некуда, и бабушка брала меня в молитвенный дом баптистов. Там я читал и толковал Библию. Меня с умилением гладили по голове, давали конфетки: «Вишь, Слово Божье какую силу имеет. Младенец, и тот разумеет». Моя самооценка росла как на дрожжах. Так родилась у меня не всегда полезная привычка растолковывать, что-либо людям, которые меня и умнее и мудрее. К слову сказать, в Библии уже на первой странице есть великая мудрость, ныне забытая, благодаря усилиям рекламы индустрии развлечений:

«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих». Отрывки из Библии, Ветхий завет, Бытие <http://jesuschrist.ru/bible/>. А создано было ни много, ни мало – весь мир был создан, со светилами, птицами небесными, деревьями, приносящими плоды, скотами, зверями, гадами, и человеком в придачу. Господь следом за созданием нашего мира, не развлекался, не

праздновал и не путешествовал. Он почивал сам и нам, созданным по Его образу и подобию, велел один день в неделю ничего не делать!

Что и кто так старательно и успешно мешают нам следовать Его завету и примеру и отдыхать, не тратя на это ни денег, ни сил, ни нервов, а, например, наслаждаясь обществом любимых книг? Мешает нашему божественному отдыху и творческой лени одна из бесчисленных личин Дьявола – слепая страсть индустрии развлечений к безграничной наживе.

Вернемся, однако, в машину времени и перелетим туда, где мне восемь лет. Перед нами мальчик, рассматривающий в сотый раз книгу «Удивительные приключения барона Мюнхгаузена». На иллюстрации первый на всем белом свете стрелок одним выстрелом подстрелил и поджарил семь куропаток! Рядом мама. Она кормит сестренку грудью, варит суп и рассказывает очень интересную сказку, заканчивающуюся словами: за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Я верю и маме, и барону. И уже знаю, что читать разом три книжки мне интересней, чем по очереди.

Через 10 лет мальчик стал студентом-медиком и очень хотел все успеть. Мир огромен и интересен, а заниматься надлежит самым скучным - умозрительной зубрежкой, а за тонкой стенкой снимаемой комнатухи постоянный пьяный рев, а мышцы ноют без привычных тренировок.

Где взять время и терпение? Как заинтересовать себя тем, что не интересно, но очень важно!? А что бы сделали барон Мюнхгаузен с Цицероном? Разрубили бы этот «гордиев узел» одним ударом!

Как нельзя кстати, вот на столе книга Даниила Гранина «Эта странная жизнь». Документальная повесть о человеке, который любил время. Герой повести А.А.Любищев известен совершенно особым образом жизни, основанном на том, что он учитывал свое время много тщательнее, чем обычно учитываются деньги.

http://www.koob.ru/granin_daniil/eta_strannay_jizn

По примеру Любищева я стал учитывать свое время. Эта книга буквально создала меня таким, какой я есть.

3. О пользе и вреде любимых книг.

Для меня польза и вред любимых книг это две стороны ленты Мебиуса.

Все мы знаем, что самые дорогие люди приносят нам больше волнений и проблем, чем просто знакомые. По крайней мере, у меня этот факт налицо. И с книгами у меня, как с людьми – самые любимые книги развили во мне не только добродетели, но и многие пороки, понимать это я стал недавно. Например, всем хорош барон Мюнхгаузен, но я так сильно его полюбил, что стал кое в чём даже похож на самого правдивого человека в мире. Даже сейчас довольно

часто я настолько верю в свои фантазии, что и окружающих этой верой заражаю, более того, они, мои фантазии, материализуются. И это не всегда хорошо.

В юности я зачитывался книгой Джека Лондона «Мартин Иден», мне нравилось все в этой книге. Но Иден кончает жизнь самоубийством в двадцать с небольшим лет, а я вот живу и очень ощутимо осознаю, что эта книга, заставляет меня задумываться о самоубийстве (чаще, чем хотелось бы).

Книга Никитиных «Мы и наши дети» сподвигла меня - ни много, ни мало - а стать отцом четырех сыночков и лапочки дочки. Наблюдая за своими друзьями и вообще за людьми с одним ребенком, я хорошо вижу, что в многодетности не одни только плюсы... В возрасте уже за 40 я встретил книгу А.А. Зиновьева «Иди на Голгофу», все меня там очаровало, чуть ли наизусть не выучил, но, Господи, как же трудно быть Богом без отрыва от греховного процесса жизни! После этой книги, Голгофа для меня заслонила Соколуху, видимую из окна.

Прекрасные книги о творческих долгожителях много мне дали хорошего, но они же, вместе с религиозной и экологической литературой, отшибли интерес к карьере, власти и материальному достатку.

4. О себе нынешнем.

Не найдя полностью устраивающий меня учебник по творческому долголетию, взялся писать его сам. Свет плоти - солнце; свет духа – истина. Вот я и хочу эту самую истину сконцентрировать с Вашей помощью в статьях рассылки –Творческое долголетие своими руками: <http://subscribe.ru/catalog/psychology.longlife>

Кроме главного увлечения - чтения книг, я рисую, пишу стихи, играю в театре, много лет езжу круглый год на велосипеде, в том числе и в дальние поездки.

5. Рассуждения о цели и смысле жизни.

Природа - сфинкс.

И тем она верней

своим искусом губит человека,

Что, может статься, никакой от века

Загадки нет и не было у ней.

Ф. Тютчев

Смысл всякой деятельности лежит частично внутри самой этой деятельности, а частично за ее пределами. Смысл нашей жизни, таким образом, частично находится за пределами нашей жизни. Ставить цель только в пределах собственной жизни – значит обесмысливать свою жизнь. Будет смысл в делах и поступках поотдельности, но сама жизнь – пустой зигзагообразной случайностью.

40 лет назад на первом курсе мединститута был объявлен диспут о цели жизни.

Как примерный первокурсник и будущий строитель коммунизма, я к нему тщательно готовился.

Тогда я написал список условий, которым должна отвечать цель моей жизни. Они за 40 лет не изменились.

Цель жизни должна быть:

- красивой;
- интересной;
- полезной для меня, моих друзей и близких, моей страны;
- полезной для всего человечества, в конце концов;
- очень большой, такой, чтобы хватило на всю жизнь;
- тиражируемой, то есть такой, которая и другим понравится.

Что же это за цель такая, чтобы всем этим условиям отвечала? Тут мой взгляд сам собой упал на обложку журнала «Наука и жизнь», лежащего на столе. В глаза буквально бросился заголовок одной из статей «Жить до 180». Статья была «проглочена» мною.

В сущности, это была одна из бесчисленного множества ей подобных статей, что, мол, ученые открыли (или вот-вот откроют), изобрели, синтезировали и уже опробовали на червяках или крысах что-то такое, что позволит резко увеличить срок жизни человека. Для меня эта статья стала аурой озарения. Ведь вот она – цель жизни-то!

Ведь, если я проживу 180 лет, то это будет и красиво, и интересно, и всем полезно, и тиражируемо.

Но тема диспута была изменена. Новая тема звучала так: «Каким должен быть идеальный строитель коммунизма». Помню, как робкие вчерашние абитуриенты пугливо опускали головы и отводили глаза, а ведущий все пытался вытянуть кого-нибудь на трибуну. Из классового сострадания к себе подобным я поднял руку и рассказал всему курсу и преподавателям о том, какая цель жизни должна быть у идеального строителя коммунизма. Мне внимали не дыша. И окрыленный этим вниманием, я добавил, что строитель коммунизма должен быть еще и худым человеком, как я, например. Потому что трудно представить, что коммунизм могут построить люди вот с такими животами, и я провел рукой над своим животом так, как будто бы это был живот беременной женщины перед родами, а я его поглаживаю. В зале что-то произошло. Продержавшись несколько секунд, первый курс взорвался громовым хохотом. Я растерялся, но вскоре растерянность моя перешла в ужас, потому что на первом ряду сидели пунцовые преподаватели как раз с такими животами (не все конечно). Так вот и закончилось мое первое публичное выступление о долголетию.

Потом, переходя с курса на курс, я у каждого зав. кафедрой просил разрешения написать реферат, доклад или еще что-нибудь о долголетии. Так рождались шедевры типа «Долголетие преступников» (кафедра судебной медицины) или «Сроки жизни микробов» (кафедра микробиологии), «Долголетие сумасшедших» (кафедра психиатрии) и т.п.

К окончанию института о медицинских аспектах долголетия я знал довольно много. Эти знания только печалили меня, потому что не давали ответа на самый главный вопрос: как победить старение? Собственно, медицина способна продлить старость тела, но не его молодость, не говоря уже о душе. И тут я встретился с удивительной книгой. Если не ошибаюсь, писалась она 30 лет и стоила 30 копеек. Это В. М. Дильман. «Большие биологические часы» (введение в интегральную медицину).

<http://www.google.com/coop/cse?cx=010125140863703130484%3Apsvukks5m0m>

это уже книга: <http://lib.ru/NTL/MED/STARENIE/startenie.txt>

Эта книга объединила все лекции и учебники мединститута. Главную идею я понял так: старение и развитие обеспечиваются одним и тем же регуляторным процессом.

Только при развитии этот процесс идет как бы слева направо, а при старении справа налево.

Отсюда напрашивался простецкий вывод – не хочешь стареть – развивайся, а не хочешь развиваться – старей. И, действительно, люди, заботящиеся о развитии интеллекта и памяти, до глубокой старости сохраняют их в блестящем состоянии. То же самое можно сказать, например, о цирковых артистах, делающих «каучук». Гибкие, растянутые, их тела и в 80 лет сохраняют стройность и грациозность подростков. Писатели, тренирующие свое воображение, отшельники, возвышающиеся душой и духом, подтверждали этот вывод. Однако вся загвоздка состояла в том, что на развитие ВСЕХ своих качеств негде взять достаточно времени и силы воли, а стоит хоть что-нибудь упустить, как раз там старость и возьмет реванш. Кроме того, в книге В. М. Дильмана перечислены обязательные болезни старения. Это: ожирение, гипертоническая болезнь, метаболическая иммуно-депрессия, атеросклероз, аутоиммунные болезни, психическая депрессия и рак. Эти болезни, конечно, не возникли лишь в новейшее время.

В точном смысле слова они вообще не являются болезнями цивилизации.

Можно ли изобрести какие-либо приемы и методы для решения задачи постоянного и разностороннего развития – вот над чем начал я ломать голову. И каким условиям эти приемы и методы должны отвечать? Изобрести эти приемы и методы, конечно же, можно.

Более того, они уже давно изобретены и проверены на практике. Эти приемы универсальны, т.е. подходят любому человеку в любой жизненной ситуации.

Об этом моя рассылка: Творческое долголетие своими руками
<http://subscribe.ru/catalog/psychology.longlife>

6. Некоторые предварительные результаты следования моей системе жизни:

17 июня 2008 года мне исполнилось 58 лет. В этот день я отдыхал следующим образом:

- слушал и смотрел клипы в компьютерном зале Гоголевки «Аквариум», загорал на пляже, играл в волейбол,
- проехал, как на крыльях пролетел, 80 км на велике, тело привычно ликовало, и когда хлестал ливень, и когда опять пекло солнце,
- 2 часа шутя копал целик на даче у четы уважаемых мною пожилых людей, еще часа 2 рубил дрова, забавляясь топором, как игрушкой, держа его то в левой, то в правой руке, в охотку пилил ветки, косил траву,
- прочитал около 100 страниц интересных книг, в том числе и три сказки из «Тысячи и одной ночи» на адаптированном английском,
- выучил наизусть главу уморительного «Сказания о Макс-Емельяне» Семена Кирсанова,
- сладко поспал на свежем воздухе после доброго обеда,
- за милую душу провел парочку психологических консультаций,
- проплыл полкилометра в двух реках, наслаждаясь невесомой легкостью тела и шелковой податливостью воды...
- еще много чего успел без намека на спешку, с искренним удовольствием.

Судя по дневникам, примерно так 40 лет назад я и мечтал встретить 60-летие. Просто-напросто мечты, считавшиеся мной в юности чересчур смелыми, оказались на самом деле гораздо скромнее реальности. И огромную роль в этом сыграли книги и библиотека, благодаря которым я стал тем, кем мечтал стать. Теперь Вы понимаете, почему билет Почетного читателя для меня дороже прочих титулов и регалий.

Я открыт к общению. Спасибо за внимание. Удачи!

Искренне Ваши Владимир Кравченко.

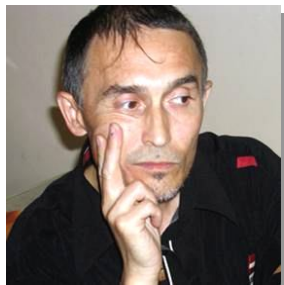
P.S. Приглашаю заглянуть на мой сайт, посвященный работе психолога не только с настоящими, но и с БУДУЩИМИ возможностями и проблемами. <http://www.future.infotrans.info/index.htm>

E-mail: kravchenkovladim@narod.ru

аська: 480190432

тел. 8-905-076-62-02

ВЫСОЦКИЙ РУСЛАН-ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Билет Почётного читателя №26, 2006 г.

Живописец, график, художественный критик. Родился 16 июня 1957 года в Белово. Проживает в Новокузнецке.

Окончил Беловское педучилище (колледж), художественно-графическое отделение (1972 - 1976). Учился на художественно-графическом факультете Омского Государственного Педагогического Института им. А. М. Горького (1979-1980). Окончил Уральский Государственный Университет (Екатеринбург), философский факультет (1981-1987). Специализировался по кафедре эстетики. Диплом: «Художественное как эстетическая категория»; научный руководитель В. И. Колосницын. Работал научным сотрудником Новокузнецкого Художественного Музея (1987-1992). Автор ряда публикаций по искусству Новокузнецка, куратор выставок.

Участник выставок с 1984 года; в том числе: городских, областных, региональных, всероссийских, международных, групповых, персональных. Награды: диплом Городской выставки молодых художников, посвящённой 40-летию Победы в Великой Отечественной войне (Белово, 1985); диплом Межрегиональной выставки миниатюрной и малоформатной графики «Сибирь – Дальний Восток» (Новосибирск, 2003); диплом Второй Независимой международной биеннале графики «Белые Интер-Ночи - 2004» (Санкт-Петербург, 2004); почётные грамоты Администрации области и города Новокузнецка.

Член художественных объединений: «Квадра» (1989), «Круг Чистых» (1991), ВТОО «Союз Художников России» (с 2008).

Произведения находятся в собраниях Новокузнецкого Художественного Музея, Новокузнецкого Литературно-мемориального Музея Ф. М. Достоевского, Томского Областного Художественного Музея и общественных учреждениях: Беловский Педагогический Колледж (Белово), Центральная Городская Библиотека им. Н. В. Гоголя (Новокузнецк), Генеральное Консульство Федеративной Республики Германия по Сибирскому и Дальневосточному Федеральным Округам (Новосибирск); частных коллекциях России и других государств (Польша, Турция, бывшая Югославия, Германия, США).

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: Руслан Высоцкий – давний друг библиотеки. Более 25 лет он является активным членом дискуссионного киноклуба «Диалог». В своё время Руслан заменил идеологического лидера Игоря Сивкова. И даже когда Руслан не выступал в качестве ведущего на встречах в «Диалог», публика собиралась «на Высоцкого».

САЗЫКИН АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ

Билет Почётного читателя №27, 2007 г.

Родился 6 марта 1936 г. в г. Сталинске (Новокузнецке). Родители оба из крестьян, отец окончил 7 классов ШРМ, дослужился до звания майора милиции, мать так и умерла неграмотной. Окончил среднюю школу №9 в Куйбышевском районе в 1954 г. Кстати, прекрасная была школа с отличными учителями. Учителя начальных классов Михаила Гавриловича Дмитриева, учительницу русского языка Зою Ивановну Раушкину, учительницу литературы Галину Петровну Шаповалову помню всю жизнь и бесконечно им благодарен. Хорошо помню первые встречи с силой художественного слова. Где-то классе в 3-м мы, мальчишки, устроили невероятную кучу-малу (школа тогда была мужская), вдруг в класс вошел завуч Виктор Иванович Кучин, пожилой, очень интеллигентный человек. И вместо крика и нотации сказал нам, остановившимся:

«Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей,
За Волгой, ночью, вокруг огней
Удалых шайка собиралась...»

Конечно, мы понятия не имели, что это Пушкин, что это «Братья разбойники», но помню, как чем-то поразили эти слова, красивые и таинственные. Помню, как душа замирала при такой картине: «... и в лазоревой дали показались корабли ... по равнинам океана едет флот царя Салтана...». Читать начал в пять лет, читал запоем все без разбора: военные сводки Совинформбюро, прозу, стихи, но больше всего поражали сказки Пушкина. От раннего чтения установилась отличная орфографическая, пунктуационная и речевая грамотность. При этом по математике - ноль. Пацаны над этой грамотной речью посмеивались, но позже стали уважать. А уж в 10-м классе всем нуждающимся проверял и правил сочинения, когда нужна была «пятерка».

После окончания школы пошел на факультет русского языка и литературы только из-за любви к чтению и из-за полного незнания математики, о профессии учителя даже и не думал. Еще велико было влияние учительницы немецкого языка Марии Карловны Шефер, настоящей немки и интеллигентнейшего человека. Благодаря ей, много знал наизусть стихотворений Гете, Гейне и очень хотел читать в подлинниках

зарубежную литературу. Учеба на литфаке всем этим хотениям дала очень серьезную базу. В отличие от большинства нынешних студентов, жили мы тогда только литературой. Не по обязанности, не ради оценок, хотя стипендия нужна была, как хлеб. Но какая-то общая атмосфера увлеченности художественным словом шла и от преподавателей, и от общей атмосферы на факультете. Преподаватели, кстати, были отнюдь не доктора наук, о чем сегодня единственная боль и забота от ректора до министра, некоторые, как Валентин Александрович Кабин и Вера Васильевна Тараскова, вообще не имели ученых степеней, но имели такое богатство души, такую любовь к слову, к литературе, такой талант доносить это до нас, что – даже при моей лени сидеть на занятиях – я не мог пропускать их умные одухотворенные лекции. Прекрасные преподаватели работали на факультете. А когда уж сам оказался в роли учителя, сначала в таежном поселке Майзас, потом в Междуреченске, потом в Новокузнецке, то остро почувствовал, увидел, что художественное слово зажигает глаза, одухотворяет жизнь, дает направление движению личности. Формирует самые высокие и благородные чувства, творит и преображает человека. Не сразу, нет. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется. И нам сочувствие дается, как нам дается благодать» – тысячу раз прав поэт. Выступал с лекциями и анализами. С художественным словом перед заключенными в лагерях вокруг Майзаса, перед солдатами – конвоирами, перед учениками, студентами, рабочими на КМК и алюминиевом заводе, продавцами, профессорами и доцентами ГИДУВа, читателями библиотеки – и никогда не видел сонные хмурые лица, безучастное отношение, пустые глаза. И не во мне, естественно, дело. Дело в силе художественного слова, которым «можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести».

Назвать произведения, поразившие воображение, оказавшие наибольшее воздействие едва ли вообще возможно. Но вот как-то особенно запомнившиеся в связи с разными жизненными ситуациями и состояниями души попробовать можно. О великом Пушкине уже сказал. «Онегина» раз шесть перечитал, когда работал в школе. Сейчас, руководя дипломными работами студентов, перечитываю с неповторимым удовольствием. Без его мудрейшей и светлейшей лирики вообще не живу. В свое время и до сих пор потрясен мужеством и мрачным гением Лермонтова. Со времени юношеских влюбленностей и до сих пор знаю наизусть почти всего Есенина. В свое время отдал дань и до сих пор чту метафоризм поэтического мышления Маяковского. Всеохватывающую, самоуничтожающую силу женской любви представляю по лирике Марины Цветаевой. Великое успокоение и гармонию в душе устанавливаю через чтение Чехова. Высшее наслаждение получаю от чтения прозы Бунина. Какая переплетенность и

гармония чувственного и духовного в «Темных аллеях», вообще в его эротических рассказах, какая красота и изящество в строении его фразы. Кто в этом смысле выше и красивее – Тургенев или Бунин – не знаю. Толстого как человека и писателя стал глубже понимать после прочтения книги Анри Труайя о нем. Насколько же мы все человеки и не более того, даже самые великие из людей! Из юношеских впечатлений более всего памятно потрясение от прочтения романа «Спартак» Джованьоли, а позже, в студенческое время, от романа «Гойя» Фейхтвангера. Из впечатлений последних лет, уже преподавательских – от романов Кобо Абэ «Вошедшие в ковчег» и «Женщина в песках». Особенно поразило изображение женщины в последнем романе. У нее нет имени – это вообще женщина. Эта подчеркнутая плоскость, песок, земля в каждой клеточке тела от жизни в песчаной яме, в вечном состязании с тяжестью земного бытия. Она отталкивает, и она же неизбежно влечет. Она бесконечно терпелива и терпима, она влечит тяжкое ярмо быта, необразованна, грубовата и неэстетична, но какая в ней внутренняя наивная поэзия и мечта без слов, какая внутренняя чистота и сила. Когда мужчина подавлен ею духовно и отброшен физически, не зря же он чувствует «что он в ее ласковых руках как маленький камешек в русле спокойной реки».

Ну и уж, конечно, непостижим для меня во всей полноте авторского замысла роман Габриеля Маркеса «Сто лет одиночества». Точнее, постижим, но мне трудно выразить словами, охватить и обозначить все нюансы взаимосвязей, взаимосцеплений всех эпизодов, персонажей и характеров, жизни природы, человеческих взаимоотношений. Они и правдивы, и фантастичны, и абсолютно достоверны, и целиком выдуманы; это игра авторской фантазии, раскрывающая внутренний смысл, может быть, самой страшной драмы человеческого бытия – человеческой разобщенности, одиночества при вечной скученности людей и вечной повторяемости человеческих судеб, трагедий, радостей, горя, любовью – жизни, короче говоря.

В этом контексте моя главная боль и тревога сегодня – за выдавливание литературы из школьных и вузовских программ, за отлучение людей от настоящей литературы через дороговизну книг, коммерциализацию книгоиздания, за подмену желания читать и думать желанием пялиться в телевизионный ящик, желанием идти в библиотеку на встречу с друзьями – книгами желанием копаться в мусорной свалке Интернета. Самое грустное, что это государственная политика, потакающая всему самому суетному в человеке и извлекающая выгоду из этого. Не ведаем, что творим.

Анатолий Сазыкин: «Жить - значит читать» [Текст] : [интервью с доцентом кафедры литературы КузГПА А. С. Сазыкиным / провела Вера Надеждина] // *Седьмой день*. - 2009. - 27 марта (№ 10). - С. 2.

Анатолий Семенович Сазыкин, к.п.н., доцент КузГПА. Старейший преподаватель факультета русского языка и литературы. 11 лет был заведующим кафедрой литературы. Почетный читатель библиотеки им. Н. В. Гоголя. В марте отметил 73-летие. Любит: движение, хорошее общение, природную душевную отзывчивость, чтение. Не любит: непомерное тщеславие, высокомерное отношение к молодежи (с годами «от собственной жестокости устанете / и потихоньку будете добрей») (Евтушенко). Предпочитает активный отдых: занимался бегом с детства и до возраста 65 лет, затем «пересел» на велосипед, катается на лыжах каждый зимний день.

ВСЁ НАЧАЛОСЬ... НА КРЫШЕ

На педагогическое поприще я не собирался, просто любил литературу и читать. Чтение для меня было своеобразной «наркозависимостью». Научился читать где-то лет в пять. Мать меня звала на подмогу в домашних делах, поливать огород и так далее, я же заберусь на крышу нашего дома, а над крышей нависали деревья, и под этим шатром читаю, читаю до самозабывания. Первым было ошеломление А. С. Пушкиным: «И в лазоревой дали / Показались корабли: / По равнинам Окияна / Едет флот царя Салтапа...» Я увидел эту картину с крыши.

Помню, возмечтал в восьмом классе поступить в МГИМО - ни больше, ни меньше. Читал историю дипломатии и подобное. Но МГИМО в советское время был семейным институтом для членов политбюро, генералов, адмиралов... И вдруг мальчик из провинции прислал заявление. Я получил такой деликатный ответ: в этом году МГИМО набора не производит. Пошел на литфак в НГПИ (ныне КузГПА), окончил его в 1959 году -50 лет с тех пор прошло!

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ

Понял, что преподавание – это мое, когда работать начал. Увидел глаза детские, неподдельный интерес: ты рассказываешь, а в классе - просто замирание... И было это впервые в деревне! В сельской школе на своей малой родине в поселке Майзас я преподавал литературу, русский, немецкий языки и был завучем. Майзас - это 18 километров за Междуреченском, вверх по Томи. Когда-то возле Майзаса был разбросан штаб концлагерей. Хорошо помню, как возили меня по этим лагерям под конвоем двух автоматчиков в сопровождении лейтенанта... читать осужденным лекцию: «Образ Ленина в советской литературе».

Через год меня перевели директором в школу №3 Междуреченска, затем я был директором школы №9. Женившись на ученице Нине Александровне (с тех пор мы с ней не расстаемся), вместе с ней переехал в Новокузнецк.

Самые светлые годы работы по моему внутреннему ощущению - это, конечно, школа. Ведешь урок сегодня, а послезавтра приходишь и пожинаешь плоды своего труда. Приходить в 8-м классе еще к детям, а к 11-му провожаешь из школьных стен личности.

НИ ДНЯ БЕЗ КНИЖКИ!

Думаю, большое счастье для меня, что мое хобби (любовь к чтению) и профессия оказались слиты в одном. Более интересного дела, чем преподавать, я не знаю, а тем более литературу...

Как рассказывать, что такое литература? Это сфера духа человеческого. У литераторов много оппонентов, которые говорят, что мы всю жизнь пересказываем чужие тексты. Ничего подобного. Мы не пересказываем, мы приобщаемся к писателю, герою, этому особому миру – мы к нему переходим и начинаем в нем жить. В молодости перед важным интересным уроком я вообще не спал. Лежал, а у меня в голове шел ход урока. И по сей день это остается перед сложной лекцией... Отпуск для меня – любимое время для чтения. Вообще заметил такую закономерность: чем больше читаешь, тем интереснее читать. Каждое слово, имя в твоём сознании вызывает такой широкий круг ассоциаций, цепочек. Поэтому мне жаль студентов, которые мало читают: как они себя обкрадывают!

УРОКИ КОРИФЕЕВ

Мне посчастливилось в своей жизни общаться с профессорами с большой буквы. В советское время раз в четыре года преподавателям давалась возможность на четыре месяца съездить на факультет повышения квалификации в Москву и Петербург. Предоставлялись пропуска в Центральный дом литераторов, МГУ. Мы могли придти на спецсеминар и послушать таких корифеев! Помню, на лекцию к доктору наук, профессору Г. И. Бялому уже за полчаса до начала было не попасть! Аудитория битком: первые парты заняты старушками (его бывшими студентками), дальше студенты нынешние, приезжие... И сам профессор, скромно пробирающийся между рядов к своему месту. Потрясали не только знания, но подлинный демократизм таких преподавателей! Чем человек по своему духовному статусу выше, тем он проще, демократичнее, доступнее.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ВМЕСТО ЛИТЕРАТУРЫ?!

По моему глубокому убеждению, наш министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко сегодня разрушает систему гуманитарного образования, он выдавил литературу из школьной программы, сократил до предела количество часов. (Для сравнения, раньше на

изучение Достоевского отводилось 18-20 часов, сейчас 4-5 часов). Он отменил сочинения в школах. Экзамен заменен ЕГЭ – тыканьем пальцем в варианты ответов. Даже при поступлении на литфак абитуриенты больше не пишут сочинения, такие реформы – это покушение на духовные устои человека. Чей заказ выполняет министр?

Нельзя без литературы дать образование. Информированность – это хорошо, но это недостаточно. Многие среди школьников уже сегодня не говорят, не пишут, не читают. К чему это может привести? Думаю, даже государственная безопасность пострадает.

РЕКЛАМНО-КЛИПОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

С развитием рыночных отношений произошла коммерциализация литературы: вместо творчества пошла погоня за грантами, премиями, тиражами. На первый план вышел заработок, самореклама и прочее. При всем этом современная литература, безусловно, есть, и даже очень есть. Но чтобы подлинное дошло до читателя, надо иметь деньги для издательства. Достойные авторы пока не могут (или не хотят) пробиться. Поэтому и создается видимость, что современной литературы нет.

Во многом, конечно, виновато общественное сознание. В 1960-70 годы писатели (Распутин, Астафьев, Абрамов, Шукшин и другие) воспринимались как учителя жизни и мысли. Сегодня в обществе необходимость к анализу, духовной жизни утрачивается. Конечно, с утра до ночи попичкай человека с телеэкрана! Рекламно-клиповое поколение вырастает. Уже выросло. Такова современная молодежь по словарному запасу, по способу мышления и выражения мысли. А совесть, сострадание, честь – что за химеры такие? В уставе одной гимназии, очень востребованной в городе, прочел: цель гимназии – воспитание конкурентно способной личности. Значит, умей распахивать локтями да о себе заявить? Потому и литература стала обслуживать такую общественную потребность в конкурентно способной личности. Но никто из нас не теряет надежды. Уже было подобное в истории России, когда наступало безвременье, а потом преодолевалось. Потому что в народной душе стремление к высокому, вечному, добру никогда не иссякнет. Не может быть, чтобы забота о кошельке перевесила вообще всё и у всех. Так не бывает.

Каждый год наш факультет оканчивают 8-10 студенток, на которых мы, преподаватели, просто не нарадуемся! А вот как сложится их судьба дальше?..

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЕДАГОГ

Историй из практики, которые запомнились на годы, много. Когда я работал в Новокузнецке в школе №72, был такой случай. Пацаны, у которых я был классным руководителем, уехали в Прокопьевск, там немножко выпили, устроили уличную драку и

попали в милицию... Я поехал их спасать. Стал характеризовать, доказывать – учителю поверили и отпустили. Эти мальчишки потом моими друзьями стали. Другая ситуация: в школе №57 учился мальчик (приехал из деревни Алтайского края, отец комбайнер, сам еле тепленький троечник). Все городские его шпыняли, а мне сразу показалось, что в сельском мальчишке есть какая-то порядочность, надежность, основательность. Тогда у меня было хобби: я водил школьников в зимние походы каждый год. И взял его. Там-то этот мальчишка и раскрылся. На него можно было положиться в любом деле! После этого я поддержал его в поступлении в училище на сварщика, позвал учиться дальше. Он окончил Прокопьевский спортивный техникум, стал инструктором физкультуры. Я в то время был деканом подготовительного отделения, помог парню поступить на рабфак, а затем и геофак. Сегодня он большой начальник в крупной городской организации.

ВОЛШЕБСТВО ПРОФЕССИИ

Я не помню ни одной встречи с бывшими учениками, чтобы кто-нибудь плохо отозвался о литературе. И троечники, и отличники. Сейчас все говорят: как было на уроках интересно, литература стала предметом жизнеобразующим. Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется... Волшебство профессии учителя в том, что ты говоришь, говоришь и подчас кажется, в песок. А нет! Человек вспомнит, что ты об этом говорил через год, и, может быть, через 15 лет непременно вспомнит...

О КНИГАХ:

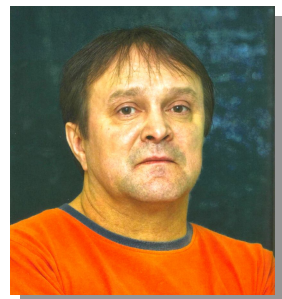
Последнее из прочитанного: биографии русских писателей, написанные французом Анри Труайя.

Произведения, которые потрясли в разные годы: творения Пушкина, «Спартак» Джованьоли, «Гойя» Фейхтвангера, «Женщина в песках» Кобо Абе, «Сто лет одиночества» Маркеса.

Лекарство от депрессии: книги Чехова. Наслаждается красотой художественного слова: Бунина, Тургенева.

Весной на ум приходят: чаще всего, поэтические строчки Есенина, а также Высоцкого, Заболоцкого и других.

НЕМИРОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Билет Почётного читателя №28, 2007 г.

Родился еще в Сталинске на улице, которая тогда называлась Ворошиловским шоссе, в доме с видом на стадион «Металлург», где на футбольном поле играл под номером «пять» мой отец и откуда зимой доносились выдохи болельщиков, когда «наши» забивали гол. Мы жили в коммуналке. Соседские пацаны, с которыми я играл в жмурки на лестничной площадке, опасно свешиваясь на руках с чердачной лестницы, воровали на кухне из-под маминых рук. Из детства помню круг лампы на столе, где отец что-то чертил. Мамины руки на мокром лбу, когда я проваливался в горячий бред высокой температуры.

Со второго класса учился в школе №41. Где-то лет в 14 написал «книгу» в половину общей тетради под украденным названием «Новое в военной технике»: книгу с таким названием я нашел среди груд макулатуры в контейнере, стоящем в школьном дворе. Там еще была толстая книга о высшем пилотаже, датированная концом 30-х годов. Я лепил из пластилина самолеты и танки, собираясь стать летчиком. Но в конце восьмого класса резко упало зрение, и мечта о небе осталась мечтой.

Как и мечта о карьере профессионального футболиста, о намерении стать которым я однажды заявил оступенной заслуженным званием учительнице математики: «А уж деньги я как-нибудь сосчитаю». Она стала красной, кричала, брызгая слюной. Вообще был дерзким, дрался, но никогда не был хулиганом, в отличие от многих одноклассников, которых уже в середине восьмого класса забрали прямо с урока на нары – «по малолетке». Впрочем, до окончания 41-й школы я «не дожил», как бы, по-моему, ни сожалел директор Виль Владимирович Фенстер, у которого на уроках истории я ходил в любимчиках.

Читал я совсем не то, что составляло школьную программу: о самолетах, брал очень специальные книги о лошадях, по географии стран мира – особенно – до дыр – зачитываясь «Деловой Америкой» с подзаголовком «Записки инженера», подаренной мамой. Однажды написал в сочинении по горьковской пьесе «На дне» что-то вроде – за что же мы должны любить всех этих бродяг и проституток? Учительница сначала поставила «четверку», потом перечеркнула её, снизив оценку на балл. Но при этом, тогда же, испытывал восторг от Пушкина («Поднимем стаканы, опустим их разом, Да здравствуют Музы, Да здравствует разум!») – навскидку) и Лермонтова, который, на мой взгляд, во многом писатель обостренно «юношеский».

...Пошел работать в цех контрольно-измерительных приборов КМК. В ящике одного из столов вдруг нашел подшивку «Нового мира» начала 60-х годов. И там – «Годы, люди, жизнь» Ильи Эренбурга. Недавно пробовал перечитать – не пошло: уже знаю больше. Но тогда – этот Париж, поэты и художники – перепахал так, что стал писать стихи, верлибры: «С некоторых пор мне стали понятны символы одиночества: обнаженная женщина на фотографии, сидящая скрестив ноги и уткнув лицо в колени...» Что-то вроде этого. Я долго шел по следам этой книги: Матисс, Леже, Пикассо, Модильяни, Волошин, Ремизов и так далее. Даже пытался учиться живописи, но хотел все сразу. Я тогда еще не понимал формулы одного из лучших людей, встреченных мною в жизни – Жени Богданова: «Надо уметь терпеть». Терпеть и работать.

Я люблю живопись – прежде всего ту, что называют «современной» (я начинаю ее с Тёрнера) – особо обожая Дега, Тулуз-Лотрека, Альфонса Муху (остановлюсь – потому что будет очень много имен), фотографию, музыку – в очень широком диапазоне, путешествия – больше теоретически, поскольку предпочитаю приключения ума. А их чаще всего дают книги.

Которые в разные периоды жизни были разные. Бывало, друзья просили в хмельном задоре назвать «десять самых любимых писателей». Я даже пробовал как-то сделать нечто подобное, расставляя любимцев в таком порядке: Бунин, Набоков, Пастернак, Мандельштам, Пушкин, Сэлинджер, Хемингуэй, Кортасар, Трумен Капоте, Довлатов, Бродский... Уже одиннадцать, а ведь еще нет учившего меня писать Жюлья Ренара с его чудесными «Дневниками», Михаила Булгакова, Чарльза Буковски – восхитительного матершинника, Ульриха Пленцдорфа, над «Страданиями юного Вертера» которого грустили юноши моего поколения, а пьесы Макса Фриша и Дюренматта, «Кентавр» и «Ферма» Апдайка, «Колыбель для кошки» Воннегута, а «Казачки» Толстого – потрясающе точная проза, а «Преступление и наказание» Достоевского, прочитанное как идеальный детектив, а Мамардашвили, Валентин Катаев в его золотой предзакатный час, когда он плюнул на житейскую выгоду: занявшись «моветоном»? И так далее. Завтра, может, я вспомню, кого забыл (уже вспомнил Блока, раннего Маяковского: «Я сразу смазал карту будней, плеснувши краску из стакана...»), Тарковского, прозу – именно – Вознесенского)... И это будет продолжаться долго.

Очень любимый мной Валентин Катаев (он должен был стоять в «десятке») сказал однажды, что человек должен иметь книг пятьсот – самых лучших. И постоянно их перечитывать. Но как узнать, какие лучшие? Для этого надо читать, читать, читать. Это единственная рекомендация, которую я могу дать.

**ТУДЕГЕШЕВА
ТАЯНА (ТАТЬЯНА) ВАСИЛЬЕВНА**

Билет Почётного читателя №29, 2007 г.

Шорская поэтесса. Член Союза писателей России (1999). Родилась в семье шорского учителя Василия Васильевича Каныштарова. Он работал корректором газеты «Кызыл Шор», писал стихи. Мама Мария Михайловна некоторое время работала в Усть-Анзассе метеорологом, позже посвятила себя воспитанию шестерых детей. В семье любимым занятием было чтение, в доме была большая библиотека русской и зарубежной классики.

Окончила Московский литературный институт им. М. Горького (2002 г.), Высшие литературные курсы. Училась у Юрия Поликарповича Кузнецова.

В настоящее время Таяна Васильевна занимает должность заместителя директора Новокузнецкого городского дворца культуры по поддержке и развитию культуры коренных народов края, директор и создатель этнографического объединения «Тазыхан», создатель музея истории шорской культуры. Она – верный друг библиотеки-филиала им. Д. С. Лихачева, постоянный участник всех поэтических встреч. В стенах библиотеки она открывает шорским детям их родной язык, культуру. Автор сборников стихов: «Поющие стрелы времен» (Новокузнецк, 2000 г.), «Небесный полет девятиглазых стрел» (Новокузнецк, 2007 г.). Секретарь правления Союза писателей России Николай Переяслов так отзываясь о поэзии Тудегешевой: «В стихи Таяны Тудегешевой входишь, как в какое-то волшебное царство, – они мгновенно завораживают читающего своим магическим ритмом... Поэзия Таяны Тудегешевой – это непрерывный поиск своего национального, духовного и культурного начала, это шествие по тропе исторической и генетической памяти в глубины забытых веков, к истокам народной культуры...».

**АГАПОВ
СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**

Билет Почетного читателя №30, 2008 г.

Зам. главы Администрации Центрального района по социальным вопросам. Библиотека совместно с Администрацией провела незабываемый вечер, посвященный 65-летию Центрального района «По волнам нашей памяти».

В результате личного содействия Сергея Валерьевича библиотеке оказана финансовая помощь на приобретение:

- мебели для конференц-зала: столов, выставочных стеллажей, стеклянных витрин;
- сделана вывеска на здании ЦГБ им.Н.В. Гоголя;
- оказано также содействие в озеленении ЦГБ;
- для библиотеки «Слово» приобретены строительные материалы;
- оказывается постоянное содействие в работе БИЦ «Крылья».

Сергей Валерьевич, выполняя административные функции, подходит к проблемам внимательно, реагирует на поставленные задачи, оказывая реальную помощь как финансовую, так и моральную.

**ПАВЛОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**

Билет Почётного читателя №31, 2008 г.

Директор АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» ОАО, депутат Городского Совета народных депутатов, родился 15 сентября 1973 года в городе Новокузнецке Кемеровской области.

Имеет три высших образования:

- в 1996 году закончил Сибирскую государственную горно-металлургическую академию г. Новокузнецк,
- в 1997 году – институт финансов и права г. Москва,
- в 1999 году – Сибирский институт финансов и банковского дела г. Новосибирск.

Проходил стажировку в Америке (май-июнь 2002 г.) и Англии (03-09 декабря 2001 г.).

Трудовую деятельность начал в 1996 году в АКБ «Новокузнецком муниципальном банке» в должности экономиста, в 1999 году назначен начальником отдела инвестиций, в 2000 году переведен заместителем директора банка, в 2001 году – директор банка.

В ноябре 2005 года принимал участие в конференции «Банки и страховые компании: партнерство и бизнес».

15 ноября 2005 года награжден медалью «За служение Кузбассу».

В феврале 2006 года поступил в аспирантуру в Новосибирский государственный университет экономики и управления. Тема диссертации «Страхование рисков потребительского кредитования регионального коммерческого банка».

В 2007 году по итогам ежегодной Премии «Банковское дело»

- удостоен диплома и памятного знака в номинации «Лучший банкир года: за эффективное управление банком», а также награждён золотым самородком за личный вклад в развитие банковской системы России;
- решением экспертного совета «Банковского дела» утвержден номинантом Национальной банковской премии в номинации «За эффективное управление банком»;
- на третьей торжественной церемонии вручения наград лучшим представителям банковского сообщества России стал победителем

Национальной банковской премии в номинации «За эффективное управление банком»;

- по итогам второго областного конкурса «Финансист года-2007» лауреат в номинации «Меценат года», «Персона года».

Вся трудовая деятельность тесно связана с этапами развития банка.

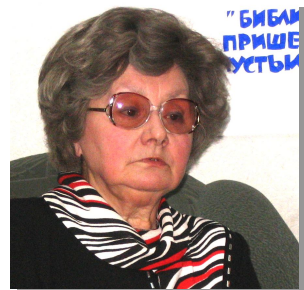
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: при содействии депутата Городского Совета народных депутатов Александра Павлова в мае 2008 года отремонтировано помещение и сделан дополнительный входной узел на центральную часть улицы филиала библиотеки имени Н. В. Гоголя по адресу ул. Кирова, 82. Ремонт был начат в декабре и 23 мая состоялось торжественное открытие возрождённого «Слова». Неординарность и значимость произошедшего отметил губернатор: «...это показательный пример сотрудничества и поддержки учреждений культуры, способствующий возрождению лучших традиций меценатства и благотворительности в Кузбассе».

На открытие филиала Павлов привез большое количество книг разных авторов, собрания сочинений для детей.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ, ДЕВИЗ – движение вперед!

УВЛЕЧЕНИЕ: книги (огромная домашняя библиотека), сфера информационных технологий, охота, рыбалка.

ШАДРИНА АЛЬБИНА СТЕПАНОВНА

Билет Почётного читателя №32, 2008 г.

Историк. Краевед. Директор Музея изобразительных искусств и музея «Кузнецкая крепость». Автор книги о Ф. М. Достоевском.

Окончила историко-филологический факультет Иркутского университета, защитила диплом по теме «Живопись передвижников». Работала в Музее изобразительных искусств Новокузнецка: научным сотрудником (1964-1969 гг.), главным хранителем (1969-1970 гг.), директором (1971-1985 гг.); старшим искусствоведом архитектурно-реставрационной мастерской Томской «Спецпроектреставрации» (1986-1993 гг.); директором историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость» (1994-1999 гг.).

Автор книг «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856-1857 гг.)», издательство Кузнецкая крепость, 1995 г.; «История Кузнецка XVII - начала XX веков» (Новокузнецк, 1998 г.). Соавтор в учебном пособии «Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект)» (Л. А. Тресвятский, Новокузнецк, 2004 г.); автор статей в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» в 4-х тт. (Новосибирск, 1995 г.). Была консультантом книги «Улицы расскажут вам» – об улицах Новокузнецка (авт.-сост. Е. Э. Протопопова; науч. ред. С. Д. Тивяков, Новокузнецк, 1999 г.).

Участник городского краеведческого объединения «Серебряный ключ» (при библиотеке им. Н. В. Гоголя), темы выступлений – «Достоевский в Кузнецке» и «История православия на Кузнецкой земле». Проводила в центральной библиотеке и филиалах ЦБС публичные лекции по Истории православия и о Ф. М. Достоевском и М. Д. Исаевой в Кузнецке.

Разрабатывала научную концепцию создания музея Н. В. Гоголя в Санкт-Петербурге (2005 г.). Лучший культработник Кузбасса (1988 г.).

ФОЙГТ ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА

Билет Почётного читателя №33, 2008 г.

Все очень просто в моей жизни – 1939 года рождения, русская, образование высшее. Родилась в Удмуртской республике в р/ц Кизнер, в семье служащих.

В 1958 году окончила Кировский библиотечный техникум. После окончания техникума была направлена на работу в Приморский край, где работала библиотекарем. Высшее гуманитарное образование получила в Высшей Ленинградской профсоюзной школе (ныне получившей статус Санкт-Петербургского университета гуманитарных знаний) После окончания ВУЗа работала заместителем директора Дворца Культуры Моряков в г. Находке, через год была переведена старшим методистом отдела культуры плавсостава Дальневосточного пароходства во Владивостоке.

В 1969 году я вышла замуж и переехала в город Новокузнецк. С 1976 года, в связи с отъездом в заграникомандировку моего мужа, до середины 1979 года жила в Индии. В русском городке вела кружок художественного чтения, была режиссером детского драматического кружка, вела концерты и участвовала в проведении тематических вечеров в клубе советских специалистов.

С 1980-1985 гг. работала в системе Западно-Сибирского металлургического завода начальником бюро выставок – директором музея. В 1985 году в связи с новым назначением моего мужа Вадима Александровича по приказу Министерства ЧМ семья наша переехала в г.Сатку Челябинской области, а я была переведена на должность директора городского Саткинского музея.

Вернувшись в Новокузнецк в 1987 году, поступила на работу в Новокузнецкий краеведческий музей. За время работы в музее (1987-2001 гг.) одной из первых в области начала разрабатывать тему репрессий в г. Сталинске, собрала коллекцию фотодокументов, документов, записала более 90 воспоминаний. За составленный мною проект по этой теме музей получил премию международного института «Открытое общество» (10 000 долларов), обеспечив себя, в результате полученного гранта, компьютерной техникой.

На основе собранного мною материала, издано три книги: «Сталинск в годы репрессий» (2 сборника) и «Женщины Кузнецкстроя». В 1991 году стала автором идеи по созданию экспозиции по вышеозначенной теме. Построить построила по своему ТЭПу, а открыть не успела, так как «добровольно-принудительно» ушла из музея – не

сработалась с руководством. В 1992 году была вновь приглашена в музей и продолжила свою работу. В 1998 году, в содружестве с художником Ерофеевым В. А., по вновь созданному ТЭПУ и новому дизайнерскому решению восстановила экспозицию «Сталинск в годы репрессий».

В 1999 году в год 70-летнего юбилея ГКБ №1 (Городская клиническая больница №1) стала автором экспозиции музея «История ГКБ №1».

В 2001 году перешла на работу в первую городскую больницу директором музея. За эти годы восстановила историю больницы в полном объеме. В 2007 году на другой экспозиционной площади состоялось торжественное открытие экспозиции музея «История ГКБ №1», в 2004 году открыт мемориальный комплекс, посвященный медицинским работникам больницы.

Стала участницей, как составитель и архивист, издания 3 юбилейных книг: «Государственный институт усовершенствования врачей» (2002 г.), «Первая клиническая» (1999 г. и 2004 г.). Собранные мною и литературно обработанные воспоминания медиков-участников войны вошли в изданную к 60-летию победы над Германией книгу «С клятвой Гиппократ в сердце».

В 2004 году награждена медалью «За веру и добро» за работу по сохранению исторической памяти о медицинских работниках, внесших неоценимый вклад в развитие первой горбольницы и сохранение здоровья граждан города.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: я бы сформулировала вопрос иначе – «Помощь библиотеки и ее сотрудников мне, как сотруднику музея». Библиотека внесла неоценимый вклад в мое развитие и мою работу, оказав мне большую помощь в разработке материалов по темам открытым в музее, написанию статей. Ольга Викторовна Быкова, Елена Эдуардовна Протопопова – сотрудницы библиографического отдела, консультанты отдела каталогов, работники читального зала всегда с готовностью приходили ко мне на помощь в случае каких-либо затруднений.

Я с благодарностью хочу вспомнить и свое участие в обществе художников-любителей «Палитра». Именно благодаря усердию Г.С. Ивановой и ее профессионализму была организована моя выставка «Остатки рая на земле. Я жду завтрашнего дня». Благодаря ее стараниям мои любительские работы были отмечены почти всей периодической печатью города. И еще я никогда не забуду те прекрасные дни на пленэрах в Макараке, на Амзасе. Только благодаря участию в «Палитре» эти пленэры в моей жизни состоялись.

Для библиотеки же я мало что смогла сделать. Разве только сдала несколько пачек книг из библиотеки семейства Фойгтов, несколько

своих книг – вот и все. Так что, вам спасибо, дорогие библиотекари, за ваш труд и замечательное отношение ко мне, как к читателю.

Я руководствуюсь в жизни очень простым ДЕВИЗОМ – «Не мудрствуй лукаво». И примером мне всегда служили и служат такие великие и мудрые люди, прожившие жизнь полную лишений и взлетов, как Д. С. Лихачев. Его выступления, статьи и книги, которые мне приходилось читать, сложны по сути, но легки для понимания. Это один из примеров. Я уже не говорю о стиле в описании природы, любви, решении проблем высокой духовности и сложнейших вопросов бытия, взаимоотношений героев в нашей русской классической литературе.

За длинную жизнь увлечений было не так уж и много. Надо было учиться. Мне никто из родных не помогал, – отец мой Иван Михайлович Киршин погиб на фронте, мама Татьяна Михайловна вскоре после войны ушла из жизни, заболев туберкулезом. В моей судьбе приняли участие удивительные по своей образованности, интеллигентности и душевной теплоте учителя нашей школы. Я никогда не забуду, встретившуюся на моем жизненном пути, заслуженную актрису театра и кино Марию Федоровну Януш, заменившую мне мать. Научила она меня не только художественному чтению прозы и стихов со сцены, но и нравственным нормам поведения, общению с окружающим меня миром.

В мир скульптуры, живописи и классической музыки ввела меня известная в Ленинграде семья Вайнманов. Глава семьи Михаил Абрамович был известным скульптором, некоторые из его работ хранятся в запасниках Русского музея.

Студенческие годы в Ленинграде – это посещение музеев, лекции знаменитого тогда среди молодежи Игоря Кона, зачеты по теории и истории искусства в Эрмитаже, Русском музее, занятия на театральной кафедре с известными режиссерами и преподавателями из института «Театра и кино». Лекции по истории, психологии, философии, литературе зарубежной, русской и советской читали преподаватели ЛГУ.

Живя во Владивостоке, я состояла членом яхтклуба и принимала участие в соревнованиях городской регаты в бухте «Золотой рог».

Живя в Сибири, была поражена Таштаголом с его горнолыжной трассой, примитивным тогда подъемником, и я встала на горные лыжи. Мы каждый год всей семьей выезжали в Таштагол и самозабвенно катались, восхищались природой, голубым высоким весенним небом, дышали всей грудью подтаявшим мартовским снегом. Он на вершине горы Буланже особенно был душист и свеж. Для меня это удовольствие закончилось с гибелью моего мужа в автокатастрофе в 1992 году.

Еще я увлекалась театром. В народном театре Дворца Культуры Моряков города Находки играла в пьесах Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» купеческую дочь, в пьесе Арбузова «Таня» – Галину Сергеевну, в «Двенадцатой ночи» У. Шекспира – Марию. В

Индии в клубе советских специалистов три года вела концерты, тематические вечера, читала со сцены стихи Пушкина, Маяковского.

Особенно любила в юности читать серию «Жизнь замечательных людей», и хотелось поступками и характером походить на всех сразу. Особенно любимы мною были пьесы Островского, и читала я их вслух, стремилась слепить образ персонажа голосом. Конечно же, героями нашими в то время были и Павка Корчагин, и молодогвардейцы. Я даже не могу объяснить почему, но меня до глубины души в юном возрасте поразил роман Горького «Мать». Став старше, я поняла, что не события, описанные в романе, меня поразили, а образ матери, так ярко вылепленный автором. Позже, как и вся читающая масса Советского Союза, не пропускала ни одного толстого журнала – четко отслеживала все, что там печаталось. Да, книги моей юности сделали свое дело. Мы настолько были заражены и политизированы, что готовы были пожертвовать собой ради нового, ради науки. Где-то в 1961 году, наверное, мы с несколькими подругами решили пожертвовать собой ради завоеваний космических далей, и предложили себя в качестве подопытных. Написали письмо в космический центр по подготовке космонавтов и получили очень любезный ответ. Нам отказали, но успокоили, что в случае необходимости, будут иметь ввиду. Жаль, но письмо из космического центра затерялось.

Я уже не помню – в каком году, но мне было не больше 19 лет, повысились цены на продукты, которых, в моем понимании, я и так употребляла мало в силу малой зарплаты библиотекаря. Работала я тогда в городе Находка в городской библиотеке. Написала я письмо ни кому-нибудь, а самому Хрущеву Н. С. и рассказала в нем подробно как бедствуют работники культуры. Ответ получила, но он был очень грозный и начинался с такого обращения: «Гражданка Киршина!..» и дальше по тексту звучало так, что вопрос о повышении зарплаты рассматривается в соответствующих органах и т.д. Было после такого ответа как-то не очень уютно на душе, и больше я такой самодеятельностью не занималась.

Я очень легко сдавала экзамены в институте по советской, зарубежной и русской классической литературе. Оказывается, я прочитала весь курс еще до поступления в ВУЗ.

А влияние на меня все-таки больше оказывали люди, с которыми сталкивала жизнь, и это были не самые рядовые личности. В молодости я искала ответы на вопросы, поставленные мне жизнью в книгах. Они помогали мне жить, общаться с людьми, расширять мой кругозор. Став старше, где-то за сорок с небольшим, стала больше обращаться к духовной литературе, и особенно в те трагические моменты, когда из жизни стали уходить дорогие, близкие сердцу люди.

ВЫПОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Билет Почётного читателя №34, 2008 г.

Родился 4 ноября 1923 года в г. Камышине Волгоградской области. Отец, после гражданской войны, в которой он воевал в рядах Красной армии в должности командира роты, работал начальником яхт-клуба в Камышине, мама была домохозяйкой. В 1930 году семья переехала в Ростов-на-Дону, где в 1942 году я закончил среднюю школу, и на другой же день после окончания отправился в военкомат с просьбой направить меня на фронт, или в военное авиационное училище. Я не прошел комиссию по зрению, и мне предложили пройти техническое обучение в авиационной части, которая занималась сборкой и ремонтом самолетов во фронтовых условиях. После обучения я получил военную специальность стрелка-радиста и авиамеханика. В этой должности проработал до окончания войны.

В 1946 году меня отпустили на учебу. В связи с окончанием приемных экзаменов (был уже октябрь), я мог поступить только в Ростовское художественное училище, которое закончил с отличием в 1951 году. И получил право на дальнейшую учебу в Академии художеств СССР в Ленинграде, на архитектурном факультете. Закончил учебу в 1957 году, и по собственному желанию вместе с другими выпускниками академии поехал в Сталинск (ныне Новокузнецк). Первое время работал старшим архитектором, а затем заместителем главного архитектора города. В 1965 году был назначен на должность главного архитектора и проработал на этой должности 19 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1984 году.

После ухода на пенсию работал живописцем, участвовал в городских и персональных выставках живописных работ, а также в конкурсах на проекты застройки города.

Мое участие в развитие библиотечного дела в городе началось с выбора участка для здания библиотеки им. Н.В.Гоголя и отстаиванием этого предложения при обсуждении вопроса о местоположении библиотеки на заседании исполкома горсовета. Предложение было принято, и здание было построено вблизи квартала университета. В дальнейшем принял активное участие в работе библиотеки: в конференциях, в заседаниях клубов, в обсуждении городских проблем, персональных выставках живописных работ и их обсуждении.

По мере возможностей, всегда принимал активное участие в общественной жизни города. Участвовал в конкурсах на застройку, – являюсь соавтором проекта застройки городского центра, который осуществляется и в настоящее время. Являюсь автором монумента в честь 50-летия СССР, построенного в центре Новокузнецка, а также гербов городов Кемерово и Новокузнецка.

ДЕВИЗ: построить город не только красивый, но и удобный для проживания. За заслуги в застройке города мне присвоено звание Почетного гражданина Кемеровской области.

Помимо живописи, которая стала моей второй профессией, увлекаюсь водным туризмом, рыбалкой, фотографированием, садоводством, чтением книг. С выходом на пенсию появилось значительно больше времени для чтения художественной литературы.

В произведениях современных авторов меня больше интересуют исторические темы. Изменения в обществе происходят так быстро, что невозможно сосредоточиться на какой-то теме и создать монументальное произведение. Большинство ограничивается короткими рассказами («Колымские рассказы» Варлама Шаламова). Думаю, еще не пришло время для серьезных обобщений и оценки событий, которые произошли за последние 20 лет. Из исторических сочинений хочу отметить книгу Льва Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь». В ней впервые исследовано влияние Руси на развитие исторических событий, начиная с 4 тысячелетия до нашей эры, по настоящее время.

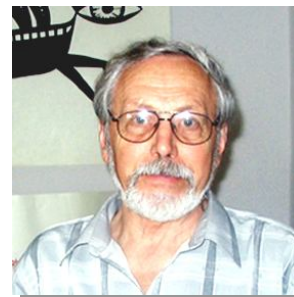
Великие переселения народов, взаимное проникновение культур, роль религий в становлении этносов, возникновение и гибель крупнейших цивилизаций и империй, проблемы развития стран и целых континентов в условиях постоянной борьбы народов за мирное сосуществование.

Кроме того, интересуюсь литературой о доисторическом развитии человечества. К сожалению, такой литературы немного (Рони-старший, Обручев и др.). Интересно узнать подробнее, как жили наши предки, но слишком мало археологических исследований проводится, да и для того, чтобы обобщить, изложить в художественной форме этот материал, нужен особый талант, эрудированность в данных вопросах. Помимо этих книг, с удовольствием перечитываю классику – Толстого, Чехова, Гоголя, Достоевского. Поражаюсь их таланту, широте охвата тем для художественного отображения жизни в обществе. Современная литература уступает им по многим позициям. Видно, еще не пришло время, да и крупных писателей что-то не видно.

ПАВЛОВ ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ

Билет Почётного читателя №35, 2008 г.

Родился я в августе 1935 года и примерно в трехлетнем возрасте проявился в г. Новокузнецке, вернее, в Сталинске. Дальше – детсад, потом – школа. Еще будучи, кажется, в 6-м классе оказался в ИЗО-студии нашего славного Дома Пионеров, где, спустя рукава, постигал азы рисунка и живописи. Среднюю школу окончил в 1953г. и в этом же году оказался студентом Сибирского металлургического института им. Серго Орджоникидзе. А в 1961 году с Божьей помощью получил диплом инженера-механика, с чем и начал свою трудовую жизнь в Сибгипромезе. Потом, из чисто карьерных соображений, были другие места работы, но вскоре, увлекшись промышленным дизайном, оказался в проектно-отделе КМК в секторе технической эстетики, где проработал сначала старшим конструктором, а потом и начальником этого сектора – около шести лет. Тогда же, между делом, целый семестр преподавал курс в СМИ. В это же время, будучи ярким общественником, был избран президентом Новокузнецкого отделения Общества Охраны Памятников Истории и Культуры. А когда я почувствовал себя неуютно в рамках моего технического образования, мои творческие амбиции подтолкнули меня на следующий шаг: уже оказавшись в проектно-институте Сибгипрошахт, я несколько лет занимался промышленной архитектурой в качестве руководителя архитектурной группы. Потом уже в институте Кузбассгражданпроект занимался архитектурой жилых и общественных зданий. Кстати, в это же время я был ответственным от института в обществе Книголюбов. Потом был еще Промтранспроект. Потом около трех лет работал главным архитектором города Прокопьевска.

На пенсию ушел в 1995 году членом Союза Архитекторов СССР.

Всю свою сознательную жизнь рисовал и писал стихи. Одним словом, занимался тем, чему никогда не учился. В результате, был участником многих коллективных поэтических сборников и альманахов: «Огни Кузбасса», «День поэзии», «Лирическая плавка». В 1995 году издал сборник стихов «Две жизни», а в 2005 году – сборник-каталог «Живопись, График, Стихи». Участвовал в издании последних книг Павла Майского.

За моими плечами около двух десятков выставок по Кузбассу, коллективных и персональных, в том числе и в Музее Искусств Новокузнецка. С библиотекой им. Н. В. Гоголя сотрудничаю более 40 лет, в том числе и в качестве автора персональных и коллективных выставок в залах библиотеки, которые последние 8-9 лет проходят под покровительством творческого объединения «Палитра».

Будучи страстным любителем кино (из всех искусств для нас важнейшим), я оказался у истоков дискуссионного киноклуба «Диалог», став вдруг его президентом.

Обилием прочитанных книг похвастаться не могу, хотя, сколько себя помню, все что-нибудь читал, даже на ходу по дороге из школы, увлекался фантастикой, приключениями. Больше всего до сих пор люблю читать исторические романы, книги об искусстве, ну и конечно поэзию, поэтому регулярно пополнял свою домашнюю библиотеку подписными изданиями. В те годы я по праву гордился, обладая полными собраниями сочинений моих любимых авторов, таких как: Маяковский, Блок, Достоевский, оба Манна, Золя, Фейхтвангер, Грин, Лондон, Ильф и Петров, Эренбург, а также библиотека фантастики и приключений и т.д. Надеюсь, это они сформировали мои взгляды и убеждения, которые позволили мне впоследствии обзавестись дипломом журналиста в Университете Марксизма – Ленинизма. На этих жизненных позициях остаюсь и по сей день.

Как сказал поэт:

«А я – я беспартийный.
Остаюсь...
Нести свой крест
С названием кратким Русь!»

МАКАРУК ВИКТОР ДАНИЛОВИЧ

Билет Почётного читателя №36, 2008 г.

Родился 5 июня 1949 года в городе Салаире. Детство мое прошло в Тисульском и Гурьевском районах. После окончания учебы в средней школе №16 города Гурьевска в 1966 году приехал в Новокузнецк, и уже более 40 лет моя жизнь

связана с этим городом. Начиная свой трудовой путь на машиностроительном заводе в цехе №5 учеником токаря. Через четыре месяца, благодаря своим наставникам, стал одним из лучших станочников-операционников. Я очень благодарен этому коллективу, который оказал мне, деревенскому пареньку, всевозможную поддержку в моем становлении, заводскому комитету комсомола, который держал нас под бдительно-неусыпным контролем (оком). Старшие товарищи привлекали нас к занятию спортом, субботникам по строительству клуба «Маяк», дежурствам в ДНД и оперативном комсомольском отряде.

Почти каждый из нас учился, кто в ШРМ, кто в техникуме при заводе, кто в СМИ. Я поступил на заочное отделение Осинниковского горного техникума. После его окончания работал горным мастером на шахте Бунгурская. Затем интересная работа во ВНИИГидроугле. Двадцать лет отдано работе в ШСУ-8, одной из ведущих шахтостроительных организаций города. Принимал участие в строительстве кирпичного завода на ЦОФ Абашевская, музея изобразительного искусства, ЦОФ Распадская, в реконструкции шахт Байдаевская, Зыряновская, Новокузнецкая, в строительстве жилых домов, детсадов.

Добрые воспоминания остались о том времени и коллегах, с которыми и сейчас иногда встречаемся. Не изменяя шахтерской профессии в трудные забастовочные годы, когда по три-четыре месяца не платили зарплату, пришел на шахту Абашевская, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Библиотека для меня является культовым заведением, как для верующего церковь.

И всегда подхожу к зданию этого учреждения, испытываю какое-то внутренне волнение.

А приобщался я к библиотеке, как и многие ровесники, через первые выпуски «Веселых картинок», умные и

поучительные стихи Агнии Барто, Корнея Чуковского, Самуила Маршака, Владимира Маяковского, рассказы Льва Толстого и сказки Павла Бажова.

Запомнилось, как в нашу сельскую, плохо протопленную зимой библиотеку, приходили пожилые колхозники. Сняв шапки, они, взяв у библиотекаря журнал или книгу, бережно перелистывали их своими заскорузлыми руками.

Моя мать, сельская учительница, из-за болезни ног, вынуждена была перейти работать в библиотеку, а когда были сильные приступы, мне приходилось с 12 лет её подменять.

В 13 лет, по предписанию районного отдела культуры, на пятитысячный фонд необходимо было составить систематический каталог, что я и сделал практически самостоятельно за одну зиму.

По приезду в Новокузнецк я стал активным читателем Гоголевки, которая тогда располагалась на улице Суворова.

Активно работая в печати, я проявил интерес к закрытию в городе профсоюзных и ведомственных библиотек. Провел журналистское расследование, оказалось, что за 2-3 года на городскую свалку было вывезено более миллиона книг.

Моя статья «Пропавшие сокровища» была напечатана в четырех газетах, в том числе и в газете «Край» от 5.03.04 г. Но, к сожалению, утраченное не вернуть, а культобозреватель одной из ведущих городских газет в телефонном звонке сказала буквально следующее: «Зачем Вы, шахтер, лезете в культуру, занимайтесь своей тематикой». Конечно, имея монополю в газете и публикуя вальжно-кисейные статьи, сложно сойти с этого конька.

Тесное сотрудничество с библиотекой им. Н. В. Гоголя у меня началось 5 лет назад, – будучи руководителем Новокузнецкого отделения издательства «Кузбасс» принял участие в выпуске каталога картин шорской художницы Любви Арбачаковой, в это же время под моей редакцией была выпущена книга Елены Протопоповой «Почетные граждане города Новокузнецка»; буклеты для краеведческого музея «Кузнецкая крепость» и музея Ф.М.Достоевского (на трех языках). Шла активная подготовка сборника стихов Эдуарда Гольцмана, сказок Татьяны Яковлевой, каталога картин Валентина Павлова. Зная финансовые затруднения библиотеки, я, бывая в Кемерово, привозил оттуда новинки и передавал их в Гоголевку. Юбилейные книги о горбольнице №1, о СибГИУ, о станции скорой помощи так же попадали на полки библиотеки.

Продолжение нашего сотрудничества состоялось уже в новом качестве пресс-секретаря городского совета ветеранов.

За пять лет издано, в основном на деньги спонсоров, более двадцати книг. От 50 до 100 экземпляров каждого издания – военно-патриотической, краеведческой тематики – передается безвозмездно библиотеке. Была изыскана возможность по финансированию книги «Библиотека в лицах», сборника стихов «А небо всё выше...» клуба «Дилижанс» и сборника стихов «Серебряный мёд» Марины и Валерия Колотвиных.

Почти каждая книга прошла презентацию в Гоголевке.

Тесно сотрудничает Совет ветеранов и с филиалом №1 («Первая»), где проводятся тематические вечера, а в 2008 году был совместно проведен смотр-конкурс «Супер-Star-Ты».

Я знаком со многими сотрудниками библиотеки и просто поражаюсь их фанатизму, преданности любимому делу.

Я горжусь тем, что, благодаря этим людям, мы имеем такой культурный потенциал. И как сказал поэт: «Кто мы без Вас, затерявшиеся в памяти, люди без прошлого, люди без памяти».

И мне составляет большое удовольствие вносить свой скромный вклад в реализацию планов нашей любимой библиотеки.

Для ветеранов Гоголевки, в честь 80-летия библиотеки, были выделены путёвки в санаторий-профилакторий «Нарцисс» и в оздоровительные центры города.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ, ДЕВИЗ, пожалуй, можно охарактеризовать словами великого испанца Лопе де Вега: «Пусть все течет само собой, а там посмотрим, что случится».

УВЛЕЧЕНИЯ: вспоминается как Карл Маркс на шуточную анкету дочери Элеоноры, где был и такой вопрос, ответил – «копаться в книгах». Я полностью присоединяюсь к этому ответу. К сопутствующим можно отнести журналистику и филателию.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: я с большим уважением отношусь к любой книге, несмотря на содержание, учитывая, какой труд вложен в каждую из них. Каждый из нас прошел путь от детских сказок до серьезной художественной и профессиональной литературы.

В юношеском возрасте одной из моих любимых книг была книга очерков собкора «Комсомольской Правды» Василия Пескова «Шаги по росе».

Меня поразила география героев – от востока до запада, их профессиональный уровень – от академика, первого космонавта до простого труженика. И то, с какой любовью автор показал читателям каждого из них, сопровождая очерки профессиональной фотографией.

Мне хотелось походить на автора книги, но я понимал, чтобы стать таким профессионалом, надо, прежде всего, закончить журналистский факультет Томского университета и наработать определенный опыт. Это с

материальной стороны было затруднительно. Работая в угольной промышленности, я познакомился с известными в городе журналистами Ю. Осадченко, В. Полюшко, В. Христенко, П. Шабрихиным, которым предлагал темы для публикаций.

Деликатно отклонял предложения о том, чтобы написать что-то самому, особенно после передовой статьи в журнале «Литературная учеба» в 1983 году, где уважаемый сибиряками писатель В. Астафьев написал о встрече с земляком из своей деревни: – Как дела? – Скорее бы на пенсию. – Почему? – Писательством бы занялся. – Сложная работа... – Чего тут сложного: бери да пиши...

Я не хотел уподобляться астафьевскому герою, считая, что и журналистикой должны заниматься профессионалы.

В конце 90-х годов я все же осмелился и отнес несколько коротких заметок в газету «Горняцкая солидарность». Её редактор А. Сосимович с вниманием отнесся к моим творческим начинаниям, подсказал темы. Поддержка такого мэтра вдохновила меня, и вот уже 10 лет я сотрудничаю с этой газетой.

За этот период опубликовано более 300 статей и очерков разной тематики, в соавторстве издано десять книг, столько же книг издано при моём участии в качестве редактора, при издании семи книг я выступил в качестве спонсора. Эта работа не могла бы осуществиться без участия моих молчаливых друзей – книг. Если у меня предполагается встреча с директором обогатительной фабрики, я в течение нескольких дней перед этим изучаю специфику работы. Например, готовясь к беседе с бывшим директором алюминиевого завода В. Г. Терентьевым, я около двух недель штудировал технологию производства алюминия. Из художественной литературы люблю читать русскую и советскую классику. Почему? Да потому, что эти произведения являют собой пример грамотной речи, что помогает мне при изложении материала, начиная от маленькой заметки и заканчивая серьезным очерком. С интересом отношусь к книгам таких авторов как Александр Бушков, например, «Россия, которой не было». Можно соглашаться с автором или нет, но на размышления она наталкивает.

Не проявляю доверия к таким авторам как Э. Радзинский, Р. Медведев, Д. Волкогонов. Прохожу мимо «бульварных» книг Б. Акунина, «женских романов» и книг новоявленных авторов, типа А. Пугачевой, С. Зверева и подобных.

Подводя итоги своих воспоминаний и размышлений накануне 80-летия нашей вечно молодой и любимой библиотеки, хочу пожелать ей хорошего финансового обеспечения, выигранных грантов, здоровья, семейного благополучия сотрудникам и творческого энтузиазма.

ГОРИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

Билет Почётного читателя №37, 2008 г.

Родился 17 октября 1962 года в Новокузнецке. Родители: Горина Раиса Фёдоровна, Горин Анатолий Тихонович. Брат: Горин Андрей Анатольевич, живёт в Барнауле.

Впервые увидел свет в роддоме №1, здание которого находится близ парка имени Гагарина (в 62 году я бы сказал по-другому: за Садом Металлургов). Первые годы я провёл в коммунальной квартире с тремя соседями. Потом отцу (он работал на КМК) дали двухкомнатную «хрущёвку» на улице Дружбы на первом этаже. В 1969 году пошёл в первый класс 55 школы, где учились в три смены. Как только открылась 4-я школа, все младшие классы перевели туда. В 1972 году поступил в музыкальную школу №6 по классу ударных инструментов (преподаватель – Светлаков Виктор Степанович, позже он станет дирижёром симфонического оркестра). Вместе с духовым оркестром музыкальной школы каждый год проводил все три летних сезона в пионерском лагере «Дельфин» в Зеньковском парке. Там мы каждый день релетировали, играли на построениях, праздниках, танцах. Из-за этого так и не научился танцевать, поскольку с тех пор всё время только играл на танцах.

В 1975 году мы переехали в трёхкомнатную квартиру на Металлургов, поэтому 7 и 8 классы учился в 41-й школе. В этом же году записался в детское отделение библиотеки им. Н. В. Гоголя, которое находилось по адресу: улица Кирова, 10. Поскольку домой многие книги не давали, читал их в читальном зале (как сейчас помню: «Волшебник Изумрудного города»; Конан Дойл, Александр Беляев, Иван Ефремов). В 1977 году одновременно закончил 5 классов музыкальной школы и 8 классов общеобразовательной. Поступил в Новокузнецкое музыкальное училище на оркестровое отделение по классу ударных инструментов (преподаватель остался тот же – Светлаков В. П.). Перевёлся в юношеское отделение библиотеки на Спартака, 11, где продолжал много читать в читальном зале, в основном приключенческую литературу и фантастику (Джек Лондон, Фенимор Купер, братья Стругацкие, Станислав Лем, Рей Брэдбери). Увлёкся историей России, брал на МБА книги, изданные до 1917 года по генеалогии русских князей и царей, Костомарова и т.п. Тогда же открыл для себя А. Рыбакова, Льва Гумилёва. В следующем году начал работать по вечерам в симфоническом

оркестре при ДКиТ КМК (дирижёр Мудрак Н. Н.). Начал ходить в киноclub «Диалог» практически с первых его заседаний. Тогда это было единственное место в городе, где можно было увидеть фильмы, которые не показывали в прокате, пообщаться с хорошими людьми. К сожалению, посещал клуб нерегулярно, так как был занят учёбой и работой. В 1981 окончил училище и был призван в армию. Служил в оркестре штаба Сибирского округа в Новосибирске. В 1983 году начал работать на КМК в цехе металлоизделий электросварщиком. По совместительству работал в том же симфоническом оркестре (дирижёром был уже Светлаков В. П.). Потом около года работал в оркестре народных инструментов при ДКиТ КМК. Снова начал ходить в киноclub «Диалог». Тогда его заседания часто проходили в кинотеатрах («Коммунар», «Октябрь», «Сибирь»). В 1985 году поступил в СМИ на вечернее отделение кафедры чёрной металлургии. Через год ушёл из института, поняв, что это не моё. В 1986 году к нам в город приехал на фестиваль бард Евгений Клячкин. Концерт его проходил во Дворце «Алюминщик». Там я и познакомился с Валерием Червяковым, который привёл меня в клуб самодеятельной песни «Среда». Стал активным его членом, научился брэнчать на шестиструнной гитаре и петь под неё. Правда, на сцену не выходил никогда (кроме тех случаев, когда мне вручали разные грамоты). То есть моя деятельность была за сценой. Начал целенаправленно собирать стихи и прозу новокузнецких бардов, которые потом сам печатал на печатной машинке в пяти экземплярах и переплетал их. Первые уроки по переплётному делу (бесплатно!) получил в подвале библиотеки им. Н. В. Гоголя. Вспоминая сейчас эти годы, я понимаю, что мне помогали не только из-за своих служебных обязанностей, а по доброй воле, наверное, видя мой интерес, увлечённость, желание сделать что-то такое, что нужно не только мне, но и многим людям.

Период поиска самого себя продолжался. В это время я много читал, в основном классику: Николай Лесков, Лев Толстой, Максим Горький, Александр Пушкин, Пётр Вяземский, Василий Жуковский, Джон Голсуорси, Джером Сэлинджер, Чарльз Диккенс и так далее, всего не упомнишь. Работая на КМК, в течение года учился в 11-м училище на машиниста трактора. После окончания училища, ушёл с КМК в Казанковское шахтоуправление машинистом бульдозера. Проработав три месяца, снова вернулся на КМК в цех металлоизделий электриком. В 1990-м перевёлся в цех связи КМК (на Верхней колонии). Там впервые увидел компьютер. Увлёкся им, стал изучать в свободное от работы время. Купил свой первый компьютер. Практически один во всём цехе связи работал на нём (делал разные отчёты, заказы оборудования для цеха). В 1994 году в цех

привезли югославскую цифровую АТС, которой хотели заменить существующую шаговую. Объявили, что на новой АТС будут работать люди только со специальным образованием. Не дожидаясь увольнения, ушёл сам. Нашёл работу в салоне «Художник», который тогда находился на Запсибе, продавцом. Работа была очень интересной. Познакомился со многими художниками города и их творчеством. Но денег хватало только на поддержание штанов. Период поиска другой работы затянулся. Наконец мне повезло: взяли программистом в Городской центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Проработал там около года, создавая базу данных по учёту обследованных, которая может работать до сих пор (то есть она живая, только в ней, конечно, уже никто не работает, поскольку создали другую в соответствии с изменившимися требованиями). В 1995 году меня пригласили работать в Городскую радиосеть. Там начинали закупать компьютерное оборудование для создания базы данных по начислению и уплате за пользование проводным радиовещанием (радиоточками). Все эти годы пришлось активно изучать специализированную литературу по системам управления базами данных, операционными системами, сетевыми технологиям и т. п. Поэтому пришлось забыть про художественную литературу, и как-то само собой получилось, что перешёл на просмотр видеокассет. Это было время расцвета видеомэгафонов, именно тогда начала расти видеотека киноclubа «Диалог», которой пользовались все члены клуба, и я в том числе. В 1998 году нам перестали платить зарплату. Продав пять месяцев, я понял, что дальше так нельзя, подал в суд на дирекцию и уволился. Деньги мне, конечно, выплатили, но только в октябре, после дефолта.

Итак, следующий этап начался 1 сентября 1998 года, когда я стал работать в редакции газеты «Кузнецкий рабочий» сначала оператором вёрстки, затем руководителем отдела компьютерного обеспечения. Всё это время, так или иначе, я участвовал в деятельности КСП «Среда», киноclubа «Диалог», салона «Художник», библиотеки имени Н.В.Гоголя, джаз-clubа «Геликон». Снова начал читать художественную (и не только) литературу: поэзию, прозу, историю Рима, Китая, Японии. Из оставшихся в памяти, а, значит, и повлиявших на меня, могу назвать Анну Ахматову, Сергея Есенина, Николая Гумилёва, Александра Вертинского, Александра Межирова. Конечно, сюда же надо прибавить бардов. Но поскольку бардов тогда не печатали, их творчество распространялось через фестивали авторской песни и посредством магнитофонных записей. Наверное, не окажусь оригинальным, если назову хотя бы несколько имён, которые имели и по сей день имеют для меня большое значение: Владимир Высоцкий, Александр Галич, Булат Окуджава, Юрий Визбор, Владимир Турианский, Юлий Ким, Евгений Клячкин, Владимир Ланцберг. Не могу не назвать своих друзей по КСП «Среда», с

которыми меня до сих пор многое связывает: Валерий Червяков, Михаил Кайгородцев, Виктор Крячко, Игорь Большев, Оксана Квурт, Валерий Куличенко, Андрей Суворов, Ольга Панова, Александр Замогильнов, Сергей Матвеев. Все они пишут стихи, музыку, кое-кто и прозу. Иногда их издают понемногу.

Времена меняются. За эти годы DVD заменили видеокассеты. Нам всем стало доступно многое, что раньше оставалось за «железным занавесом». Мы снова открыли для себя другой мир, где люди просто жили, не строя коммунизм. Это такие же люди, как и мы. Их волнуют те же проблемы, но решают они их по-другому. И написанные разными русскими поэтами строки актуальны и сейчас.

«Говорят, что где-то есть острова,

Где неправда не бывает права!

Где совесть – надобность, а не солдатчина,

Где правда нажита, а не назначена!

Вот какие я придумал острова!»

Александр Галич

«Совесть, Благородство и Достоинство –

Вот оно святое наше воинство.

Протяни ему свою ладонь,

За него не страшно и в огонь».

Булат Окуджава

«Чистоту, простоту мы у древних берём,

Саги, сказки – из прошлого тащим, –

Потому что добро остаётся добром –

В прошлом, будущем и настоящем!»

Владимир Высоцкий

«Моя надежда на того,

Кто, не присвоив ничего,

Своё святое естество

Сберёг в дворцах или в бараках,

Кто посреди обычных дел

За словом следовать посмел,

Что начиналось с буквы «Л»,

Заканчиваясь мягким знаком».

Юрий Визбор

Новые технологии сильно изменили нашу жизнь, предоставив огромные возможности общения со всем миром, не выходя из дома. Государственные границы в виртуальном мире исчезли, остались только языковые. На сегодняшний день, пожалуй, только английский язык претендует на статус международного. Поэтому его приходится изучать сейчас. Лучше поздно, чем никогда.

АНОХИНА НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА

Билет Почётного читателя №38, 2009 г.

Русская, родилась 4 ноября 1951 года в Новокузнецке Кемеровской области в семье служащих.

В 1959 году поступила в среднеобразовательную школу №52, и в 1969 году окончила ее в классе с математическим уклоном. В этом же году поступила в

Сибирский металлургический институт (СМИ) по специальности «Физика металлов» и закончила с отличием в 1974 году. Диплом защищала на английском языке.

После окончания института по распределению работала младшим научным сотрудником, затем старшим научным сотрудником НИСа Новокузнецкого государственного педагогического института. Выполняла хозяйственные научно-исследовательские работы совместно со СМИ, занималась преподавательской деятельностью. В 1984 году защитила кандидатскую диссертацию после окончания аспирантуры при Уральском политехническом университете Свердловска (ныне УПИ-УГТУ г. Екатеринбург).

В марте 1985 года сменила место работы, прошла по конкурсу на должность доцента на кафедру физики ГОУ ВПО «Сибирского государственного индустриального университета» (ныне СибГИУ). С марта 2008 года по приказу ректора - после защиты докторской диссертации – переведена на кафедру социологии, политологии и права, где и работаю по настоящее время.

Имею 170 научных трудов, из них 2 монографии, 4 учебных пособия, 2 патента на изобретения.

В 1988 году получила ученое звание доцента за работу по методике обучения с учетом типологии личности студента.

Общий стаж работы в высшем учебном заведении составляет 34 года.

За это время мною разработаны и прочитаны лекции по дисциплинам: «Материаловедение», «Физика», «Концепции современного естествознания», авторские курсы: «Этика деловых отношений», «Аспекты гуманизации в инженерном образовании» и «Аспекты гуманизации в образовании» (для слушателей ФПК СибГИУ).

В разные годы являлась руководителем и ответственным исполнителем научно-исследовательских, госбюджетных и научно-методических работ.

По результатам исследования кандидатской диссертации, были получены экономические эффекты от внедрения на Кузнецком металлургическом комбинате. Более десяти лет совместно с сотрудниками СибГИУ занималась разработкой и исследованием новых композиционных материалов на основе карбида титана. Материалы данного исследования в 1983 году были представлены на выставке ВДНХ, получена бронзовая медаль и диплом III степени. Результаты исследования по этой тематике эффективно используются в процессе производства на Карагандинском металлургическом комбинате и Новокузнецкой Абагурской аглофабрике.

Работала в семи оргкомитетах - региональных, Всероссийских и Международных конференций, являлась членом редакционной коллегии сборников научных трудов и материалов научно-методических конференций. В 1995 году была сопредседателем, организатором межвузовской научно-практической конференции «Проблемы гуманизации и новые методы обучения в системе инженерного образования».

С 1995-1998 гг. являлась сотрудником лаборатории этических знаний. В мои обязанности входили подготовка и чтение докладов на лектории (ответственная за лекторий в 1997 году), оформление художественных выставок в университете, подготовка слайд-программ по культурологии. Неоднократно была членом жюри вузовских конкурсов и пр.

Прошла ФПК в 1985 и 1989 гг. в МИФИ, в 1992 году – в Центре подготовки кадров высшей школы России (г. Москва), «Педагогика и психология» (2007 г., МАИ).

Мною на «отлично» сдан экзамен по специальности «Теория и история культуры» в 2004 году для защиты докторской диссертации. В 2006 году защитила докторскую диссертацию на тему: «Демаркация науки и культуры в социокультурном и персоналистском контекстах». Утверждена ВАК в сентябре 2007 года.

В 2006 году по рейтингу университета среди профессоров заняла 6 место. В этом же году монография «Наука в интерьере культуры» стала лауреатом Международного конкурса на лучшую книгу среди преподавателей высших учебных заведений в номинации «Гуманитарные науки».

В настоящее время продолжаю заниматься научно-исследовательской работой со студентами и аспирантами. Студенческие работы представляются на конференциях разных рангов и Всероссийские конкурсы. Работы учащихся отмечаются грамотами, дипломами.

Сама стараюсь принимать активное участие в общественной жизни университета, города.

Имею благодарности, грамоты, в том числе, почетные грамоты Министерства образования Российской Федерации и коллегии администрации Кемеровской области.

Семейное положение.

Замужем. Муж – Владимир Николаевич. Сын – Алексей Владимирович. Растет внук, Михаил Алексеевич.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: отвечая на этот вопрос, должна отметить, не столько мой вклад в развитие библиотеки, сколько вклад библиотеки в развитие меня как личности. С юности и по настоящее время я с большим удовольствием посещаю этот замечательный Дом, дом Знаний, дом Света, дом

Добра, дом замечательных людей и друзей. Все, что было сделано мною, свершилось только благодаря внимательным, увлеченным, доброжелательным, талантливым, ответственным сотрудникам библиотеки и её администрации (В. В. Скаленчук, Н. А. Поздняковой). Именно здесь у меня состоялись интересные творческие встречи с писателями, артистами, режиссерами, музыкантами, художниками, философами. И здесь я встретила своих единомышленников по многим вопросам.

Более десяти лет я посещаю кино клуб «Диалог», возглавляемый прекрасным организатором Л. А. Килиной, принимаю участие в обсуждении фильмов, в мероприятиях, проводимых оргкомитетом клуба. Я уверена, что благодаря усилиям Л. А. Килиной, кино клуб до своего 30-летия. Ее доброжелательное, внимательное отношение к людям, деловой подход объединяет людей и позволяет творчески работать. Я представляла в клубе фильм «Вавилон» мексиканского кинорежиссера Г. Иньярриту. Веду пропагандистскую работу с молодежью. Опубликована статья об истории создания и деятельности «Диалога» в газете «Наш университет». К работе этого клуба стараюсь привлекать студентов. Так, в 2009 году на Всероссийской (СибГИУ) и Межрегиональной (НФИ КемГУ) научных конференциях студентов и аспирантов ребята под моим руководством подготовили и прочитали 10 докладов по проблемам российского и зарубежного кино. Причем, труды свои посвятили 30-летию кино клуба «Диалог». Были подготовлены анкеты и проведено тестирование в вузах города по теме: «Влияние киноискусства на мировоззрение современной молодежи». Проведенное социологическое исследование позволит решить некоторые культурологические вопросы в молодежной среде.

Для меня «Диалог» – это «открытое окно» в мир. Жизнь этого мира так разнообразна. Она насыщена страстями, любовью,

ненавистью, отчуждением, трагическим ощущением конца, поиском ее смысла, высоким и низким, красотой. Назову только несколько любимых фильмов (все они разные; у некоторых своя неповторимая эстетика, у других – философская глубина произведения, блистательная режиссура, прекрасная игра актеров и пр.) – «Стрелочник» И. Стеллинга, «Смерть в Венеции» Л. Висконти, «Шепоты и крики» И. Бергмана, «Тайны ночного дозора» Питера Гринуэя, «Жертвоприношение» А. Тарковского.

Кроме клуба «Диалог», иногда по воскресеньям посещаю лекции городского «Рериховского общества» по тематике «Культурное наследие», «Достижения современной науки», «Космическое мировоззрение» и пр. Президентом общества является замечательный человек Е. С. Кулакова. По приглашению президента я сама выступала у них с докладами.

Принимаю посильное участие в работе городского краеведческого общества «Серебряный ключ». Руководит обществом многоуважаемый С. Д. Тивяков. В 2008 году работала в оргкомитете Всероссийской научно-практической конференции «Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк; проблемы города и горожан», организованной обществом «Серебряный ключ», выступала с пленарным докладом: «К вопросу о Вольном университете. (Город. Культура. Наука. Образование)».

В библиотеке постоянно проводятся изумительные художественные выставки. Есть и салон «Художник», созданный творческим человеком Г. С. Ивановой. Люблю приходить к ней в гости. Выставленные работы вызывают разные эмоции, призывают к размышлению, дают позитивный заряд. Здесь вы всегда можете высказать свою точку зрения. Плюрализм мнений принимается. Хочется привести слова одного из известных писателей, что художники тоже насмешливо относятся к критике, тому их учит вся история живописи.

Г. С. Иванова помогла моему отцу, кандидату технических наук, увлекающемуся живописью, выставить свои работы на выставке самодеятельных художников, как-то поддержала его в годы перестройки, когда старшее поколение было разочаровано в жизни из-за развала СССР. Одна его работа передана в дар городскому Музею изобразительных искусств.

Несколько лет назад Г. С. Иванова организовала женский клуб «Арт-гостиная». Мы с подружкой стояли у истоков этого начинания, всячески поддерживали Галину Степановну. Клуб просуществовал недолго, но запомнился встречами с очень незаурядными, талантливыми людьми.

Хочу добавить, что за фамилиями здесь названных людей стоят личности творческие, ответственные, несущие культуру с большой

буквы в город Новокузнецк. Таких людей я встретила в школьные годы, когда после окончания восьмого класса поехала во Всероссийский пионерский лагерь «Орленок». Там было столько интересных встреч, интересных дел. После окончания сезона мы с ребятами еще переписывались четыре года. Я была председателем отряда, награждена «орлятской» медалью. «Орленок» воспитывал в каждом чувство собственного достоинства, помогал стать Человеком. Сегодня изменились идеалы, кому-то покажется все это наивным, но эти общечеловеческие ценности: свобода, вера, добро, любовь, истина, сострадание и делают человека Человеком, а благодаря творчеству – и человека нового типа, с новым нелинейным стилем мышления.

Люблю людей, отношусь к ним с большим уважением. Люблю свою профессию – педагога. Трудоголик. Друзей немного, но все они близки мне по духу, и им я безоговорочно доверяю. Если чувствую, что исчезает искренность между нами, нет понимания, то расстаюсь с этим человеком навсегда. Люблю все настоящее, «настоящих» людей. Могу понять и простить, потому что человек – не кукла, он может чувствовать, страдать, ошибаться, в конце концов. Очень нравится выражение: *«Не надо бояться жизни!»*, но так жить у меня не получается. Мне больше подходит для выбранного жизненного пути высказывание великих мыслителей – *«Долог и мучителен путь к новому небу и новым берегам. Но надо идти и надо верить!»*.

На увлечения времени остается мало, но они есть. Люблю живопись, особенно авангардистов разных направлений, где много неожиданных решений в форме, в цвете, в художественных конструкциях, геометрии пространства, где есть над чем поразмышлять, пофантазировать, и есть чему удивиться. Вызывает восхищение игра человеческого разума. Это работы В. Кандинского, К. Малевича, М. Шагала, П. Сезанна, С. Дали, П. Клее и пр. Хотя люблю смотреть произведения таких жанров как портрет, пейзаж, натюрморт наших классиков: Репина, Серова, Юона, Крамского, Левитана и др.

Серьезно стало увлекать киноискусство, о чем я рассказала выше. Люблю разную музыку как классическую (Рахманинов, Чайковский, Моцарт, Бах, Бетховен, Прокофьев), так и джаз, рок – только в хорошем исполнении. Сама училась играть на фортепиано, но сейчас, вследствие нехватки времени, к нему не подхожу.

Из современных композиторов мне нравится А. Шнитке, воссоздающий и указывающий на нашу современную жизнь в звуках. Его концерт для альта с оркестром, посвященный Ю. Башмету, очаровывает, вынуждает философствовать.

Если совершить путешествие в прошлое, в детство, то там найдем длинный список рекомендуемой литературы, который школьникам хорошо известен. Я читала эти книги с удовольствием. Но

были и другие. Это сказки разных народов (конечно, сказки Пушкина в том числе), «Дикая собака Динго» Г. Фраермана, «Всадник без головы» Майн Рида, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Сага о Форсайтах» Голсуорси, «Мертвые души» Н. Гоголя, «Вешние воды» И. Тургенева и пр. В этих произведениях отражена человеческая мудрость, где-то романтика, благородство, доброта и вера в человека. И этим они привлекали и формировали характер.

В студенческие и последующие годы мы увлекались модными романами из роман-газеты, журналов «Иностранная литература», «Наш современник», «Октябрь». В журналах действительно печатались стоящие вещи, например, таких писателей как Д. Фаулз, Б. Шоу и др. Говорить о художественной литературе на тему влюбленности дело неблагодарное Это глыба. Могу назвать только несколько любимых произведений, оказавших влияние на мое мировоззрение: «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Симфонии» А. Белого и «Микеланджело» Д. Мережковского.

В двадцатом веке в художественной культуре выявляется совокупность тенденций связанных с радикальной переоценкой ценностей – постмодернизм. В последнем – сняты все остатки прежних эстетических табу. Теперь нет разграничений между «высоким» и «низким», между прекрасным и безобразным. Постмодернизм делает искусство, литературу предельно открытыми. Хаосогенность, энтропийность, нелинейность характерны для этого состояния культуры. Но в этом кажущемся хаосе обязательно присутствует безграничная свобода мысли, латентные связи и конструкции, которые смогут проявиться в какой-то момент. Язык потока сознания, свойственный постмодернизму, мне близок. В этом случае на пределе работает интуиция. Она заставляет «копаться» в генетическом материале, выуживать, скрытое между вещами, телами, явлениями. Элементы постмодернизма присутствуют в полубившихся мне книгах: «Улисс» Джойса; «По направлению к Свану» М. Пруста, «Взгляни на дом свой, ангел» Т. Вулфа, «Игра в бисер», «Степной волк» Г. Гессе и др.

Что значит для Вас библиотека им. Н.В. Гоголя?

Повторю еще раз – для меня Библиотека – этот замечательный Дом, дом Света, дом Добра, дом замечательных людей и друзей. Здесь работают внимательные, доброжелательные, талантливые, ответственные, увлеченные своим делом люди. Они своим трудом и отношением к делу способствуют разрастанию творческого потенциала, интеллектуальных, духовных, материальных сил города Новокузнецка.

Хочу пожелать им дальнейшего процветания и высоко нести знамя культуры.

АФУЗОВА ТАМИЛЛА БОРИСОВНА

Билет Почётного читателя №39, 2009 г.

Родилась в Москве, прожила там значительную часть жизни (но не постоянно, наездами). По сложившимся обстоятельствам часто переезжали, жила в деревнях и столицах (кроме Москвы, в Башкирии и Казахстане), в Уральской деревне, старообрядческой, в Башкирской (где была единственная русская семья – наша; мы, дети, через год во всю болтали по-башкирски, мама испугалась, увезла нас в русскую деревню). В связи с переездами училась в 5 или 6 школах. Самые лучшие впечатления от обучения в Алма-Ате (там в школах работало много высланных из Москвы и Ленинграда педагогов ВУЗов, которых не брали в ВУЗы, но разрешали работать в школах). С третьего класса изучали английский язык (на долгие годы стала англоманкой!). Очень переживала, когда по приезде сюда, в Новокузнецк, английский язык пришлось сменить на немецкий, так как в школе не было учителя английского языка. Так что в детстве с языками было всё в порядке: английский, немецкий, башкирский, казахский.

Окончила пединститут в Новокузнецке, получив диплом преподавателя русского языка, литературы, английского языка. Работая в школе, училась в институте иностранных языков в Москве («торезовский»), закончила 5 курсов, ГЭ сдавать не стала. Всего прослужила в просвещении Новокузнецка 50 лет (более 40 лет – в пединституте).

Читать любила с детства, к институту была достаточно широко начитана в древних литературах (античная, русская), знала классику русскую и зарубежную... С 50-х годов активно читала современную русскую и зарубежную литературу, в 70-ые увлекалась японцами. Активно посещала библиотеки города. Кроме чтения любимым занятием были путешествия, - Египет, Греция, Турция, Болгария, некоторые страны Европы, – до 90-х годов это было вполне возможно. Испания осталась мечтой, очень хотелось побывать в этой стране, на корриде, в древних городах её... Очень любила и люблю плавать в море, ходить на дальние расстояния на природе, особенно общаясь с умным собеседником...

Никаких девизов особых не искала, не любила ограничивать себя любыми рамками, но что-то впечатляло: *«Бог есть любовь»* – и в этом не сомневалась никогда; *«Все мы народ, и всё лучшее, что мы делаем, есть дело народное»*, – эта Чеховская мысль убеждала меня всегда. И всегда верила Пушкину: *«Если несчастье – школа жизни, то счастье – её университет»*. Любила и люблю счастливых людей.

С ЦГБ им. Н.В. Гоголя дружу давно, – читательские конференции, диспуты, дни поэзии, лекции, циклы лекций, чтения, концерты, обсуждение новых книг, юбилейные «вечера». Популярностью пользовался кино клуб: просмотры и обсуждение фильмов; мои друзья, наши выпускники посещают бардовские «Средь», где получают положительные эмоции и знания.

Ограничивать себя несколькими, тем более одной-двумя книгами, это не для меня, – Гоголь, Тургенев – для удовольствия; Достоевский, Толстой – для ума, мысли; Пушкин, Чехов – всё предыдущее плюс правила жизни; Библия, Евангелие.

В последние десятилетия меня увлекла русская религиозная философия – И. Ильин, С. Булгаков, П.Сорокин, В. Розанов.

БЫКОВА ОЛЬГА ЗЕФИРОВНА

Билет Почётного читателя №40, 2009 г.

1948 года рождения, инвалид I группы, образование высшее, Председатель Новокузнецкой городской организации, заместитель председателя Кемеровской областной организации Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», заведующая Южно-Кузбасским филиалом КОО ВОИ.

В результате травмы в 1977 году стала инвалидом II группы. С 1987 года - инвалид I группы.

Ольга Зефирова участвовала в создании организации ВОИ в городе Новокузнецке, в 1988 году была избрана её первым председателем. В 1991 году на областной конференции избрана заместителем председателя областной организации ВОИ, а затем в 1996, 2001 и 2006 гг. переизбиралась на эту должность. С апреля 2007 года одновременно является председателем Новокузнецкой городской организации ВОИ.

Возглавляемый ею Совет местных организаций ВОИ юга Кузбасса оказывает действенную помощь организациям ВОИ. О.З.Быкова участвует в проведении конференций, заседаниях правлений городских организаций, поэтому знает проблемы организаций и различных категорий инвалидов и достойно защищает их права и интересы во всех инстанциях, включая судебные и арбитражные.

Быкова О. З. – делегат четырёх Всероссийских съездов инвалидов. С 1990 по 1993 гг. была депутатом Кемеровского областного Совета, с 1997 по 2001 гг. – депутатом Городского Собрания Новокузнецка, членом комиссии по социальной политике.

О. З. Быкова является бессменным руководителем проектов: Туристическая акция молодых инвалидов Кузбасса «Сибирская робинзоада» (2002 – 2009 гг.), который трижды получал грант областного конкурса социально значимых проектов. С 2005 года «Сибирская робинзоада» включена в долгосрочную областную программу «Социальная поддержка инвалидов». В 2007 – 2008 гг. была руководителем сплава инвалидов по рекам Томь и Кондома – акция «Шаги по воде», проводимых совместно с БИЦ «Крылья».

При ее непосредственном участии библиотекой им. Н. В. Гоголя был реализован проект Института «Открытое общество» Фонд Сороса, результатом которого стало создание в 2001 году в Новокузнецке библиотечно-информационного центра (БИЦ) для инвалидов «Крылья». Результатом совместной деятельности организаций ВОИ и БИЦ «Крылья» стали совместные долгосрочные проекты: Инва-КВН, «Карнавальная ночь в библиотеке», арт-акции «Кино без барьеров», слеты молодых инвалидов юга Кузбасса, семинары-тренинги, публичные дискуссии и др.

За активную работу по становлению и развитию организаций ВОИ Кемеровской области в 1999 году О. З. Быкова была награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; в 2000 году получила звание «Почетный член ВОИ»; в 2003 году награждена медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, а в 2008 году – юбилейной медалью «65 лет Кузбассу» и «За служение Кузбассу». В 2004 году удостоена Губернаторской премии «За любовь к жизни». Неоднократно была отмечена Почётными грамотами и Благодарственными письмами Администрации Кемеровской области и г.Новокузнецка.

БЕРЗИНА СВЕТЛАНА АФАНАСЬЕВНА

Билет Почётного читателя №41, 2009 г.

Я, Светлана Афанасьевна Берзина, родилась в конце августа 1941 года в селе Нарым Томской области.

Закончила Томский культпросвет-техникум (1960-62 гг.), а в 1963 году переехала в Новокузнецк по семейным обстоятельствам.

Заочно окончила Кемеровский институт

культуры (1970-75гг.).

Проработав в городских библиотеках 14 лет, в 1977 году была избрана на должность секретаря городского общества любителей книги, проработала 9 лет, и в 1997 году закончила свою трудовую деятельность. Стаж работы в культуре 35 лет.

Работать художником декоративно-прикладного искусства начала с 1988 года, сначала художником-исполнителем, а потом и самостоятельным автором. Участник городских, областных, региональных выставок с 1990 года – примерно 21 выставка + 6 персональных.

МОЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ: здоровый образ жизни, активность и творчество.

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: создала и много лет руководила клубом любителей фантастики «Контакт», создала городской клуб любителей книги, клуб любителей кактусов «Нотокактус», в котором была председателем суммарно 28 лет. Принимала активное участие во всех

АртБатах (выставки кактусов, гобеленов, акварелей, предметов китайской культуры).

ДАРЫ БИБЛИОТЕКЕ: в 2004 году подарила городской детской библиотеке 1500 новых, не затрепанных книг (уникальное собрание миниатюрных книг, серию «Поэтическая Россия», «ЖЗЛ», собрание по истории книги, много книг зарубежных авторов). В марте 2009 года подарила библиотеке Гоголя некоторую часть справочного фонда и «Историю всемирной литературы».

МОИ УВЛЕЧЕНИЯ: зимой – волейбол и лыжи. Гобелен, акварель, традиционная китайская медицина (теория и практика), музыка, путешествия.

ЛЮБИМЫЕ ЖИВОТНЫЕ: кошки, у меня их две: Берзин Фант Витальевич и Берзина Фея Витальевна.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: фантастика. С сосательного возраста и до этих дней интерес не ослабевает, а возрастает. Особо хочу отметить два произведения – М. Булгаков «Мастер и Маргарита» и Вл. Орлов «Альтист Данилов» – их перечитываю один раз в год обязательно. С самого детства была заповедь и потребность – **ни дня без книги!**

Дух война во мне воспитал Кастанеда, а разум – изучение китайской традиционной медицины и популярных знаний о Тибете.

ШУЛЕПОВА ЛЮБОВЬ ВЕНИАМИНОВНА

Билет Почётного читателя №42, 2009 г.

Родилась 8 ноября 1955 г. в городе Таштагол Кемеровской области.

В 1973 году поступила в Новокузнецкий Государственный Педагогический институт на факультет иностранных языков, французское отделение. Обучение на факультете предполагает частое посещение библиотеки. Так мы, студентки-первокурсницы, стали постоянными читательницами иностранного отдела библиотеки им. Н. В. Гоголя. Мы попали в замечательный мир книг, газет, журналов, издававшихся на современных иностранных языках и не только. Ведь есть еще литература и учебный материал на латинском и греческом языках. С тех пор и дружим с библиотекой. Помню, как в конце 70-х годов читала с диапроектора произведения Франсуазы Саган – молодой французской писательницы. Ее книги тогда было невозможно найти. Мы заказали повести Саган по межбиблиотечному абонементу, и они пришли...в виде диафильма. Зато сейчас в библиотеке есть все произведения этой популярной писательницы.

Это удивительно, но в фонде библиотеки есть книги, изданные в Париже в начале 19 века! Это настоящие реликвии!

Не представляю своей жизни без журналов «Пари матч», газет «Французский язык», «Фран Ситэ». Из них мы узнаем все новости французской действительности, что позволяет быть всегда в курсе событий.

Что касается учебной литературы по французскому, латинскому, немецкому языкам – для меня это хлеб насущный. В разные годы, начиная с 1976, я преподавала на курсах, организованных библиотекой, французский язык.

11 лет являюсь Президентом клуба разговорного французского языка «Rendez-vous» при Информационно-языковом Центре «Иностранная книга» библиотеки им. Н. В. Гоголя. Клуб объединяет самых разных людей от школьников до кандидатов наук и доцентов. Это не только люди, изучающие и работающие с французским языком, но и те, кто не хочет его забывать. Каждая встреча клубовцев имеет определенную тематику. Мы изучаем историю, культуру, быт французов. К нам в гости приходят франкофоны, т.е. носители французского языка – французы, бельгийцы, швейцарцы, приезжающие в Новокузнецк. Клуб для нас – это радость общения с интересными людьми и знакомство с богатым книжно-журнальным фондом библиотеки.

Спасибо библиотеке и ее сотрудникам за предоставленную нам возможность познавать мир французской культуры, литературы и языка.

КНИГИ – КАК ЛЮДИ

Я не помню – кому принадлежит это высказывание, но время от времени вспоминаю его: человек, стремящийся к одиночеству – либо бог, либо дикий зверь. И в это время я беру с полки книгу – самую любимую – с детства (с того дня, когда мне её подарили) и на всю жизнь, в это время я перечитываю удивительные путешествия и приключения Робинзона Крузо, которые описал Даниэль Дефо. Я, конечно же, не бог и не дикий зверь... Но здесь – в мире людей и вещей, в мире суеты, тщеты, лжи, страхов, порой, чувствуешь себя неким Робинзоном Крузо – на необитаемом острове... А, порой, очень хочется стать этим самым Робинзоном на самом деле, чтобы, очутившись на необитаемом острове – и оставшись наедине с собой – познать всю прелесть жизни без суеты, лжи, напраслины.

Встречаясь с людьми, сталкиваясь с ними при различных обстоятельствах, видишь – какие все разные. Так и книги – все разные. Книги – как люди. Эта (книга) добрая, эта – серьёзная, эта – весёлая, а та – умная; но нет ни одной (!) злой, грубой, жестокой... Всё это лишь фантазия автора; человека... Книги учат, наставляют, развлекают; добрые, мудрые, внимательные собеседники – составляют компанию зимними долгими вечерами...

Книги – как люди... А люди? Люди – это произвол. Книги никогда не изменяют нам. Мы изменяем им...

Я люблю свои книги. Книги – как люди. Я люблю людей, разных... Но иногда я вспоминаю, что человек, стремящийся к одиночеству – либо бог, либо дикий зверь...

Либо этот человек перечитывает «Робинзона Крузо»...

Ольга Комарова

КНИГИ В КРАСНОМ ПЕРЕПЛЁТЕ

Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потёртом, красном переплёте.
Чуть лёгкий выучен урок,
Бегу тот час же к вам, бывало,
- Уж поздно!- Мама, десять строк! -
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана и Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет, в воздухе свежо...
Том в счастье с Бэки полон веры.
Вот с факелом Индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приёмыш чопорной вдовы,
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлее солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком - корона...
Вдруг - нищий! Боже! Он сказал:
«Позвольте, я наследник трона!»
Ушёл во тьму, кто в ней возник.
Британии печальны судьбы...
- О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О золотые имена:
Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

Марина Цветаева

ДЛЯ АВТОГРАФОВ

